

Шихалиев Ш.Ш., Наврузов А.Р.

*Из истории жизни и творчества
Али Каяева и
Сайфулла-кади Башларова:
документы и материалы*

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДНЦ РАН

ЛАКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ

ФОНД ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. АЛИ КАЯЕВА

Шихалиев Ш.Ш., Наврузов А.Р.

Из истории жизни и творчества
Али Каяева и Сайфулла-кади Башларова:
документы и материалы

instituteofhistory.ru

Махачкала, 2018

УДК 94 (470.67) + 930.85

ББК 63.3(2Р-6Д)

*Печатается по решению Ученого Совета ИИАЭ ДНЦ РАН
(протокол № 13 от 23 ноября 2018 г.)*

Работа выполнена при поддержке программы Президиума РАН «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде», проект «Автоматизированный цифровой архив «Восточные рукописи Дагестана».

Ответственный редактор: доктор исторических наук, профессор
А.Р. Шихсаидов.

Рецензенты: к.и.н., Р.С. Абдулмажидов;
З.Б. Ибрагимова.

ISBN 978-5-00128-048-4

Данная книга посвящена исследованию жизни и творческого наследия двух дагестанских ученых – Али Каяева (1878 - 1943) и Сайфуллы-кади Башларова (1852 - 1919). Богословы, педагоги, историки и филологи, эти два ученых оставили заметный след в истории духовной жизни народов Дагестана на рубеже двух периодов – имперского и советского. На основе документов и материалов реконструирована биография этих двух ученых, их взаимосвязь, их деятельность в разных областях наук. Книга предназначена для широкого круга читателей

ISBN 978-5-00128-048-4

© Шихалиев Ш.Ш., Наврузов А.Р., 2018
© ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
1. Али Каяев: биографический очерк	8
2. Первая арабоязычная газета на Северном Кавказе «Джаридат Дагистан» (1913-1918).....	49
3. Статьи и материалы Али Каяева.....	67
4. Сайфулла-кади Башларов – видный ученый-богослов и суфийский шейх	109
5. Иджазы шейха Зайнуллы Расулева, переданные шей- ху Сайфулле-кади Башларову: тексты и комментарии ..	128
Приложения.....	188

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

Предисловие

Али Каяев и Сайфулла-кади Башларов принадлежат к числу ученых-богословов, которые оставили яркий след в интеллектуальной истории Дагестана. Оба этих ученых, получив блестящее образование, обладали энциклопедическими знаниями в разных областях наук: в мусульманском праве, медицине, истории, журналистике, суфизме.

Али Каяев получил начальное образование в Дагестане, затем совершенствовал свои знания в знаменитом университете «Ал-Азхар» в Каире. Великолепный знаток мусульманского права, хадисов, истории, он все же больше известен тем, что стоял у истоков мусульманского реформаторства в Дагестане. Являясь основоположником дагестанской журналистики, он был известен еще своими работами по мусульманскому праву, истории и филологии. В частной коллекции Али Каяева хранятся уникальные материалы, посвященные истории и культуре народов Дагестана. Он не только скупилезно собирал источники, но и на их основе писал исторические работы, посвященные разным периодам истории Дагестана. Среди его наиболее крупных работ можно упомянуть «Биографии дагестанских ученых», написанных на трех языках – арабском, тюркском и лакском; «Хроника восстания 1877 года в Дагестане»; «История Гражданской войны в Дагестане»; «События периода революции 1917 г. в Дагестане»; «Родословная шамхалов, других дагестанских правителей, а также сефевидских шахов Ирана» и многие другие работы.

Помимо исторических работ, Али Каяев оставил также ряд трудов по филологии. В его личной коллекции сохранилось несколько томов энциклопедии лакского языка. Также, Али Каяев написал ряд работ по дагестанскому фольклору.

Али Каяев известен также как преподаватель, который долгое время обучал детей по новометодной системе образования. При этом, он считал необходимым сохранение местных дагестанских языков как основу общей дагестанской идентичности. Будучи сторонником обучения на местных дагестанских языках, Али Каяев издал ряд учебников для школ по истории, астрономии, математики и географии, написанных им на родном ему лакском языке.

Уникальный архив Али Каяева был сохранен благодаря усилиям, прежде всего, его жены Айшат, его сына Абдулмеджида и внука Ильяса. Богатство и уникальность материалов, собранных и написанных Али Каяевым поражают воображение. Помимо писем и документов, написанных известными дагестанскими учеными-богословами, он собрал в своем архиве также редчайшие рукописи, в том числе автографы сочинений дагестанских авторов или сочинения, переписанные известными дагестанскими учеными.

Первичное знакомство с работами Али Каяева показывает не только разнообразие языков, на которых он писал, но и жанровое многообразием тем, которые затрагивал этот ученый.

Сайфулла-кади Башларов, крупный ученый, суфийский шейх трех тарикатов, также оказал значительное влияние на развитие духовной культуры народов Дагестана. Жизненный путь его был тернист, большую часть жизни он был вынужден жить за пределами своей Родины. И эта вынужденная жизнь на чужбине существенно обогатила внутренний духовный мир этого шейха. Зная множество языков, в том числе, как тюркские, так и языки народов Дагестана, он очень легко адаптировался в чуждой ему действительности. Являясь ученым-богословом и суфийским шейхом, Сайфулла-кади Башларов, по примеру своего учителя, татарского шейха Зайнуллы Расулева, был сторонником реформы системы исламского образования и некоторое время даже преподавал в одном из обновленческих медресе г. Уфы. Помимо этого, Сайфулла-кади Башларов известен также своими работами в области медицины. Причем, в вопросах медицины он руководствовался современными ему новейшими знаниями в этой области. В частности, одна из его работ по медицине включает в себя описания различных заболеваний, их диагностику и методы лечения болезней на основе современных ему препаратов, которые он писал на русском, латинском и немецком языках.

Значительна роль Сайфуллы-кади Башларова и в духовном развитии народов Дагестана. Будучи суфийским шейхом, Сайфулла-кади Башларов привнес в Дагестан практику шазилийского тариката.

Что же связывает этих двух крупных ученых?

Прежде всего, долгие годы их дружбы. Оба они были выходцами из Казикумухского округа. Оба, хоть и в разное время, обучались в знаменитом в то время согратлинском медресе. И несмотря на разницу в возрасте, несмотря на то, что они по-разному смотрели на многие вопросы, в частности, вопросы теории и практики мусульманской правовой системы, тем не менее, их объединяла общая идея реформы системы образования, сохранения ислама, местных языков и местной дагестанской идентичности. Плюс ко всему, в событиях периода революции и Гражданской войны, Али Каяев и Сайфулла-кади Башларов встали на сторону социалистов, позиция которых предусматривала широкую культурную и национальную автономию народу Дагестана. Особо следует отметить, что о тесной дружбе этих двух ученых свидетельствует тот факт, что наиболее важную рукопись – сборник иджаз, выданных крупным шейхом Волго-Уральского региона Зайнуллой Расулевым Сайфулле-кади Башларову, который, фактически, является свидетельством легитимности Башларова как шейха, последний подарил Али Каяеву с просьбой сохранить его для потомков. Эта завещание шейха Али Каяев выполнил.

Отметим, что данный сборник посвящен 140-летию со дня рождения Али Каяева и 165-летию со дня рождения Сайфуллы-кади Башларова.

Состав сборника складывался в течение многих лет работы над арабграфическим творчеством этих двух ученых. Первый раздел посвящен жизни и творчеству Али Каяева, в том числе его биографии, его деятельности в качестве редактора арабоязычной газеты «Джаридат Дагистан», а также ряду статей, написанных Али Каяевым и переведенных нами с арабского на русский язык.

Вторая часть сборника посвящена биографии шейха Сайфуллы-кади Башларова, а также переводу с арабского на русский язык сборника его иджаз.

В приложении данной работы приведены факсимиле фрагментов некоторых рукописей, документов, а также фотографии ряда дагестанских ученых, кто так или иначе был связан с этими двумя шейхами.

Несмотря на то, что некоторые статьи этого сборника в той или иной мере были изданы ранее, все же в настоящем сборнике немало новых материалов, которые впервые вводятся в научный оборот.

Конечно же, данная работа не охватывает всю полноту творчества Али Каяева и Сайфуллы-кади Башларова. Она является всего лишь штрихом, освещающим некоторые стороны жизни и творчества этих двух крупных ученых.

Огромную благодарность мы выражаем доктору экономических наук профессору А. М. Амутинову, которому принадлежит идея издания этой книги, кандидату технических наук профессору К.Д. Курбанмагомедову, а также внуку Али Каяева – И. А. Каяеву, который предоставил нам материалы из частного архива Али Каяева и дал ряд сведений биографического характера.

Мы надеемся, что данная работа будет интересна широкому кругу читателей.

*Ш.Ш. Шихалиев,
А.Р. Наврузов.*

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Али Каяев: биографический очерк.

Али Каяев (1878 – 1943)

Али Каяев вошел в дагестанскую историографию фундаментальными разработками во многих областях научного творчества: истории, лексикографии, истории культуры, источниковедения, истории арабоязычной и тюркоязычной культуры, публицистики, фольклористики. Это был ученый-энциклопедист, пользовавшийся большим авторитетом в научном мире, человек, преданный науке и творчеству, неутомимый собиратель памятников письменной культуры. Свой многогранный талант он посвятил изучению истории и культуры дагестанских народов и оставил бесценное и богатое научное наследие.

Каяев Али, сын Абдулхамида, родился в 1878 году в селении Гази-Кумух, Лакского округа, в семье узденя - оружейных дел мастера. Род Каяевых - один из старинных узденских родов Гази-Кумуха. Первое письменное упоминание о нем связано с обновлением мечети в квартале Ханажи Гази-Кумуха. Высеченная надпись на

камне, в стене ханажинской мечети гласила: «*Эта мечеть обновлена с помощью общества при правлении Али сыне Кая, Атраке сыне Исрафа и мастерами: Омаром сыном Хатри, Ибрагимом сыном Омара, в месяце Раби' ал-аввал 879 [24.07 – 22.08.1474] года*»¹. В частной коллекции Ильяса Каяева хранится семейное генеалогическое древо, составленное Али Каяевым, где упоминается 14 поколений его предков, которое восходит к упомянутому выше Али, сыну Кая. Текст надписи указывает на то, что Али сын Кая играл заметную роль в общественной жизни Гази-Кумуха.

Из других представителей этого рода можно упомянуть еще двоих: Махди Каяева - активного участника Кавказской войны под руководством имама Шамиля. Впоследствии Махди принял деятельное участие в антиколониальном восстании 1877 года. После его подавления отбывал ссылку в городе Опочка Псковской губернии; Абдурахима Каяева, наставником которого был известный ученый Зейд Курклинский. Абдурахим - активный участник восстания 1877 года, погиб в возрасте 21 года во время штурма повстанцами кумухской крепости.

Отец Али - Абдулхамид был известный кузнец-оружейник, работал на отходе, преимущественно в Джарской и Закатальской областях. В 1884 году Абдулхамид погиб в кинжальной схватке с местными грабителями в закатальском сел. Голода. Али в год гибели отца исполнилось семь лет. Его, вместе с его братом взяла к себе на воспитание мать отца Нажават.

Как и все его сверстники, учиться он начал в примечетском медресе у известного ученого, выходца рода гази-кумухских саййидов Гази Сейидгусейнова². Первый наставник Али был человеком широко образованным, прекрасно владел персидским, арабским, турецким и русским языками, вел переписку с известными учеными своего времени. Свою службу в качестве переводчика и письмоводителя Вицхинского наибства Гази-Кумухского округа Дагестанской области он совмещал с педагогической и научной деятельностью. Гази Сейидгусейнов обучал своих воспитанников как теологическим, так и светским научным дисциплинам. Видя

¹ Гусейнаев А. Г. Архивные сведения о трех арабских надписях из Кумуха. // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала. 1986. С. 129-130.

² Абдулмажидов Р.С. Шехмагомедов М.Г. Биографии кумухских ученых-богословов XIX века в изложении Али ал-Гумуки (Каяева). Вестник ДНЦ РАН. 2015. № 57. С.57-58

необычайную одаренность Али, он настойчиво убеждал его не прерывать обучение и всеми средствами содействовал занятиям своего воспитанника.

После окончания примечетского медресе в Газ-Кумухе Каяев совершенствует свои знания у различных дагестанских ученых. Нам удалось выявить только часть преподавателей, у которых учился Али Каяев. Это Халил из селения Тлярош, Джабраил из селения Хачада, Курбан-Алил Мухаммад из селения Шулани, Муртазали из селения Кудали, Хантгаттаев Мирза-Кадии из Балхара, Шейх-Али, Махди-Мухаммад и Абдуразак из Согратля, Максуд из селения Мукар. Известно, что он также учился в медресе селений Ансалта и Параул, но имен его учителей там выявить не удалось. По свидетельству известного знатока арабоязычной культуры Магомеда Гаджиевича Нурмагомедова, близко знавшего Каяева, большую роль в становлении будущего ученого сыграл Шейх-Али Согратлинский. Полюбив своего ученика, он предоставил в его распоряжение свою богатую библиотеку, поддерживая интерес Али к научным изысканиям. В Согратле Каяев проучился около пяти лет. В годы учебы он интересуется мусульманским правом, историей, этнографией, астрономией. Обладая незаурядными природными данными, он почти в полсрока завершает традиционную в Дагестане 15-20-летнюю программу арабоязычного обучения³. В 1899 году Али Каяев по просьбе своего первого наставника Сейидгусейнова снимает копию с известной хроники Мухаммад-Тахира Карахского «Блеск дагестанских шашек в некоторых битвах Шамиля» и посылает ее в дар известному астраханскому ученому Абд ар-Рахману, сыну Абд ал-Ваххаба.

Вскоре по его приглашению он выезжает в Астрахань, где работает в качестве преподавателя медресе и одновременно углубляет свои знания в разных отраслях наук. О научной ценности труда двадцатилетнего Каяева свидетельствует тот факт, что переписанная им рукопись стала одной из трех копий, положенных в основу «Хроники Мухаммад Тахира аль Карахи», вышедшей в 1941 году под редакций академика И. Ю. Крачковского⁴. Знаменитый

³ Воспоминания дагестанского ученого-арабиста М.Г. Нурмагомедова (1909 - 1993), записанные И. Каяевым (1961 г.р.). Октябрь 1989 г. Воспоминания хранятся в личном архиве Ильеса Каяева.

⁴ Мухаммад ал-Карахи. Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах. Пер. с арабского А. М. Барабанова. М. - Л. 1941.

ученый, исследуя различные рукописные варианты хроники, особо отмечает копию рукописи молодого исследователя: «Экспедиция Академии наук летом 1935 года вывезла из Астрахани вторую рукопись того же самого сочинения (шифр 3712)... (Речь идет о копии, снятой А. Каяевым. - авт.). Рукопись была переписана в июле 1899 г., т. е. на 5 лет раньше той, о которой шла речь. Ни переписчика, ни лица, заказавшего рукопись, до сих пор не удалось идентифицировать, хотя имена их полностью даны: оба они дагестанцы и газикумуццы. Переписана рукопись очень убористым каллиграфическим, несколько претенциозным почерком... Поднесена же рукопись лицу известному - астраханскому ученому Абд ар-Рахману, сыну Абд ал-Ваххаба. О них упоминает Алкадари, автор «Асари Дагестан», говоря о своем пребывании в Астрахани при возвращении из ссылки в Спасске, Тамбовской губернии в начале 80-х годов. Рукопись переплетена вместе с выписками и копиями других сочинений, в большинстве случаев рукой самого Абд ар-Рахмана. Интересующее нас произведение скопировано, по-видимому, с того же оригинала, что и наша первая рукопись; об этом, между прочим, говорит совпадение ряда глосс на полях, но в нашей количество их больше, так как она продолжала дополняться до момента сдачи в цензуру. Вновь открытая рукопись, предназначенная для частного употребления, дает нам возможность определить отношение цензурного экземпляра к оригиналу автора. Благодаря ей подтверждаются высказанные предположения о включении сыном автора таких частей, как переписка Шамиля с Александром, и ряда мелких дополнений, доводящих события до смерти сына Шамиля Гази-Мухаммада. Во вновь привезенной рукописи сочинение называется «Блеск горных мечей в некоторых газаватах Шамиля». Отсутствует и ряд других мелких вставок, сделанных в основной части рукописи, иногда характера комментария, иногда фактических разъяснений... Прежде всего изменено заглавие. В рукописи, о которой мы говорили вначале, сочинение называется просто «Дагестанские события эпохи Шамиля», но обычной поддержки его путем повторения в предисловии нет, где вообще никакого заглавия не приводится. Во вновь привезенной рукописи сочинение называется «Блеск горных мечей в некоторых газаватах Шамиля» (вписать на арабском названии)... Во всяком случае, благодаря исклю-

чительно счастливой находке второй рукописи, мы имеем возможность с полной уверенностью установить характер цензурных изменений... Нельзя не отметить попутно того обстоятельства, что наличие двух рукописей оказывается очень важным для выяснения некоторых вопросов арабской палеографии и сокращений, принятых в кавказских памятниках»⁵.

В добавление к развернутой цитате из труда академика И.Ю. Крачковского, отметим, что дагестанские исследователи идентифицировали как заказчика, так и переписчика рукописи. Первым из них является Гази Сейидгусейнов, вторым Али Каяев.

В 1905 году Каяев из Астрахани уезжает в Каир с целью поступления в известный в исламском мире университет Аль-Азхар. Заметим, что существуют две версии относительно пребывания Каяева в Каире. Согласно одной из них, Али не поступил в Аль-Азхар, так как университетская программа не удовлетворяла его запросов, но в течение двух лет самостоятельно изучал труды выдающихся восточных ученых в университетской библиотеке и одновременно вел курс арабского языка в одном из приуниверситетских медресе. Согласно второй версии, он поступил в университет и, в кратчайший срок (за два года) усвоив всю программу, получил университетский диплом.

По нашему мнению, вторая версия более близка к истине. Нурмагомедов М. Г. в своих воспоминаниях сообщает: *«Али, поступив в университет, обнаружил незаурядные способности и обширные познания в арабском языке и в других науках. В те годы в Аль-Азхаре учились студенты из различных мусульманских стран и регионов. Среди них первым по своему прилежанию и знаниям в различных науках был признан студент из Индии. Вторым, по тем же параметрам, признавали самого Али. После двух лет обучения он, экстерном сдав экзамены, получил диплом, и ему предложили вести курс арабского языка в университете»⁶.*

Каяев пробыл в Египте сравнительно недолго, всего два года. Но эти годы оказались решающими в формировании его мировоззрения, расширении кругозора, особенно общественно-политических взглядов. Дело в том, что конец XIX века являлся во многом

⁵ Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал Карахи. // Академик Крачковский. Избранные сочинения. Т. VI. Ленинград. 1960. С. 605-607.

⁶ Воспоминания дагестанского ученого-арабиста М.Г. Нурмагомедова.

переломным периодом в позиции исламских политических идей на Арабском Востоке. Выдвинутые в это время концепции, выработанные подходы к анализу исламского государства и права в значительной степени предопределили все последующее развитие арабо-исламской политической и правовой мысли. В указанный период Каир становится центром исламского общественно-политического движения «Нахда ал-ислам» (Возрождение ислама).

Признанными идеологами «Нахда ал-ислам» в тот период являлись видные исламские интеллектуалы: Джамал-ад-дин ал-Афгани⁷ и Мухаммад Рашид Рида⁸. Идеологи «Нахда ислама» и их соратники призывали мусульман к объединению, к развитию современной науки и техники, к борьбе с европейскими колонизаторами, писали работы с критикой атеизма и материализма⁹.

В 1884 г. Джамал-ад-дин ал-Афгани создает организацию «Ал-урва ал вуска» и издает газету под тем же названием. Главными целями организации газеты являлись: 1) глубокое изучение ислама; 2) разъяснение причин отсталости мусульман и поиски путей исправления ошибок прошлого с целью недопущения их в будущем; 3) разоблачение заблуждений и сомнений, приводящих мусульман к отчаянию и потери надежд; 4) поиск путей возрождения ислама; 5) отпор клевете на ислам и мусульман со стороны реакционных сил Запада; 6) движение и газета информируют мусульман о международной обстановке, чтобы они могли правильно ориенти-

⁷ Ал-Афгани Мухаммад б. Сафдар Джамал ад-дин (1839-1897) – религиозный и политический деятель. Родился в Восточном Афганистане в семье саййидов. С 1871 по 1879 год активно участвовал в общественной и политической жизни Египта: сплотил вокруг себя группу патриотической молодежи; был в числе организаторов периодической печати в Египте; критиковал политику европейских государств на Ближнем Востоке, возбуждал сопротивление патриотических сил Египта финансовой зависимости страны от иностранных монополий. В своей деятельности он опирался на интеллектуалов, студентов, чиновничество и религиозные авторитеты. Его основные сочинения: «Краткий очерк истории Афганистана», «Опровержение материалистов», «О пользе обучения и образования», «Ответ Афгани Ренану». // Ислам. Энциклопедический словарь. М. 1991. С. 26.).

⁸ Мухаммад Рашид Рида (1865-1935) – выходец из Ливана; известный представитель исламского движения «Нахда ал-ислам» (Возрождение ислама). С 1898 г. - главный редактор журнала «Ал-Манар» (Маяк). Выступал за приобщение мусульманских народов к достижениям современной цивилизации, не теряя при этом исламской идентичности.

⁹ Одна из таких работ как арабских (Джамалуддина ал-Афгани, Мухаммада Фарид ал-Ваджди), так и дагестанских (Али Каяева, Абусуфьяна Акаева) ученых с критикой материализма имеется в составе сборной рукописи, которая хранится в Институте ИАЭ ДНЦ РАН. См.: ФВР ИИАЭ ДНЦ РАН, Фонд М.-С. Саидова, опись 1, № 90

роваться в происходящих событиях и не попадали в паутину фальшивой антиисламской пропаганды; 7) укрепление уз дружбы и взаимопонимания между мусульманскими народами, акцентируя внимание на общности их интересов и т. д. Вступающий в ряды организации, приносил клятву, в которой были следующие положения «Буду верен своей клятве данной организации; буду укреплять узы ислама всеми моими физическими, умственными и нравственными силами; буду совершенствовать свои знания и опыт в меру своих способностей во имя торжества ислама и т. д.

Неудивительно, что молодой ученый, прибывший в Каир, оказался вовлеченным в общественно-политическую жизнь, в которой принимали участие видные исламские интеллектуалы. Наиболее близко Али Каяев сошелся с Мухаммадом Рашидом Ридой - главным редактором журнала «Аль Манар». Он привлек Каяева к сотрудничеству в журнале. Работа ученого в журнале, была весьма плодотворной, и в знак признательности Рашид Рида подарил ему рукопись своего научного труда.

Отметим, что за дискуссиями и трудами идеологов «Нахда ал-ислам» внимательно следили и дагестанские ученые. Одним из свидетельств этому служит частное письмо Али Каяева к ученому Мухаммаду-эфенди: *«Мир Вам и благословение, и милость Всевышнего Аллаха. Затем. Получил Ваше письмо. Я хотел бы узнать Ваше решение: приедете или останетесь дома? Если Вы пожелаете приехать к нам, то милости просим. Я послал Вам с посыльным книгу Рашида Риды «Ал-муслих ва ал-муккалид». Что касается книги Джамал ад-Дина ал-Афгани «Опровержение материалистов», которую вы просите послать, то она находится в мечети. Мухаммад ас-Сугури не дал согласия взять ее оттуда. Но если вы посетите нас, то дверь нашей библиотеки для Вас всегда открыта. Молящийся о Вас, Али ал-Гумуки»¹⁰.*

Мухаммад Рашид Рида уделял большое внимание к выходцам с России. Известно о его встречах с дагестанскими и черкесскими студентами. В частности, известно о встрече Мухаммада Рашида Риды и Рафик-бея ал-Азма¹¹ с известным дагестанским ученым

¹⁰ Письмо датируется 1898 г. и написано в период учебы А. Каяева в медресе с. Согратль. Оригинал письма хранится в личном архиве Ильеса Каяева.

¹¹ Рафик бей ал-Азм – видный общественный и политический деятель Египта и Сирии. Выходец из семьи, принадлежавшей к высшим кругам турецкой администрации; его предки на протяжении многих поколений были губернаторами Дамаска.

Абусуфьяном Акаевым, деятельности которого он посвятил в газете статью «Возрождение дагестанцев»¹². В журнале «ал-Манар», который издавал Рашид Рида в Каире, есть немало статей, посвященных реформе системы образования и открытию мусульманских новометодных школ в России.

В 1908 году Каяев переезжает из Каира в Стамбул для ознакомления с трудами восточных ученых, сосредоточенных в местных научных центрах. Но по прибытии в Стамбул, он был арестован турецкой полицией. Отметим, что мотивы ареста ученого до сих пор остаются невыясненными. Исследователи жизни и творчества ученого выдвинули гипотезу¹³, что причиной ареста Каяева послужила его связь с известным государственным деятелем и ученым Хаджи-Мурадом Амировым¹⁴. Подтвердить или опровергнуть эту версию на данный момент не представляется возможным, так как мы не располагаем источниками и материалами, свидетельствующими о контактах Али Каяева с Хаджи-Мурадом Амировым.

Более вероятно, что причина ареста Али Каяева связана с его деятельностью в Каире. Известно, что турецкий султан Абдулхамид II и его окружение занимали резко враждебную позицию к идеологам «Нахда ал-ислам», так как они доказывали беспочвенность притязаний турецкого султана на господство над исламским миром во все времена. Видимо, связь Каяева с идеологами «Нахда ал-ислам» и работа в журнале «Ал-Манар», не осталась незамеченной для турецких спецслужб. Приезд ученого в Турцию стал удобным случаем для расправы. Показательно, что впоследствии и сам Каяев в одной из своих статей резко отрицательно отзываясь о сул-

¹² Абусуфьян Акаев. Сборник статей и материалов / под редакцией Г.М.-Р. Оразова. Махачкала. 1992. С. 129-133.

¹³ Абдуллаев М. А. Меджидов Ю В. Али Каяев. Жизненный путь, естественнонаучные и общественно-политические воззрения Махачкала. 1968. С. 23-24

¹⁴ Хаджи-Мурад (Мурад-бей) Мизанджи (1854-1917) – известный ученый и государственный деятель Османской империи второй половины XIX – нач. XX вв. Уроженец даргинского сел. Урахи. Хаджи - Мурадом назван в честь близкого друга его отца, известного наиба Хаджи-Мурада. Издатель газеты «Мизан» (Весы) Автор фундаментальных исследований: «Всемирная история» в 6 томах. «История Турции». В 1895 г. он обращается к султану с предложением осуществить ряд реформ в системе государственного управления. Его предложения остаются без ответа. После этого Мизанджи эмигрирует за границу. Жил в Египте, Франции и Женеве.

тане Абдулхамиде II, «наполнившем весь мир шпионами и доносчиками, держащими людей в страхе»¹⁵. Вскоре Али Каяев был выпущен из заключения, покинул территорию Османской империи.

Вернувшись на Кавказ, Каяев находит здесь широкое поле для преподавательской деятельности. Он переезжает в селении Гунделен Терско-Кубанской области (ныне – Кабардино-Балкарская Республика), где по инициативе местных жителей открывает медресе, в котором увлеченно работает с учениками, одновременно продолжая сбор материалов по истории Дагестана.

В 1910 году вышел в свет первый печатный труд Али Каяева на *«Ал-хикайат ал-мадийа би-лisan газикумук»*. Книга была выпущена в типографии Мухаммад-Мирзы Мавраева тиражом 100 экземпляров¹⁶. На титульном листе книги автор поместил стихи и изречения известных исламских ученых о мудрости просвещения. Труд представляет собой упорядоченное, обобщенное изложение исторических процессов VII-XIX вв. в Дагестане.

instituteofhistory.ru

¹⁵ Газета «Чанна цуку» (Утренняя звезда) на лакском языке. 1917. № 8. Перевод с лакского языка И.А. Каяева.

¹⁶ Али аль-Гумуки. Ал хикайа ал-мадийа. (Повествование о прошлом). Темир-Хан-Шура. 1910.

Исторический труд Али Каяева «Ал-хикаят ал-мадийа» на лакском языке (аджам). Типография М.-М. Мавраева. Темир-хан Шура, 1910 г.

В отношении источниковой базы и методологии труд находится в том же ряду, что и «Асари Дагестан» Хасана Алкадари и принадлежит к памятникам дагестанской историографии. Особая ценность книги заключается в том, что это первое печатное произведение на одном из дагестанских языков (лакском), в котором в легкой и доступной форме излагались основные события истории Дагестана. Книга вызвала большой интерес не только среди лакских читателей. Так, например, житель селения Шангода Исмаил Исмаилов перевел ее на аварский язык, и она распространялась среди аварских читателей в рукописи¹⁷.

Книга состоит из двух частей. В первой ее части - «Предисловии» - отмечается роль исторической науки в воспитании подрастающего поколения: «История – это наука, повествующая о

¹⁷ Копия рукописи хранится в личном архиве Ильяса Каяева.

жизни людей прошлого. Знание ее обогащает ум, пробуждает людей ото сна и разъясняет им, кто они и откуда». Ссылаясь на пример современных ему просвещенных государств, автор подчеркивает, что преподавание истории как отечественной, так и всемирной, является важным компонентом в воспитании подрастающего поколения. Здесь же, на основе сведений, извлеченных из разнообразных источников, критикуются бытующие среди населения, а также в литературе многочисленные ложные предания о таинственных явлениях, о строении Вселенной, о вращении Солнца, Луны, различных планет и т. д.

Во второй части - «История» - освещается история Дагестана (войны, победы, поражения, дипломатическая деятельность, смена правителей и борьба за власть, борьба дагестанцев с иноземными нашествиями). Автором широко использованы труды А. Бакиханова, Г. Алкадари и другие источники.

В 1913 г. типография Мавраева печатает труд Али Каяева на лакском языке (аджам) «Хай'а джадида» (Новая астрономия) тиражом 200 экземпляров¹⁸. На титульном листе книги, автор на арабском языке пишет: *«Исламские ученые разделяют науку на семь категорий: математика, логика, естествознание, богословие, политика, обществознание, астрономия. Астрономия не связана с религией, она не утверждает и не отрицает религию...»*.

Книга состоит из 13 глав с разделами: 1) о науке, об астрономии; 2) о вращении Земли и Солнца; 3) как образуются ветры; 4) как образуются день и ночь; 5) сведения о Солнце; 6) сведения о Луне; 7) затмения Луны и Солнца; 8) сведения о планетах Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун; 9) Таблица расстояний от планет до Солнца; 10) Соотношение планет по отношению к Земле (сравнительные данные); 11) сведения о кометах; 12) сведения о метеоритах; 13) сведения о звездах.

В 1913 г. по инициативе Бадави Саидова - начальника канцелярии генерал-губернатора Дагестанской области, было решено приступить к изданию газеты на арабском языке «Джаридат Дагистан» (Газета Дагестана). Организовать выпуск газеты было поручено Мухаммаду-Мирзе Мавраеву и Али Каяеву. По поручению Бадави Саидова, Мухаммад Мирза Мавраев приглашает Али Каяева в

¹⁸ Али ал-Гумуки. Хай'а джадида. (Новая астрономия). Темир-Хан-Шура. Типография М. Мавраева. 1913.

Темир-хан Шуру в качестве редактора этой газеты. Газета печаталась в Темир-Хан-Шуре с 1913 по 1918 гг. Работа в газете приносит Али Каяеву большую популярность не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе.

**Издатель и владелец типографии в Темир-Хан-Шуре
Мухаммад-Мирза Мавраев (1878–1964)**

Анализируя деятельность газеты, исследователи Абдуллаев М. А. и Меджидов Ю. В. пишут: «... газета предоставляла свои страницы материалам, поступающим со всех концов Северного Кавказа (а иногда и из других мусульманских областей России), в которых речь шла, главным образом, о необходимости поднять просвещение мусульманских народов до уровня требований эпохи... Газета систематически публиковала научные статьи по географии, истории, астрономии, логике и другим предметам, которые рекомендовались для изучения в медресе. Таким образом, газета не только поднимала насущные проблемы быта и культуры горцев, но и практически решала их, став своеобразным учебным

пособием, где излагались в обобщенном виде современные научные достижения... Одной из заслуг газеты следует считать также и то, что она с самого начала открыла на своих страницах полемику вокруг многих насущных проблем Дагестана: методов обучения в примечетских школах, причин отставания края, языка межнационального общения, форм послереволюционной государственности...»¹⁹.

Период жизни, когда Али Каяев редактирует газету «Джаридат Дагистан», является самым плодотворным в его творческой и общественно-политической деятельности. В это же время он возобновляет работу по обучению своих воспитанников, специально приехавших к нему для совершенствования своих знаний. Среди них были люди, ставшие впоследствии общественно-политическими деятелями и видными представителями научной и творческой интеллигенции:

- М.-Д. Шамхалов – директор дагестанского музея института национальной культуры.

- А. Шамхалов – государственный деятель, ученый и публицист, уроженец сел Аргвани (умер в ссылке при строительстве Беломорканала).

- М.-С. Саидов – известный кавказовед и арабист, уроженец сел Гиничутль, основатель сектора восточных рукописей в Институте истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР²⁰.

instituteofhistory.ru

¹⁹ Меджидов Ю В. Абдуллаев М. А. Али Каяев. Дагестан. Время и судьбы. Махачкала. 1993. С. 41-45

²⁰ Более подробно о М.-С. Саидове и А. Каяеве см.: Кемпер М. Ислам как общенациональное культурное наследие в постсталинском Дагестане: из иджихада в просвещение // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала. 2018. № 14(2), с. 128-143

М.-С. Саидов за работой над рукописями в ИИЯЛ ДФ АН СССР. 1964 г. Фотография из личного архива его дочери Рабият Саидовой.

- У.Д. Алиев – известный политик и ученый Карачая, директор Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института истории, экономики и языка (репрессирован в 1930-х годах умер в заключении).

- М. Алиев – известный дагестанский драматург и публицист уроженец сел Гази-Кумух.

- И.-Х. Курбаналиев – известный ученый-арабист, поэт и литературовед, уроженец сел. Унчукатль.

- К. Закуев – публицист и литературовед, уроженец сел. Гази Кумух.

- Г. Саидов – известный общественно-политический деятель и поэт, уроженец сел. Вачи.

- М. Маллаев – известный арабист, тонкий знаток арабской философии, публицист, сотрудник газеты «Джаридат Дагистан», (репрессирован в 1930-х годах, умер от истощения в тюрьме Ленинградской области).

Ученик А.Каяева Муса Маллаев из Сумбатля (сидит) со своим братом Гаруном. Фотография из личного архива Ильяса Каяева.

- М. Ашаев (Аьшалов) – преподаватель грамматики арабского языка, и восточной философии, уроженец сел. Вихли.

- И. Газиев арабист, преподаватель арабского языка, уроженец сел. Цовкра-2, (репрессирован в 1930-х годах, умер в тюрьме г. Орджоникидзе).

- Ю. Силавов – известный преподаватель астрономии, уроженец сел. Кудали.

- М. Г. Нурмагомедов – известный дагестанский арабист и кавказовед, уроженец сел. Аракани.

- К.-К. Рамазанов – известный арабист и общественный деятель, уроженец сел. Кунки.

- И. Булушев – арабист, преподаватель, уроженец с. Закаталы (репрессирован в 1930-х годах, расстрелян).

- А. Каримов – арабист, уроженец сел. Согратль.

- М.-Р. Саламов – арабист, историк-краевед, уроженец сел.

Бурши

- Х. Р. Халилов – арабист, историк, уроженец сел Бурши

- И. Исмаилов – преподаватель арабского языка и теологии, уроженец сел Шангода.

- А. Саадиев – преподаватель арабского языка, уроженец сел.

Рачабурда

- Г.-И. Нагоров - арабист, краевед, уроженец сел Щара.

Февральская революция вовлекает Али Каяева в водоворот общественной жизни. Он избирается в состав Дагестанского областного Совета, а с января 1918 г. становится членом Исполнительного комитета. При этом он активно сотрудничает с газетами «Илчи» («Вестник») - печатным органом Дагестанского просветительно-агитационного бюро и «Чанна цуку» («Утренняя звезда»).

Реакция Каяева на победу Февральской буржуазно-демократической революции была противоречивой. Приветствуя долгожданное освобождение края из-под колониального гнета царизма, он в то же время не исключал возможность установления в Дагестане политического режима более жестокой формы, если дагестанцы не возьмутся за ум и не проявят политическую зрелость. *«Если мы сами не примемся за решение своих судеб, - пишет Каяев, - если мы не пробудимся от спячки, то другие станут вершить наши судьбы, обращаясь с нами, как со скотом, будут творить то, что захотят. И получится из этого не свобода, а самодержавие»²¹.*

Он избирается в состав Дагестанского областного Совета, и с января 1918 года становится членом Исполнительного комитета, где примыкает к демократическому крылу. Но в марте 1918 года, когда к власти в области пришло крайне правое крыло мусульманской партии во главе с идейным противником Али Каяева – Наджмутдином Гоцинским (ум.1925), он вышел из состава правительства.

²¹ Каяев А. Пару слов. // Газета «Илчи» (Вестник). № 2. Июль 1917. Перевод с лакского языка И.А. Каяева.

Наджмуддин Гоцинский (1859 - 1925).

Начавшаяся гражданская война и закрытие газеты «Джаридат Дагистан» вынудило Али Каяева в марте 1918 года переехать из Темир-хан Шуры в Кумух.

Помимо преподавательской работы Али Каяев продолжает активно заниматься научной деятельностью. Он поддерживает дружеские и научные контакты с известными дагестанскими учеными: Сайфуллой-кади Башларовым, Хасаном Кахибским, Кади Закуевым, Б. Саидовым, Абусуфьяном Акаевым, Гасаном Гузуновым, Юсупом-кади Муркелинским и др.

*Абусуфьян Акаев
(Арсланбеков) (1872-1931).
Фотография из личного
архива Г.М.-Р. Оразаева.*

*Юсуф Муркелинский
(1860-1918)*

Следует отметить, что с суфийским шейхом Сайфуллой-кади Башларовым Али Каяева связывала тесная дружба. Несмотря на то, что они по-разному смотрели на некоторые вопросы развития теории мусульманского права, все же оба – и Сайфулла-кади Башларов и Али Каяев были сторонниками реформы системы мусульманского образования. На взгляды Сайфуллы-кади Башларова в вопросах реформы системы образования, вероятно, оказали влияние идеи его учителя, крупного накшбандийского шейха Волго-Уральского региона Зайнуллы Расулева. Последний, будучи приверженцем новометодной системы образования, не только преподавал по этой системе в основанном им медресе «Расулия» в г. Троицке Оренбургской губернии, но и написал ряд учебников для новометодных школ²². Сайфулла-кади Башларов также преподавал в некоторых новометодных школах и медресе Волго-Уральского региона. О

²² Зайнуллах ат-Халиди ар-Расули. Элифбэ хақында Типография газеты «Вакт». Оренбург, 1912.

- Перевод лекарства "Шейх-набул-му'минин" с французского на арабский язык
- Оригинал был найден при разгроме Шихахи Сулайм Сурхайи Казимухометов (младший Ханом - Сурхайханом)
- Хан интересовался мед. наукой и сего, него был переведен ахвитовский ученый Рахман Курм Ага оглан
- в 1136 г. Хиджри (1723 г. н. э.)
- Интересовал еще другим перевод на арабский язык Тамазана мидийского (или мугиновского) по его имени популярно угадан. лекарство в Тамазане, называется "Лекарство Тамазана"
- С него часть лекарства был переведен и на латинский язык.
- Первый же оригинал на французском языке автором которого Абу-мубинном был преподнесен персидскому врачу Сулейман паринаху
- Дубо доктору доставлен Али Каяеву от латинского арабиста Сайфуллах мидийского
- 1130 г. м. с. Башларова

Со слов Али Каяева записал Ильяса Каяев.

Сочинение по медицине «Тухфат ат-му'минин» Мухаммада ад-Дайлами, подаренная Сайфуллох-кади Башларовым Али Каяеву. Личный архив Ильяса Каяева.

Одна из этих рукописей, которая представляет собой сборник иджаз, переданных Зайнуллой Расулевым Сайфулле-кади Башларову, имела для последнего первостепенное значение, так как являлась своего рода сборником иджаз, полученных им от своего шейха. Незадолго до своей смерти Сайфулла-кади Башларов подарил эту рукопись Али Каяеву с просьбой сохранить её для потомков²³.

Али Каяев близко интересовался судьбой Сайфуллы-кади Башларова. Не случайно, в одном из писем дагестанский ученый, издатель Мухаммад Мирза Мавраев, понимая, что Али Каяев интересуется судьбой Башларова, сообщил ему о предполагаемом назначении кадием Темир-хан Шуры Сайфуллу-кади Башларова²⁴.

С Али Каяевым близко дружил также и сын Башларова – Хусайн, который подарил Каяеву одну из своих рукописей, представляющей собой выписки из различных суфийских произведений, а также памятные записи, связанные с семьей Башларовых²⁵.

instituteofhistory.ru

²³ Эту информацию рассказал сам Али Каяев незадолго до своего ареста и последующей ссылки своему сыну – Абдулмаджиду, который в свою очередь пересказал эту историю Ильясу Каяеву. В настоящее время эта рукопись, вместе с еще одной рукописью, написанной Сайфуллой-кади Башларовым хранится в частной коллекции внука ученого – Ильяс Каяева. Кроме того, в коллекции Ильяс Каяева хранится еще один труд – лечебник дагестанского ученого Рахман Кули Ага Ахтынского «Тухфат ал-муминин», который Сайфулла-кади Башларов подарил Али Каяеву.

²⁴ Письмо хранится в личном архиве Ильяс Каяева.

²⁵ Рукопись хранится в личном архиве Ильяс Каяева

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله والصلوة والسلام على رسول الله
والعقب الطيبين الطاهرين
والسلام على من اتبع الهدى
والسلام على من اتبع الهدى
والسلام على من اتبع الهدى

ما كان المقام في يد من يظن ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا

ما كان المقام في يد من يظن ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا

ما كان المقام في يد من يظن ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا

الحمد لله والصلوة والسلام على رسول الله
والعقب الطيبين الطاهرين
والسلام على من اتبع الهدى
والسلام على من اتبع الهدى
والسلام على من اتبع الهدى
ما كان المقام في يد من يظن ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا
مما يشاءون ان يبعثوا من انفسهم من انبياءهم
وهم لا يعلمون ان الله يبعث في كل امة رسولا

Рукопись, написанная сыном Сайфуллы-кади Башларова Хусайном и подаренная им Али Каяеву. Запись о смерти Сайфуллы-кади Башларова, его жены Фатимы, дочери Абу Бакра, а также записи о рождении внуков Сайфуллы-кади, сыновей Хусайна – Сайфуллаха и Махмуда-афанди. Личный архив Ильяс Каяева.

Дружеские отношения связывали Али Каяева и с преемником Сайфуллы-кади Башларова – суфийским шейхом Хасаном Хилми ал-Кахи (Кахибским). В библиотеке Али Каяева хранится несколько писем, написанных шейхом Хасаном Хилми к нему. В том числе, в этой же коллекции имеется рукопись по суфизму, написанная шейхом Хасаном Хилми. Любопытны внетекстовые записи в этой рукописи. Так, на последней странице этого сочинения имеется следующая запись: «Подарок от Хасана, сына Мухаммада ал-Кахи своему брату Али ал-Газигумуки. Я надеюсь, о мой брат в религии, что ты не забудешь меня в своих добрых мольбах». Далее следует текст, написанный Али Каяевым: «Я принял этот подарок от моего брата по вере, моего товарища в деле поиска истины – Хасана, сына Мухаммада, да объединит Аллах нас вместе под зна-

менем [пророка] Мухаммада! И я, самый немощный, самый ничтожный из рабов [Аллаха] на земле Али, сын Абдулхамида, находящийся в г. Астрахани. 1320 [1902 г.]»²⁶

وقال عليه السلام ان العبد اذا احسن الوضوء وحسن الصلاة لوقتها وحافظ على ركوعها
 وسجودها وموافقتها قال حفظك الله كما حفظني ثم صعدت واما نور حتى
 تنهني الى التلاوة وعلى فصل الى اسم فتسبح لصاحبها واذا اخذها عنك قال ضعها
 اسم كما تنهيني ثم صعدت واما خذها حتى تنهني الى التلاوة فتعلم دونها ثم قلت
 كما بينه النبي الخلف فضرب بها وجه صاحبها وقال ابو بكر الداراني
 اذا قرئت العبدية الصلاة يقول اسمك ارفعوا الحجب فيما بينه وبين عبدك
 فاذا انقضى يقول اسم ارفعوها فيما بينه وبينه وخذوا العبد وما اختار
 كلفه وقال ابو بكر الداراني ربما اصل ركعتين فانصرفت منها والاشقي من
 اسم عنها جحد انصرفت من التلاوة فاولم هذا العظيم الادب عند وعرفه كل
اشان يادب الصلاة عرفه وحظ من القرب

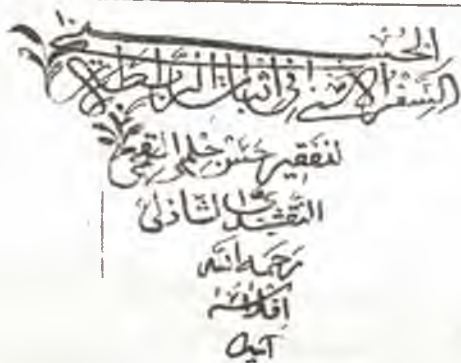
عنوانه المعبر المشهور في كل عصر من اجزاء الكتاب المصنف
 وقد لمعه في جعفر
 ان لا تات اقسى من عليه الضمان
 بغيره بيه يد يدك فله ان الذي اشبع له اقره الى
 من الذي يمت به يمتي عمارة به
 وروى عاربه باشر من روى اسم عليه وسلم انه قال لا يكتب للعبد
 من صلواته الا ما يعقل عنوانه

الشيخ
 رحمه الله
 والحمد لله
 في شهر ربيع الثاني
 سنة 1320

Рукописное сочинение шейха Хасана Хилми ал-Кахи (Кахибского) с его дарственной надписью Али Калева. Личный архив Ильяс Калева.

²⁶ Рукопись хранится в личном архиве Ильяс Калева.

В личной коллекции Али Каяева также находится другое рукописное сочинение Хасана Хилми ал-Кахи «Сифр ал-асна фи исбат ар-рабита ал-хусна», переписанное сыном шейха Хабибуллы Кахибского – Мухаммад Арифом в 1341 / 1922 г.²⁷

Сочинение Хасана Хилми ал-Кахи (Кахибского) «Сифр ал-асна», переписанное Мухаммад Арифом, сыном шейха Хабибуллы Кахибского и подаренная им Али Каяеву. Личный архив Ильяс Каяева.

Таким образом, можно говорить о том, что несмотря на небольшие разногласия в некоторых вопросах между Али Каяевым с одной стороны, и суфийскими шейхами Сайфуллой-кади Башларовым и Хасаном Кахибским, все же между ними была тесная дружба и теплые отношения. Более того, в политических вопросах все три

²⁷ Рукопись хранится в личном архиве Ильяс Каяева.

ученых выступали сообща за предотвращение кровопролития в Дагестане. Их же предполагаемая полемика по некоторым вопросам, лежала в рамках спокойной научной дискуссии, что никак не отражалось на их тесной дружбе.

После того как Кавказ пережил сначала «белый», а затем и «красный» террор, Али Каяев разочаровался в революции. Уже весной 1918 года он перестал участвовать в общественной жизни Дагестана. Большую часть времени проводил в Кумухе, занимаясь преподаванием, научной и писательской работой. Кроме того, в 1918 -1925 гг. служил председателем шариатского суда селения Кумух.

В открытом им медресе в Кумухе он безвозмездно обучает детей горцев из разных уголков Дагестана. Основными предметами в медресе, где обучалось до трех сотен учеников, были: изучение Корана, арабский язык, тафсир, хадисоведение, фикх, математика, астрономия, химия, физика, алгебра, геометрия, география, астрономия, отечественная и всемирная история, родные языки и естественные дисциплины с выбором самых лучших книг, обеспечивающих самый короткий путь к достижению поставленных задач обучения. Али Каяев, как и Абусуфьян Акаев и другие дагестанские ученые, был убежден в необходимости реформы методов обучения и образования в мусульманских учебных заведениях.

Идеи Али Каяева о реформе исламского образования, были очень востребованы в Дагестане, о чем свидетельствует открытие новометодных школ в различных селах Дагестана. Сам же Али Каяев, его энциклопедические знания в разных отраслях наук также не остались без внимания в Дагестане. С разных регионов он получал письма с приглашением работать кадием и преподавателем. Однако, Али Каяев предпочел остаться и преподавать в своем родном селении Кумух.

بسم الله الرحمن الرحيم

الى اخينا العالم يعلو الطابيع ويعيب المؤمنين تقصيرنا
وعماد مصر على قاضي الفاضل الغوثي السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

وليعد

فانه اخواننا من طوائف المؤمنين جميعا بعثت جاران من وديرة زكاتها
قد اتفقدوا امرنا وانتف رأيتهم بلا شذوذ اهد منهم على صوت واحد
يؤم لجمعة على انه تكونوا في لغة السنة مدرسنا وعلما لطلبتهم لما
انه قد طهرت لهم فهو حضرتم السنة لوعدهم موعود ووقعتم في السنة
الماضية في كتابكم المرسل بالجواب على صحت الاعتقاد في
فتنوق معتم وشركب بما ليس فوقه زيادة ان تغفلوا مشقة اخصوا
في لغة السنة للاهوية الدينية فلعلم الله يحدث فكلهم للمستوجبين
في لغة الملة بصيرت في الدين وزيادة في العلم وان لا تكونوا وقصودكم
بين طائفتين المؤمنين وطائفة منهم ينظر في العلم والتعلم من افوانكم
جميع هياتة ووقاية من هذا كتاب الكبر الهوى لا حسن الجار

المستأجر الى يمين جنابكم معلم جبار من ابناء الجاهل
الكاتب المنظر الالطقم عمرك الجارك العجالي
المستأجر الالطقم ولا يغيره ولا عبد الله
وانا حسن بن علي من التمشا وحسنه على حسن

Письмо жителей области Джар Али Каяеву с просьбой
приехать к ним в качестве преподавателя.
Личный архив Ильяса Каяева.

قاضى المدعى بوشاقين
ЗУВЪН АКАКОВИЦ
ГОРОДСКОЙ КАДИ

١٥ فبراير ١٩٢٥

الى الاخ الاكبر على قادمه الفرحي دائم السلام

اما بعد

فان جماعة ترقالى تريدك لو وظيفة قضا لهم

بما يطيب خاطرهم من الجائزة

الوظيفة عبارة عن ~~مهمة~~ بالأعمال

١ فصل القضاء ويوما في كل اسبوع

٢ الخراج ايام الجمعة

٣ تدريس من يرغب من الطلبة

فان امكن منكم الا سماع طرامهم فلا يؤدك

الاشارة ايضا ان شاء الله تعالى

عليه السلام

Письмо жителей с. Кумторкала Али Каяеву с просьбой приехать к ним для исполнения обязанностей кадия и в качестве преподавателя. 15 февраля 1925 г. Личный архив Ильяс Каяева.

الى علم العالم على الفوقى شرفهم على

علمهم وادراكهم

امامهم

انما العلم العلم المقدم لغيره من حيث ان العلم هو الذي يبنى عليه العلم
 والدين والديناوين على الاصول الجديدة حتى يبنى او العلم
 فيها من غير علم على ما جرى الى الآن وكيفية تكون لنا المدرسة
 والبرقي كما كانتا لا مثلنا المسهين فيك عن تعلمهم وكلونك
 فاصح طبيب تلك العلة وبذلك المؤثر من الصباغ تلك المدرسة
 من باللك ووطم باللك الاقليم وهو النك ان يكتسب لنا ونوصلنا
 الى الراساتك لله وكركوله اولاً ولنا من وما طرقت العالم
 العاطلين المرسلين منا الهونك الميوس محمد ارماع ومفلاج
 ابن فاداننا تكون بذلك ارضك الله من الماهر ومن
 التوطين لما افترض عليهم والادخا صلك في العطين فان اكثرنا
 بل اكثر اهلنا فيضاً غنوس ناظرون ومن فطرت الاثنا من المعاري
 والعلوم منكم واما ارا الاجل فيكون اختيارها قبل
 ولا تروا ان كذا اسمك بتر ما يترك والسمع
 في اربع اربع اربع اربع
 ولكن جميع جماعته يرفع وودادهم

Письмо жителей с. Чох об открытии у них в селении новометодной школы и приглашение Али Каяева в качестве преподавателя этой школы. 18 Раби' ал-аввал 1342 / 28 октября 1923 г.

Личный архив Ильяса Каяева.

На примере своего медресе в Кумухе Али Каяев успешно реализовал новые методы обучения, с широким включением в программу естественных наук.

Али Каяев писал, что в начальных школах Дагестана, в которых не знают ни слова по-арабски, начинают обучение по известному у нас сочинению – тасрифу, написанному, на арабском языке. Наряду с этим он отмечал: «все мы знаем и наблюдаем, что учащиеся не понимают ничего ни по тасрифу, ни по тем книгам, которые они изучают после – они начинают понимать только спустя дол-

гие годы. И тратят усилия учителя на их обучение и затуманивают умы учащихся и, быть может, это является причиной их отдаления от науки и забрасывания ее навсегда»²⁸.

А.Каяев считал, что необходимо отказаться от такого метода и обучать начинающих основам морфологии и синтаксиса на языке, котором они разговаривают.

Али Каяев главное внимание уделял реформе методов обучения, направленной на то, чтобы облегчить распространение знаний среди населения. Он писал, что начинать обучение детей на арабском языке нецелесообразно, ибо они еще не знают его.

Ученый считал необходимым, чтобы начальное обучение велось на дагестанских родных языках: «... если мы введем начальное образование на родном языке, чтобы дети знали, кто мы, кто наши, кто чужие. После того, как они поймут это, можно ввести любой из этих трех языков (арабский, турецкий, русский – авт.) не боясь за их будущее. По моему, из этих трех самый подходящий с точки зрения изучения арабских наук и религии – это арабский, остальные предметы можно изучать и на других языках»²⁹. Эти рекомендации были не просто пожеланиями, а выводами из практики и опыта самого Каяева. Придавая важное значение изучению родного языка, он для студентов своего медресе в качестве учебного пособия составляет «Граматику лакского языка»³⁰.

Анализируя этот труд, известный дагестанский филолог М. И. Магомедов пишет: «Грамматика Али Каяева отличается... своей оригинальной интерпретацией фактов лакского языка, изложением авторских взглядов на них изнутри, попыткой разобраться в структурной природе родного языка, руководствуясь семантическими критериями. Это не научная монография академического типа, которая могла бы служить феноменом теоретического осмысления лакского языка, и не учебник, по которому можно учиться в школе. Тем не менее, она является первым и последним опытом эмпирического описания структуры лакского языка, смелой попыткой собрать, систематизировать и лингвистически категоризировать лакскую разговорную речь... Читатель данной

²⁸ Каяев Али. Непригодность нашего метода обучения и разъяснение путей его реформирования // Газета «Джаридат Дагистан», № 18. 1913.

²⁹ Каяев Али. Две разные ориентации // Газета «Джаридат Дагистан». № 23-24. 1917.

³⁰ Каяев Али. Грамматика лакского языка. Махачкала. 2009.

книги должен иметь в виду, что ее автор оперировал категориями не русистики или индоевропейки, но не подгонял явления лакского языка под хорошо им известные арабоязычные модели... перед нами уникальный в своем роде труд, не имевший precedентов в прошлом и не получивший продолжения впоследствии»³¹.

Каяев хорошо знал задачи педагогической науки, понимал большую ответственность педагога за обучение и воспитание молодого поколения перед обществом. Об этом свидетельствуют многие его советы и рекомендации.

Али Каяев, как и другие дагестанские ученые, был убежден в необходимости реформы методов обучения и образования в школах Дагестана. Он предлагает опираться при обучении на методические разработки Ибн Халдуна (ум. в 1405 г.), в частности, рассматривая арабский язык, логику как инструмент для изучения других наук. Он предлагает не ограничиваться отвлеченным изучением правил арабского языка, а учить учащихся как применять эти правила на практике. Али Каяев замечает, что учителям арабского языка, логики необходимо обращать внимание на цели обучения и обращаться при этом к Ибн Халдуну.

Али Каяев считал, что дагестанские ученые должны обучать в школах рационалистическим наукам таким, как арифметика, история, география с выбором самых лучших книг, обеспечивающих самый короткий путь к достижению поставленных задач обучения.

В первую очередь Али Каяев высказывался о необходимости начального обучения на местных дагестанских языках с тем «чтобы дагестанские (родные) языки утвердились в молодых сердцах, чтобы они знали кто они, а кто другие. Когда родной язык утвердится, то пройдет страх перед обрусением, отуречиванием или арабизацией. А затем их можно обучать и арабскому, и турецкому, и русскому, и всем европейским языкам»³².

Особое значение Каяев придавал изучению географии, астрономии и физики. По его мнению, эти науки сделали большой скачок в своем развитии и играют важную роль в расширении знаний. Не случайно он написал книги, посвященные этим наукам: «Трактат по новой астрономии», «Физическая география», серию статей по экономической географии, отдельные статьи по физике и химии.

³¹ Указ. соч. С. 7-8.

³² Каяев Али. Две разные ориентации // Газета «Джаридат Дагистан». № 23-24. 1917.

Каяев считал необходимым сохранить в мусульманских школах изучение ислама. Он стремился не только ввести новые важные для жизни предметы, но и обновить систему мусульманского образования. Он видел в развитии науки и просвещения важнейшее условие для улучшения жизни, развития культуры и прогресса общества.

Борьба Али Каяева за обновление системы и методов обучения, его новаторская педагогическая деятельность оказали благотворное влияние на школьное дело в Дагестане. В годы советской власти, идеи Али Каяева о широкой школьной системе образования воплотились в реальность³³.

Как отмечают современники, в системе его преподавания преобладало творческое начало, побуждавшее инициативу и вдумчивое отношение воспитанников к учебе. *«...По уровню образования его школа не уступала мусульманским университетам начала XX века в России и за ее пределами...»*³⁴. Медресе Али Каяева в Кумухе просуществовало до 1926 года.

Новый этап в его деятельности - работа в республиканском краеведческом музее (1926-1928) и Дагестанском научно-исследовательском институте (ноябрь 1928 – октябрь 1930 года)³⁵.

instituteofhistory.ru

³³ О городских советских школах Дагестана см.: Мирзабеков М.Я. Городская образовательная школа Дагестана в 20-90-е гг. XX в. // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2017, № 13 (4), с. 43 – 53.

³⁴ Бобровников В.О. Али Каяев // Энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи». М. 1999. С. 45.

³⁵ Шихсаидов А.Р. Востоковедные исследования в Дагестане // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014. № 10 (4), с. 16.

**Фотография Али Каяева (середина 1930-х гг.).
Из личного архива Ильяса Каяева.**

В 1928 году по заданию правительства Али Каяев пишет историю гражданской войны в Дагестане (на лакском языке). Работа сохранилась в рукописи. В этой связи представляет интерес письмо А.Тахо – Годи к Али Каяеву:

«Дагестанское правительство постановило издать книгу по истории Дагестана с изложением событий, происшедших после свержения Николая Романова с российского трона. Цель написания такой истории – прославление героизма дагестанских народов, осветить перед всем миром их прогресс, чтобы обессмертить имя Дагестана и его героев, сражающихся за свободу... Согласно постановлению правительства Дагестана, Вам следует написать историю того, что Вы видели и что Вы знаете относительно вышеуказанного и вообще, как все было, поскольку Вы – из числа прогрессивных деятелей и руководителей во время борьбы с казаками. Вам надлежит доставить эту книгу нам до 15 ноября сего года»³⁶.

В 1928-1930-гг. он много ездил по горным районам ДАССР, собирая материалы по истории и этнографии горцев. Им собраны

³⁶ Письмо хранится в личном архиве Ильяса Каяева.

богатейшие материалы по фольклору горцев, составившие более десяти объёмистых папок. Он сосредоточил в Фонде многочисленные материалы по истории материальной и духовной культуры народов нашей республики, сохранив их для будущих поколений. Эта работа проходила в условиях, когда по всему Дагестану уничтожались книги и рукописи на арабском языке, а за их хранение люди подвергались преследованиям.

К этому периоду относится создание следующих работ: «Биографии дагестанских ученых» (на турецком языке)³⁷, «Биографии дагестанских ученых» (на арабском языке)³⁸, «Грамматика лакского языка», энциклопедический словарь «Лакский язык и история», «Материалы по истории восстания 1877 года в Дагестане и Чечне» на арабском языке, «Сравнительный лакско-аварско-даргинский словарь», «Материалы по истории мюридизма», «Материалы по истории и языку лаков», «Истории восстания_1877 года в Дагестане и Чечне» (на лакском языке), «Исторические песни лаков», «Материалы по разгрому Надир-шаха», «Пословицы, поговорки и крылатые выражения лаков», философский трактат «Стрела, пронзившая глотку безбожника», теологический трактат «Путь шариата» и множество других произведений. Кроме того, им собраны богатейшие материалы по фольклору народов Дагестана. В настоящее время эти работы хранятся в архиве Каяевых.

³⁷ Оразавев Г.М.-Р. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских ученых (Ученые в области естественных наук – астрономии, космографии, хронологии) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2015, № 11 (3), с. 96 – 103. См. также: Его же. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Раннесредневековые ученые из Дербента / Баб аль-Абваба) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2015, № 11 (1), с. 41 – 47; Его же, из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Ученые в области арабской филологии) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014, № 10 (1), с. 56 – 67.

³⁸ См.: Мусаев М.А. Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (часть первая) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014, № 10 (3), с. 61 – 70.

امام شافعی در بیان کولادگه و پاره های پاره موندن های که بر او
 زانه ایکنه حاجی خا... نو زانوه شاده شاکو اولک سدر...
 مانا لغتینان... دانی دو حرمان... بوم مانا زانازی مده اوده مینه ا
 سوزن میده توره راضی ادو زه له بولوشونای کوره آینه آن سوا
 چایچه دالی خالق کو زانجه شعلیه و نه تالوه دوشنای باه...
 عومد ل ارسن یا چایچه کاکانادوی کایه خاک اوسار سوکولادگه
 تارای پیت دوکولادگیوه اولک سدر سونی یار مانا عومد مکره
 کو یکوسدر اما عومد چایچه مکره پتو زانه ایکنه شاکو چایچه د
 لاله راستانینه سوکو دیکبر عومد چایچه کو سونا زلف کونو کی
 لاله پورتیوه داعوی ردد بوللا ایکنه سدر
 اما یایی کل چایچه نه شد یه کو عومد چایچه نه شد ژری یاد مانا قد
 موزی دالوشو کی سید کو زونو راستانینه دای دیگه کومه دایه تا
 عومد چایچه راستانینا... مانا سدر ارسن مانا زه له کلکلتات کو ا
 عومد چایچه زدماده راستیوه دایله سدر پورین لاله داعومد دای
 ترالی داعومت لول یا کوه ایکنه سدر کی کو جونت یه ترالی ایا
 زدماده راستیوه کو عوروشه مانا کوه داعولایه ایکیوه چالان پتو
 سونی عومد کو... اناد زونو مانا یله لاله سوکولادگه اوجومدر ا
 سوزن دایه کاله لودجه کو ادخ سدر عومد چایچه نای ارسن
 لودد ایکنه عومد چایچه دامان منه کلکلتات عومد کاله کاله نای
 عوروشن نای عومد چایچه سونی د عومد اوسدر سونی پتو
 مانا ادو کوروشنای لاله آسه اوسدر

Сталинские репрессии не обошли стороной и его самого. В 1930 году Каяев был арестован по необоснованному обвинению в принадлежности к религиозной организации, ставившей целью свержение Советской власти в Дагестане. Он был сослан в Челябинск, затем по состоянию здоровья переведен для отбывания наказания в Воронеж. Но это не смогло остановить его научную деятельность. Из ссылки он пишет письмо видному государственному и политическому деятелю Джелаладдину Коркмасову.

«Уважаемый Джалал! В настоящее время нахожусь в городе Воронеже, работаю сторожем. Узнав Ваш адрес, решил написать письмо... Несмотря на неподходящие условия, я продолжаю работать, уже написал большую часть «Истории»³⁹ и, можно сказать, окончил, что было мне здесь возможным... По-моему, если бы я находился в Дагестане, «История» бы вышла хорошая и точная.

Пробую добиться разрешения поехать в Дагестан и докончить начатую работу, для чего и решил, с большими надеждами на Вас, послать Вам мое заявление для направления куда следует. Не чувствуя за собой никакой вины, прошу оказать мне последнюю услугу. Здоровье мое неважное, и работа, какую я несу, неподходящая. Живу одними надеждами на скорое возвращение в Дагестан. С почтением, Али Каяев»⁴⁰.

Помощь Джелаладдина Коркмасова сыграла свою роль - вскоре Каяев был освобожден. Уже 15 ноября 1934 года он вновь приступил к своей работе в Научно-исследовательском институте. Темами его исследований продолжают оставаться развитие дореволюционной дагестанской науки, история Дагестана, фольклор и другие проблемы.

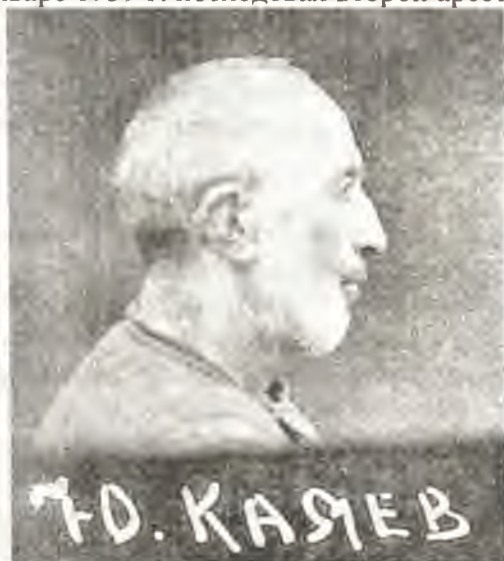
Исследовательская деятельность Али Каяева высоко оценивалась в научных кругах республики. Профессор Г.-А. Д. Даниялов пишет: *«Со дня организации Института национальной культуры по 1938 год Каяев активно и неутомимо продолжал собирать материалы, способствующие воссозданию истории материальной и духовной культуры народов нашей республики. Помимо собствен-*

³⁹ Предположительно речь идет о неопубликованной работе Али Каяева «История гражданской войны в Дагестане».

⁴⁰ Письмо хранится в личном архиве Ильяса Каяева.

ных исследований, свидетельствующих об исключительном трудолюбии Али Каяева, неоднократно побывав в большинстве районов Дагестана, он сосредоточил в институте многие материалы, без которых трудно обойтись исследователю истории, языков и литератур народов Дагестана. Собранные им фольклорные материалы представляют большую научную ценность. Для многих поколений сохранены произведения устного народного творчества, бытовавшие в прошлом».

Работа Каяева в институте продолжалась вплоть до декабря 1938 года. В январе 1939 г. последовал второй арест ученого.

Последняя фотография Али Каяева, снятая в период его ареста в 1939 г. Фотография из личного архива Ильяса Каяева.

После года заточения в одиночной камере он был выслан в Казахстан. Причиной повторного ареста послужило опять-таки необоснованное, впрочем, стандартное для тех времен обвинение в принадлежности ученого к турецкой разведке, организации антисоветских мятежей и т. п. В ссылке, в неимоверно тяжелых условиях он написал свою последнюю работу «Материалы по языку и истории лаков». Перенесенные им невзгоды, репрессии не сломили Али как человека и ученого. Для характеристики облика ученого приве-

дем выдержки из письма, посланного сыну Каяева Дмитрием Кузьмичем Крючковым, жителем города Георгиевка Семипалатинской области, где Али Каяев отбывал ссылку:

«Здравствуйте, Нажмутдин Алиевич! Получил от Вас письмо и постараюсь ответить подробно о Вашем отце. Я, Крючков Дмитрий Кузьмич, Вашего отца знал с октября 1940 года. Его также знали мой отец Крючков Кузьма Гаврилович и наши соседи. По соседству с нашим домом располагалась баня коммунального хозяйства, где жил и работал Ваш отец. Жил он в очень плохих условиях... Первое наше знакомство состоялось, когда я увидел дым в бане, вошел туда и вижу: там сидит измученный старик в шубе, который разжег костер с углями и греется. Побеседовав с ним, понял, что старик образованный. Я пригласил его к нам греться и пить чай. Так с той поры старик стал очень часто заходить к нам. Мне не раз приходилось спасать его от сильных буранов: пойдет он на базар, а его ветром сдувало в сугроб, так вот и приходилось его спасать. Я лично любил его расспрашивать об истории, и он охотно мне рассказывал, что в свое время он наблюдал и изучал быт разных народов. Работая сторожем в бане, старик писал какую-то «Историю» на арабском языке. Я очень удивлялся его натуре: сутками читал в таком холоде, писал на разных клочках бумаги, замерзшие чернила оттаивал на огне, все говорил мне: «Пишу, сынок, ценное дело будет, люди будут читать». Мое знакомство с ним продолжалось до осени 1941 года. В декабре 1941-го меня мобилизовали в армию. Провожая меня, старик говорил: «Не бойся, сынок, главное, наша возьмет, живой домой приедешь. Так и сбылось: в 1947 году я демобилизовался домой. Когда приехал, уже старика не было. ...В декабре 1943 года он заболел тифом. Хозяйка дома, где он жил, сдала его в больницу тяжело больным. На второй день он умер...»⁴¹.

Похоронен Али Каяев на мусульманском кладбище в казахском городе Аягоз. Место захоронения Али Каяева показывали в начале 1990-х гг. его внуку Ильяссу Каяеву, а также уроженцу Дагестана, жителю Казахстана, доктору технических наук Абдулхалику Тамадаеву. Старики города Аягоз все еще помнили место и обстоятельства похорон Али Каяева.

⁴¹ Письмо хранится в личном архиве Ильясса Каяева.

17 апреля 1957 года дело Али Каяева было пересмотрено и отменено за отсутствием состава преступления. Али Каяев был полностью реабилитирован Военным Трибуналом Северо-Кавказского военного округа в г. Ростов-на Дону.

★
ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ВЕННОГО ОКРУГА

17 апреля 1957 г.

№ 2/434

г. Ростов-на-Дону

493
СПРАВКА

Дело по обвинению КАЯЕВА Али Абдул Гамидовича, 1878 года рождения, уроженца с. Кумух, Локского района Дагестанской АССР, пересмотрено Военным Трибуналом Северо-Кавказского военного округа 19 апреля 1957 г.

Постановление Особого Сопещения от 14 мая 1940 года в отношении КАЯЕВА Али Абдула Гамидовича отменено и дело, в силу ст. 4 п. 5 УПК РСФСР за отсутствием состава преступления прекращено - КАЯЕВ Али Абдул Гамидович полностью реабилитирован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА СВВО
ПОЛКОВНИК АСТИМОВ
М. БАГРАКОВ

И. Баграков

Г178456-у

зак. 653

Справка Военного Трибунала СКВО от 17 апреля 1957 г. об отмене Особого Сопещения от 14 мая 1940 г. в отношении Али Каяева за отсутствием состава преступления и полной его реабилитации.

Али Каяев оставил огромное литературное и научное наследие на арабском, турецком и лакском языках. До сих пор оно полностью не собрано и не описано. Из его работ, написанных при советской власти, изданы только незначительные отрывки. В 1913-1930 гг. Али Каяев написал ряд трудов по естествознанию, лексикографии, хадисоведению, истории и литературе народов Дагестана, десятки небольших статей на естественно-научные, гуманитарные и педагогические темы. Основные из них: «Физическая география» (дата не известна, на лакском языке), «Стрела, пронзившая глотку безбожника» (на арабском языке, начало 20-х годов); «Аш-Шарий`а ал-исламийа» (1926) и «История гражданской войны» (на лакском языке, 1924-1934 гг.), написанные по заказу дагестанского правительства; «История восстания 1877 г. в Дагестане»; «История гражданской войны в Дагестане». Крупнейшие работы

Али Каяева 1930-1943 гг. - это «Материалы по истории Дагестана», «Тарикат в Дагестане». Материалы по языку и истории в Дагестане», «Толковый словарь лакского языка», «Сравнительный словарь лакского, даргинского и аварского языков». Тогда же составлены «Биографии дагестанских ученых» (на тюркском, арабском и лакском языках). Последняя его работа «Материалы по языку и истории лаков» завершена в ссылке в 1942 году и передана сыну Абдулмеджиду Каяеву. Эта и большая часть других рукописей Али Каяева хранятся ныне в частном архиве его внука Ильяса Каяева.

Первая арабоязычная газета на Северном Кавказе «Джаридат Дагистан» (1913-1918)

7 января 2018 года исполнилось сто пять лет со дня издания первой газеты мусульман российского Кавказа на арабском языке «Джаридат Дагистан» (1913-1918). Издававшаяся более шести лет «Джаридат Дагистан» является уникальным историко-культурным памятником непростого периода политической и культурной модернизации этой мусульманской окраины империи между двумя русскими революциями. До недавнего времени ни в отечественной, ни в зарубежной литературе не было специальных работ об этом важном источнике. В позднее советское время установка на отрицание позитивной ценности дореволюционной религиозной культуры в целом мешала дать объективную оценку издания. Не читая, газету объявляли «органом помещичье-клерикального блока, проповедующим самые реакционные взгляды»⁴², «печатным органом «Общества исламистов» и... милликомитета», через который в Дагестан проникали панисламистские и пантюркистские идеи, распространяемые муссаватистскими кругами Стамбула, Баку, Крыма и Казани⁴³. Одинокое объективные голоса тонули в массе резко отрицательных отзывов. Правда, дело не шло дальше обзоров отдельных номеров газеты⁴⁴. В настоящей статье впервые рассматриваются структура, содержание и тематический облик «Джаридат

⁴² Ахмедов Дж.Н. Периодическая печать Дагестана (1900-1940 гг.). Махачкала, 1963. С.31.

⁴³ История Дагестана. М. 1968. т.2. С.348. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917 г.). М. 1988. С. 498.

⁴⁴ Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. Али Каяев. Махачкала, 1993. Кандауров А.А. Обзор газеты «Джаридат Дагестан» за 1913 г. Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, фонд №3, опись №1, ед.хр.253.

Основные задачи и назначение газеты

Газета на арабском языке «Джаридат Дагистан» начала издаваться 7 января 1913 года. Приказы и распоряжения и царского правительства, которые областная военная администрация хотела довести до сведения людей на территории Дагестанской области, не могли публиковаться на русском языке, так как большинство населения не знало его. Издание же официальной газеты на дагестанских языках никак не входило в планы военной администрации. Но был и другой язык, который был распространен в большей или меньшей степени повсеместно в селах и аулах Дагестана – арабский язык, который военная администрация хотела использовать для проведения своего влияния среди населения области. И по распоряжению военного губернатора Дагестанской области генерала Сигизмунда Викторовича Вольского начинается издание «Джаридат Дагистан» с тем условием, чтобы она была переводом с русского языка газеты «Дагестанские областные ведомости». Однако, несмотря на то, что в газете «Джаридат Дагистан» печатались официальные распоряжения имперской администрации, тем не менее она являлась в большей степени самостоятельным органом мусульманской интеллигенции Дагестана.

Официальным редактором газеты был Бадави Саидов (1877-1927) (до 19 января 1918 года), начальник канцелярии военного губернатора Дагестанской области.

С 7 января 1913 г. по 31 января 1914 г. газета издавалась на средства царской администрации, а когда газета оказалась убыточной и не оправдала возложенных на нее областной военной администрацией надежд, она перестала ее финансировать. С 31 января 1914 г. по 19 января 1918 г. газета издавалась на личные средства Бадави Саидова, а с 19 января 1918 г. еще и при финансовой поддержке Мухаммад-Мирзы Мавраева (1878-1964).

Большой удачей для газеты явилось то, что к работе в газете был привлечен Али Каяев (1878-1943) (в газете он подписывался как *Али ал-Гумуки. Али б. Абдулхамид, Али б. Абдулхамид ал-Гумуки*), который выполнял, фактически, всю работу по подготовке издания к печати. Об этом свидетельствует и большая часть статей опубликованных им в научном разделе газеты. А также его критические ответы и рецензии от имени редакции, помещаемые в конце статей.

Али Каяев работал в газете с 7 января 1913 г. до конца 1918 года, сначала в качестве неофициального, а с 19 января 1918 г. - и официального редактора газеты.

Необходимо отметить и третье лицо, роль и поддержка которого были значимы в издании газеты «Джаридат Дагистан» – это Мухаммад-Мирза Мавраев, в паровой типо-литографии которого издавалась газета. И к нему, как своему другу, в январе 1918 г., в один из самых тяжелых периодов для газеты, за помощью обращается Бадави Саидов. К чести М.-М.Мавраева, он взял на себя решение проблем по изданию газеты в необходимые сроки, как финансовых, так и организационных.

Газета с благодарностью была принята населением Дагестана, которое подписывалось на нее, присылали многочисленные статьи и благодарственные письма. Она распространялась не только в Дагестане, но и среди многочисленных читателей Чечни, Черкесии, Притеречья, Кубани, Ставрополя, Туркестана, Азербайджана, которым она доставлялась по подписке.

Общие сведения о газете

«Джаридат Дагистан» четырехполосная, размером 42 x 29 см., общественно-политическая газета. Издавалась по понедельникам. С 22 номера за 1913 г. по многочисленным просьбам подписчиков газета начала издаваться по субботам.

Первая полоса, или вернее, половина ее размера (полосы) занимает титульный лист. В верхнем правом углу указан порядковый номер газеты. В этой же строке – год издания – год григорианский и лунный (хиджры), а затем – место издания Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск). Ниже, крупным планом, по-арабски, почерком дагестанский насх. дается само название газеты. Под названием следует строка, указывающая, что газета является еженедельной и издается на русском и арабском языках⁴⁵.

С 19 января 1918 г. газета была уже частной, не государственной и стала называться «Дагистан».

Официальный раздел

Здесь публиковались приказы, распоряжения, объявления официального характера, имевшие место быть изданными, как на территории Дагестанской области, так и за его пределами (в пределах России), обязательные для исполнения после опубликования их

⁴⁵ На русском языке газета «Джаридат Дагистан» не издавалась.

в газете. С одной стороны, это было основным побудительным мотивом и основной причиной издания газеты на арабском языке со стороны царской администрации.

С другой, находясь в составе царской России, нельзя было быть не в курсе приказов и распоряжений по Дагестанской области, издававшихся царской администрацией. Их публиковали все газеты, в т.ч. и «Джаридат Дагистан». К чести Бадави Саидова, он поставил себе задачей публикацию и разъяснение событий, фактов, приказов и распоряжений, которые имели непосредственное отношение к Дагестану, а не просто их перепечатку из «Дагестанских областных ведомостей». Отражение событий и их публикация на страницах газеты само по себе имело объективно-прогрессивное значение. Газета просвещала народы Дагестана, причем делала это на близком и относительно доступном им арабском языке.

Газета «Джаридат Дагистан» старалась объективно информировать обо всех изменениях в общественно-политической жизни страны⁴⁶.

Неофициальный раздел

В этом разделе публиковались сообщения из стран Европы, Ближнего и Среднего Востока; новости, полученные из-за рубежа по телеграфу, в т.ч. и перепечатки из других газет, таких как «Дагестанские областные ведомости», «Терек», «Русское слово», «Терские ведомости», «Петербургские ведомости», «Голубой журнал», «Тифлисский листок», «Народная воля» и др. Здесь же печатались местные новости неофициального характера в пределах страны и области.

Литературный раздел

Здесь публиковались статьи литературоведческого плана, например, дается обзор истории арабской литературы и ее периодизация от Аббасидов до настоящего времени, о состоянии арабского языка и литературы в эпоху правления Аббасидов и после, о развитии прозы, и о поэзии в эпоху Аббасидов⁴⁷ или серию статей на нравственную тематику Ибн Хазма. Так, например, в № 23 га-

⁴⁶ Официальный раздел // Джаридат Дагистан. 1917. №№ 20, 24, 26, 29. С.3.

⁴⁷ Али ал-Гумуки. Исторический очерк из книги "Сокровища литературы" // Джаридат Дагистан 1913. № 38. С. 4. Он же. Арабский язык и литература в эпоху правления Аббасидов и после. Проза в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913. № 39. С. 4. Он же. Поэзия в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913. № 40. С.4.

зеты автор пишет, что человек должен думать о жизни, обстоятельствах, которые происходят с ним. После смерти остаются только его деяния, и было бы хорошо, если бы говорили о нем только хорошее; или в № 24 газеты, некто ругает другого, что тот потратил свою жизнь на изучение грамматики, составление комментариев к книгам. «Повернись к жизни!»: – призывает он его. – «Твоя жизнь не вечна! Ты уже потратил молодость на это!»; или в № 25 автор приводит сатирическое стихотворение на тему лицемеров – «Религия не для показухи» – говорит он. «Ты открыл магазин для продажи вещей, а не для продажи религии»⁴⁸ и т.д.

В этом разделе встречаются стихи как арабских, так и дагестанских авторов, например: стихи о любви к родине и привязанности к ней (без автора); стихи на суфийскую тематику, или стихи о хитроумных уловках, к которым прибегают люди в правовых вопросах, о ростовщичестве, о том, как Аллах Всевышний запрещал давать деньги в рост, стихи о Мухаммаде, Коране и Сунне и др.

Так же в этом разделе публиковались пословицы, поговорки.

Раздел писем

Через этот раздел была налажена теснейшая связь газеты со своими читателями. Редакция газеты оперативно реагировала на все нужды и запросы читателей, их пожелания, выражая в конце статьи свое мнение по тому или иному вопросу. Много было писем-статей, благодарящих за издание газеты на арабском языке.

Так Абусуфьян Акаев писал: «Одним из плодов усилий нашего губернатора является арабская газета, которая призвана распространять знания среди нас. Мы должны благодарить Его Превосходительство и оценить его усилия. Да продлит Аллах срок его пребывания губернатором и умножит его успехи в распространении знаний и науки среди нас»⁴⁹.

Хаджиали сын Мухаммада из Согратля пишет: «Не секрет для всякого здравомыслящего человека, что потребность наций и отдельных лиц в газетах, в чтении их, подобна потребности еды в соли и еще сильнее...»

⁴⁸ Ибн Хизм Трактат о нравственных качествах // Джаридат Дагистан. 1913. №№ 23, 24. С. 3.

⁴⁹ Абусуфьян ал-Газанши. Продвижение вперед – залог будущего развития // Джаридат Дагистан 1913. №15. С. 3-4.

Через газету была налажена обратная связь редакции с читателями. Так, спустя год после начала издания газеты, когда газета испытывала большие трудности, Бадави Саидов, как редактор, обращается к своим читателям: «Газета – пионер прогресса, без ее чтения не может обойтись тот, кто хочет быть в курсе событий эпохи, диковинках бытия и извлекать уроки из них.... Мы просим господ благородных ученых помочь нам в этом нашем деле и побудить людей подписаться на газету и писать в нее каждому кто может помочь людям советом и наставлением, кто пробудит их от их спячки, в которой они еще пребывают. Двери газеты открыты для таких людей все время. Лучший из людей так, кто помогает людям, и мир тому, кто идет верным путем»⁵⁰.

Объявления

В этом разделе, обычно располагавшемся в левом крайнем столбце газеты на четвертой странице печатались объявления о пожертвованиях, о продаже книг, календарей, объявления о пропаже, разыскиваемых беглецах, о лечебной практике.

Научный раздел

Этот раздел был наиболее интересным для читателей. Здесь печатались статьи научного характера. Газета в этом плане являлась своеобразным учебным пособием и источником, откуда читатели могли черпать информацию научного характера по самым различным вопросам светской и духовной жизни. Многие из них продолжают оставаться актуальными и по сей день.

Спектр охватываемых проблем этого раздела был очень широк и разнообразен – здесь статьи и по проблемам образования и просвещения, исламу, истории ислама, суфизму, литературе, географии, медицине, климату, экологии и положению сельского хозяйства в Дагестане, астрономии, философии и т.д. В этом разделе кроме Али Каяева, который, наряду с написанием статей, отвечал от имени редакции на запросы читателей или давал комментарии по той или иной проблеме, также публиковались очень многие из дагестанцев. Ниже мы попытаемся дать обзор наиболее важных, с нашей точки зрения, статей этого раздела. Для удобства пользования статьи будут систематизированы по тематическому признаку.

⁵⁰ Саидов Бадави // Джаридат Дагистан. 1914. №5. С.2.

Образование и просвещение

В статьях Али Каяева и других авторов в газете « Джаридат Дагистан» показано как впервые в истории дагестанской литературной общественной мысли так четко, конкретно, целенаправленно и убедительно зафиксированы мнения и убеждения передовых мусульманских деятелей об отсталости дагестанского общества и их озабоченности о судьбах культуры и духовного развития дагестанцев, о необходимости совершенно новых подходов в овладении знанием, грамотой, о необходимости приобщения к памятникам духовной культуры народов мира⁵¹.

На страницах « Джаридат Дагистан» выступала плеяда сторонников реформаторских идей, просвещения народа на новом уровне и в новых условиях. Ничуть не отрываясь от основных принципов ислама, они в то же время видели недостатки, которые активно тормозили развитие дагестанского общества. Это и пренебрежение «крупных ученых» к деятельности ученых нижнего звена, схоластический характер «упорной работы» авторов комментариев и субкомментариев и непонимание сущности научных знаний (прежде всего рационалистических), упорное нежелание изучать историю, географию и другие науки, неправомерное деление наук на науки для мусульман и немусульман. И один из главных недостатков – нищее, бедственное положение населения, когда, в принципе, пропадает всякий интерес не только к науке, но и ко всему вообще.

Одной из основных причин застоя, отсталости и невежества народов Дагестана в этот период явились устаревшие методы обучения подрастающего поколения. Эта мысль проходит красной нитью во многих статьях, опубликованных на страницах « Джаридат Дагистан». Авторы статей остро переживают создавшееся положение и предлагают пути выхода из него путем реформы старых и создания новых методов обучения в школах Дагестана⁵².

⁵¹ Али ал-Гумуки. Когда дагестанцы проснутся от сна своей беспечности и возможно ли такое дело? // Джаридат Дагистан 1913(4). №25. С.3. Яхья аш-Шафари ал-Черкеси. Решительные народы нас обогнали, а мы в невежестве утопаем // Джаридат Дагистан. 1913. № 38. С.3. Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Падение наших нравов // Джаридат Дагистан. 1914. №3. С. 3-4.

⁵² Али ал-Гумуки. Почему произошел упадок науки // Джаридат Дагистан. 1916 (1). №5. С. 4. Аскер Кади ал-Джункути. Об основах нашего образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 24. С.3 Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Основы образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 23. С. 3-4

Проблема языка обучения в школах Дагестана возникла, как следует из статьи Али Каяева, когда дагестанцы достоверно убедились, что языки, на которых они разговаривают сегодня, не годятся для изучения наук и, потому, необходим другой научный язык, такой как арабский, турецкий или русский⁵³.

Однако считает Али Каяев, дагестанцы расходятся в выборе одного из этих трех языков. В первую очередь, как считает А.Каяев, надо, чтобы начальное обучение было на дагестанских родных языках, чтобы дагестанские (родные) языки утвердились в молодых сердцах, чтобы они знали кто они, а кто другие. Когда родной язык утвердится, то пройдет страх перед обрусением, отуречиванием или арабизацией. А затем их можно обучать и арабскому и турецкому, и русскому, и всем европейским языкам.

Женский вопрос

В последней четверти XIX начале XX века отмечается всплеск интереса к женскому вопросу. Газета «Джаридат Дагистан» также не могла обойти вниманием этот вопрос. Али Каяев писал, что «женщины – это начальные школы для детей и первые учительницы для своего потомства»⁵⁴.

Он считает, что рационалистические и исторические науки просвещают, очищают их умы от всяческих вымыслов и иллюзий и пробуждают их для счастливой жизни. Величайшее бедствие, с сожалением пишет он, что среди дагестанцев есть люди, которые считают, что занятие женщиной наукой является величайшим грехом. Обучение их чтению и письму они считают явным грехом, а оставление их в невежестве и незнании обо всем на свете – обязательным предписанием шариата. Упаси боже от этого, с возмущением пишет Али Каяев. чтобы божественный шариат был ниспослан, чтобы распространять невежество, глупость и заблуждение.

Хотя по некоторым вопросам, таким как равенство супругов в браке, вопросу многоженства, редакция газеты придерживалась традиционных исламских взглядов, однако, газета была открыта и для выражения других точек зрения, связанных с женской эманси-

⁵³ Муртада из Кудали. Проблема языка обучения // Джаридат Дагистан. 1917. № 29. С.4. Каради Заку Заде. Обучение на арабском или турецком // Джаридат Дагистан. 1917. № 30. С.4. Габиев Саид. Письмо к помощнику наркома просвещения Кавказа // Джаридат Дагистан. 1917. № 28. С.4.

⁵⁴ Али ал-Гумуки. Обучение женщин письму // Джаридат Дагистан. 1916 №6. С.4.

пацией и общим всплеском интереса к женскому вопросу и положению женщины в обществе в этот период. Это было связано также и с приверженностью Али Каяева, как редактора газеты, идеям мусульманского реформаторства.

Адаты

В газете «Джаридат Дагистан» можно было найти письма респондентов с описанием самых различных видов норм обычного права, равно как и обычаев (*адат*), которые, по мнению респондентов газеты «Джаридат Дагистан», имеют мало общего с нормами шариата. Среди этих критикуемых норм авторы статей отмечают обычай, связанный с завещанием выплаты денежной суммы на чтение Корана на своей могиле или на могиле другого и нанимания чтеца Корана для этого.

Среди дел, касающихся приверженности дагестанцев адатам и наносящих им огромный вред, называются пожертвования сельчан после смерти близких на нужды, не предусмотренные нормами шариата. В частности, авторы статей резко критикуют дагестанские традиции, связанные с приготовлением еды и угощением людей, пришедших на соболезнования. По мнению авторов статей, в шариате четко прописаны те нормы, которые являются обязательными, как выплата штрафа по случаю пропуска постов и подобно этому. Тратя попусту огромные средства, никто не завещает ничего из того, что остается, в пользу поддержки медресе, или школ; на нужды обучающихся в них детей⁵⁵.

В статьях Али Каяева и других респондентов газеты «Джаридат Дагистан» содержится острая критика этих адатов и обращение к дагестанцам отказаться от них.

Астрономия

В связи с практической необходимостью для мусульман в определении начала месяца рамадан, 9-го месяца мусульманского лунного календаря и связанного с ним поста, у дагестанцев возникало много вопросов по этому поводу, что нашло отражение и на страницах «Джаридат Дагистан».

Среди них статьи Мухаммада Дибирова из Темир-Хан-Шуры о лунном месяце, большое количество статей дагестанского астро-

⁵⁵ Хаджи Дервиш Мухаммад Письмо в редакцию // Джаридат Дагистан 1916. № 23. С. 4.

нома Муртадаали из села Кудали о возможности видения новолуния в начале месяца Рамадан как времени начала поста и новолуния в месяце Шаввал как начало праздника разговения⁵⁶.

В редакционной статье Али Каев выражает сожаление, что мусульмане Дагестана продолжают придерживаться различных мнений в определении дней начала поста, разговения и других религиозных праздников, когда, например, население одного селения соблюдают пост сегодня, друго – завтра, третьего – послезавтра. Также разнятся и дни праздников разговения. Это было бы оправдано, если бы они обосновывали это каким-то образом. Однако считает автор, в оправдание этого у них нет ни одного правильного аргумента или довода. Эта проблема сохраняется в Дагестане и по настоящее время.

География

Этой теме посвящено более 30 статей, опубликованных в «Джаридат Дагистан», автором которых был сам Али Каев.

Первая статья является вступительной, где дается определение науке географии и составляющих ее составных частей – что представляет собой география физическая, политическая, экономическая, математическая и историческая и какую пользу извлекает человек от их изучения.

Затем Али Каев знакомит нас с первыми арабскими географами и их трудами по географии. Другие статьи посвящены географическим терминам - здесь даются краткие определения более 30 географических терминов, таких как государство – республиканское, монархическое и конституционное; народ, нация, колония, остров, полуостров, мыс, пик, залив, гора, вулкан, порт, море, озеро, архипелаг и т.д.

Более 20 статей Али Каев посвящает экономико-географическому, политико-историческому и этнографическому обзору ряда стран Европы, Азии и Африки по следующей схеме: дается географическое положение страны, полезные ископаемые, население – его численность, нации и народности, проживающие в стране, их официальный язык, вероисповедания, традиции, обычаи, ремесла.

⁵⁶ Муртада ал-Кудали. Видение полумесяца в месяц рамадан // Джаридат Дагистан. 1914 (1). №26. С.3. Муртада ал-Кудали. Исчисление астронома Муртада из Кудали // Джаридат Дагистан. 1914 (2). №39. С.4. Муртада ал-Кудали. Видение полумесяца в месяц рамадан // Джаридат Дагистан. 13 июня 1915 (1). №24. С.4. Муртада ал-Кудали. Полумесяц в месяц шавваль // Джаридат Дагистан. 18 июля 1915 (2). № 29. С. 3-4.

форма управления, уровень образования и просвещения, степень развития промышленности и финансов. вооруженные силы, внутренняя и внешняя политика государства, краткая история страны со времени образования и до наших дней (до 1913 года).

Отдельной статьей даются страны африканского континента с указанием, какие из них являются независимыми, а какие – колониями европейских государств, численностью населения в них и количеством мусульман.

В этих статьях особенно ярко проявилась деятельность Али Каяева, как ученого и популяризатора географических знаний.

Медицина и здравоохранение

Ряд статей «Джаридат Дагистан» посвящены теме медицины и правилам, которые должен соблюдать каждый человек для сохранения своего здоровья.

Али Каяев пишет, что ислам опередил все человечество в установлении подлинных принципов относительно здоровья человека, которое строится на взаимосвязи здоровья ума и тела. Что касается болезней, то ислам считает их наказанием от Аллаха, которые ниспосланы больному в знак возмездия за ослушание и нарушение установленных принципов по сохранению здоровья.

В этом разделе статьи Али Каяева посвящены ряду новых открытий в области медицины, например, таким как открытие микробов. В статьях, посвященных медицине, приводятся советы тем, у кого выпадают волосы, плохое зрение, кто страдает бессонницей, от боли в желудке, у кого болят зубы, о вреде использования никелированной посуды, о пользе яблок и груш для пищеварения, о вреде спиртного, курения, о важности дыхания для организма человека, о значении сна в жизни человека, правильном питании и многие другие вопросы.

Климат и положение сельского хозяйства в Дагестане

На страницах газеты «Джаридат Дагистан» публиковались и статьи посвященные климату и положению сельского хозяйства в Дагестане. В основном это статьи агронома Дагестанской области Вартанянца Указанные им проблемы – вырубка лесов, ведущая к высыханию родников, облысению гор, оползням и как следствие высушивание климата Дагестана имеют место и сейчас.

Общая история и история ислама

Обзор статей «Джаридат Дагистан» по данной теме было бы целесообразней начать со статьи Али Каяева, где он пишет, что история – одна из славнейших наук у всех наций и народов, которую изучают во всех учебных заведениях. Автор статьи дает представление о предмете изучения науки истории, ее принципах. Упоминает о том, что многие ученые-историки, предшественники и позднейшего периода, составили многие тома по общей истории, о народах и поколениях, известных выдающихся ученых; по истории главных городов ислама; жизнеописания Пророка, четырех праведных халифов, четырех имамов, а также по истории Мекки и Медины, Иерусалима, Багдада, Египта, Сирии; труды историков – Ибн Халдуна, Ибн Халликана (1211-1282), ал-Макризи, Абу-л-Фида (1273-1331) – на арабском языке и неоднократно переведенные на многие иностранные языки. Несмотря на это, высказывает свое сожаление Али Каяев, это наиболее пренебрегаемая со стороны людей наука. Они, считает он, не воздают должное ей, не считают ее полезной и мало найдется среди них тех, кто знал бы события прошлого, пусть даже самые важные и значительные из них, которые являлись бы поучительным уроком и назиданием

Таким образом, газета также являлась распространителем и популяризатором и исторических знаний: по общей истории, истории ислама, истории философии, истории арабского языка и литературы и др. Отдавая должное науке истории, Али Каяев, автор всех статей по данной теме, призывал к вдумчивому отношению к событиям прошлого, пробуждал умы дагестанцев, учил их думать, сопоставлять, делать выводы из прошлого, чтобы лучше разбираться в событиях реальной действительности.

Богословские и правовые проблемы ислама.

Эта тема научного раздела вызывала у читателей «Джаридат Дагистан» не меньший интерес, так как на страницах газеты они находили ответы, разъяснения и комментарии по богословским, правовым (фикх) и другим практическим вопросам ислама, возникшим в их повседневной жизни и требовавшим своего решения.

Среди них, к примеру, вопрос уплаты заката с бумажных денег или «ассигнаций», казначейских обязательств, выпускавшихся царским правительством и которые были в тот период на руках у многих дагестанцев.

Эта проблема затрагивается в многочисленных статьях на страницах газеты в полемике между Хамзатом ал-Чаркаси и Али Каяевым, а также в статьях кадия Гамзата Цадасы⁵⁷ и ответах на них Али Каяева и других респондентов.

Али Каяев считает, что владельцу бумажных денег (ассигнаций) следует платить закят с них, независимо от того, использовал он их в торговых целях или нет.

Другая проблема, вызывавшая споры в духовной жизни мусульман Дагестана (расхождение и споры по данному вопросу сохраняются среди мусульман Дагестана и по настоящее время) и нашедшая отражение на страницах газеты «Джаридат Дагистан» — это проблема повторения полуденной молитвы после пятничной.

Муртада из Кудали пишет, что повторение полуденной молитвы после пятничной в селах Дагестана не является обязательным. Кадиям и муаззинам необходимо разъяснить невежественным массам, что повторение полуденной молитвы после пятничной не является предписанием (фард)». И повторение полуденной молитвы после пятничной является ни чем иным как шестой молитвой, тогда как мусульманам предписано пять обязательных молитв.

А тот, считает А.Каяев, кто совершает пятничную молитву, а затем после нее полуденную, т.е. в обязательном порядке, в равной степени ханафит он или шафиит, он привносит в религию враносное новшество, делает то, чего нет в ней, добавляет к пяти предписанным молитвам шестую, ссылаясь при этом, на слабые доводы и условия, которых нет ни в Коране, ни в Сунне.

О «хутбе» не на арабском языке

Следующий вопрос, вызвавший оживленную дискуссию читателей на страницах газеты «Джаридат Дагистан» — можно ли читать «хутбу» не на арабском, а на местных языках?⁵⁸

Один из авторов статей по данному вопросу замечает, что «хутба» имеет две стороны. Одна — упоминание и приветствие, вторая — увещевание, наставление. Первую ее часть, по его мнению, разрешается читать по-арабски, даже если присутствующие не

⁵⁷ Хамзат ал-Авари. Али ал-Гумуки. Возвращение к проблеме бумажных денег // Джаридат Дагистан. 1916. №№ 27, 28, 29. С.3-4.

⁵⁸ Маджид ал-Кабарди ал-Фанзави. Проповедь не на арабском языке // Джаридат Дагистан. 1916. №45. С. 4 Масъуд из Могоха. Возвращение к проблеме хутбы // Джаридат Дагистан. 1916. № 26. С.4.

знают и не понимают смысла проповеди. Здесь тот случай, считает автор, когда непонимание смысла упоминаний и приветствий не вредит. Однако основная цель «хутбы», заключает автор статьи, это наставление и нельзя читать ее иначе, чем как на языке собравшихся, так как наставление достигает цели при понимании смысла, а не при отсутствии его.

О вакфах и их использовании

Другой вопрос, интересовавший читателей газеты «Джаридат Дагистан» в письмах, адресованных и опубликованных на ее страницах – это как надлежит использовать вакфы.

Вопрос использования вакфов очень интересно, на наш взгляд, рассмотрен в одной из статей Али Каяева. Он пишет, что добропорядочные люди в Дагестане стали часто завещать имущество на частные и общественные благотворительные цели, даже стали завещать вакфы на различные виды благ и общественных и частных интересов. Однако, замечает А.Каяев, большинство дагестанцев неправильно делают выбор для своих вакфов, не удается им вложить их в места наиболее выгодные, полезные и нужные для людей, как, например, школы; для нужд ученых из студентов и учителей; бедняков, сирот, несчастных, как это имеет место в традиции за пределами нашего Дагестана.

И в заключение Али Каяев пишет, что нет ничего не только ни в Коране и Сунне, но и ни в «иджма»⁵⁹, ни в «кийасе»⁶⁰, где был бы запрет на продажу вакфа, чтобы купить за стоимость проданного то, что является вчетверо больше этого и это будет вместо предыдущего вакфа. Али Каяев добавляет, что он говорит о разрешенности продажи вакфа и т.д. что он упомянул, в правильных целях, которые имеют длительность и непрерывность.

Суфизм

Статьи, опубликованные в газете «Джаридат Дагистан» посвящены суфиям современности. Среди них статья Шарафутдина сына Кади Мухаммада из Газикумуха⁶¹.

⁵⁹ Ижма – единодушное решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права (фикха).

⁶⁰ Кийас – суждение по аналогии, заключающееся в сопоставлении схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру. Кийас – ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов.

⁶¹ Шарафутдин б. Кади Мухаммад. Суфизм и наши суфии // Джаридат Дагистан. 1913. № 45. С. 3–4.

В ней автор предъявляет представителям суфизма своего времени ряд претензий, обвиняя их в стремлении к «высокому положению, деньгам, славе среди людей».

Он продолжает свою мысль о том, что «в суфизме есть большая польза для людей, в частности, в воспитании их нравственности и духовного самосовершенствования». Вместе с тем, сетует он, «суфии сегодняшнего дня несведущи в Коране и Сунне, истории и других науках, подобно имамам ал-Газали и ал-Фахр ар-Рази, шейху Мухийиддину Ибн Араби, которые восприняли суфизм, изучали науки и овладели знаниями. К сожалению, красота и величие суфизма было подпорчено лже-шейхами и суфиями-невеждами»⁶².

Авторы статей по суфизму полагают, что наличие в рядах суфиев «людей несведущих и неподготовленные в науках», пагубно отражается на делах религии, что приводит к неправильному пониманию ими истины суфизма и его значительной роли в нравственном самосовершенствовании мусульман.

О Хидре

У мусульман есть святой, своего рода покровитель всех мореходов – по имени Хидр, но не все верят в него. Он персонаж мусульманских преданий, праведник, один из первых людей, человек, которому дарована вечная жизнь, чтобы поддерживать в людях веру в Аллаха. Один из четырех бессмертных в мусульманской мифологии наряду с Исой, Ильясом, Идрисом. Для суфиев он – вали (святой), один из самых почитаемых и могущественных. Иногда его считают самым главным из них.

Али Каяев затрагивал этот вопрос и на страницах газеты. Он приводит высказывания ученых, которые говорят, что он жив, а также ученых, которые говорят о его смерти. Али Каяев упоминает о шейхе Ахмаде Фаруки ас-Сирхинди ан-Накшбанди, известном как имам Раббани и прозванном обновителем второго тысячелетия, который отрицал видение суфийскими шейхами Хидра. Он также пишет, что Хидр из мира духов, но что Аллах Всевышний придал ему силу, с помощью которой Хидр принимает различные формы и образы. Али Каяев полагает, что если столь признанный накшбандийский шейх как Ахмад ас-Сирхинди признает смерть Хидра и полагает, что он из мира духов, то не следует обращать внимание на

⁶² Там же, с. 4

высказывание тех, кто утверждает, что он жив, начиная со времен пророка Мусы. вплоть до сегодняшнего дня.

Иджтихад и таклид

Среди вопросов, нашедших отражение на страницах газеты – это проблема иджтихада и таклида.

Али Каяев, автор статей по проблеме иджтихада и таклида, опубликованных в «Джаридат Дагистан», будучи в Египте в ал-Азхаре и обучаясь у Мухаммада Рашид Рида, ученика Мухаммада Абдо, проникся этой проблемой. Являясь их последователем, он призывал к абсолютному иджтихаду, а также смело изучать Коран и Сунну и выводить из нее заповеди в соответствии с требованиями эпохи.

За то, что Али Каяев призывал более широко применять в правовой теории практику иджтихада в рамках правовых школ, консервативная часть его оппонентов совершенно необоснованно навесила на него ярлык «ваххабита».

Мавлид

Мавлид ан-Наби – «место рождения», «время рождения» – Пророка Мухаммада, отмечаемый 12 раби' ал-аввал. Поскольку точная дата рождения Мухаммада не известна, то мавлид ан-Наби приурочен ко дню его смерти.

Эту проблему затрагивает и Али Каяев в газете, где пишет, что люди нашли его нужным и считали хорошим новшеством из-за обилия в нем благ, а также из-за того, что он лишен дурного и отвергаемых поступков. День рождения Пророка, продолжает Али Каяев, – это день, заслуживающий почитания и уважения и не запрещается празднование его, но в рамках шариата и исламской этики⁶⁵.

Среди недостатков в праздновании мавлида, пишет Али Каяев, что многие дагестанцы устраивают мавлиды и расточают на них большие суммы денег, не заботятся о бедных, несчастных и нуждающихся, вдобавок к этому имеет место смешение мужчин и женщин, слушание возбуждающих песен и стихов, побуждающих к соблазнам и низменным страстям.

⁶⁵ Али ал-Гумуки Наши маулиды // Джаридат Дагестан 1915. №52. С. 4 Он же Маулид в Джигутас // Джаридат Дагестан. 1917 № 1. С.4

Основное в мавлиде, пишет Али Каяев, это то, что люди собираются в мечетях для благодарения Аллаха Всевышнего, воскрешения в памяти образа жизни Пророка. А также того, чтобы напомнить, что он претерпел от язычников (*муширик*), какие муки, невзгоды, лишения причинили они ему. Какое бремя пророчества и миссии он выполнил. Какими мистическими талантами наделил его Аллах Всевышний, и какие превосходные чудеса он явил перед ним. И, поэтому, считает Али Каяев, ученые этих веков согласились с людьми в том, что они устраивают мавлид, так как он содержит в себе великие положительные качества.

На современном этапе в Дагестане празднование мавлида несколько отошло от своего первоначального значения, так как его празднование не обязательно связывают только с днем рождения Пророка. Празднование его приобрело более обобщенный смысл, и сегодня мавлиды устраивают в связи с поминовением усопшего, рождением ребенка, наступлением круглой даты и в связи с празднованием других знаменательных событий в жизни мусульман.

Заключение

Роль и заслуга газеты «Джаридат Дагистан» в пропаганде мусульманских идей просвещения, в силу ряда причин, по достоинству не оценены до сих пор.

Благодаря деятельности Бадави Саидова, стоявшего у истоков создания газеты; Али Каяева, являвшегося, фактически, ее редактором (сначала неофициальным, а затем и официальным) и Мухаммад-Мирза Мавраева, оказывавшего финансовую и организационную помощь, газета сплотила вокруг себя наиболее прогрессивных деятелей арабоязычной интеллигенции, таких как Абусуфьян Акаев, Аскер Кади из Дженгутая, Гамзат из Цада, Мухаммад Дибиров из Караха, Масъуд из Могоха, Муртада из Кудали, Масъуд из Чечни, Ахмед Каради Закуев из Кумуха, Саид Габиев, Сайфуллакади Башларов, Тут ал-Баруки и Яхйя аш-Шафари из Черкесии, Хаджиали из Согратля, Кади Мухаммад Алхасов из Урахи, Хаджи Идрис из Костека, Муса из Сумбатля, Ахмед Рида из Бакуги, Гази Мухаммад из Аварии и многих других.

Газета, действительно, стала центром притяжения и публичной площадкой всего движения мусульманского реформаторства в Дагестане и на всем пространстве Северного Кавказа в период с 1913 по 1918 годы.

Многие темы, которые затрагивались в газете «Джаридат Дагестан» не потеряли своей актуальности и в наши дни. По культуре оформления и насыщенности подаваемого материала она могла бы соперничать со многими современными светскими периодическими изданиями в Дагестане и Северном Кавказе. Написанная на литературном арабском языке, газета является ценным научным справочным методическим пособием с охватом широкого круга вопросов, как светского, так и духовного характера. Статьи научного раздела газеты содержат арабские термины почти по всему спектру знаний, которые являются ценным подспорьем для изучения арабского языка. Кроме того, газета служит объективным источником для исследования истории и культуры Дагестана и Северного Кавказа первой четверти XX века.

Статьи и документы Али Каяева.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ.

Для развития дагестанской нации, для достижения цивилизации очень важное место принадлежит двум аспектам: обучению и воспитанию подрастающего поколения. Особенно плохо обстоит у нас дело с воспитанием молодого поколения. Даже слово «воспитание» у нас не имеет ясного смысла. Все делается так, чтобы дети выучились всему тому, что знали отцы их и старшие.

Нашим несчастьем и невежеством является то, что у нас отсутствуют школы, предназначенные для обучения детей. Поэтому мы вынуждены отдавать детей на воспитание старухам, разным невежественным людям, которые вообще не имеют представления о воспитании благородного человека. От такого воспитания дети становятся разболтанными, злыми, глупыми и бестолковыми. Их головы наполняются всякими небылицами и вымыслами. Эти горевоспитатели обычно бьют детей, пугают их, учат глупостям. Ученые-педагоги доказали, что бить детей нельзя – избивание воспитывает в ребенке стремление к обману, нечестности и притупляет его сознание. Они доказали, что страх и избивание настолько прочно закрепляют в душах людей забитость, обман и нечестность, что потом очень трудно их перевоспитать. Из-за неразумных воспитателей наши дети растут забитыми и невоспитанными. Родители не

знают, что времена меняются, и продолжают учить их лишь тому, чему научены сами. Есть родители, которые гордятся своими детьми-убийцами, ворами, пьяницами, насильниками, курильщиками и говорят: «Вот это настоящий мужчина!».

Такое воспитание в Дагестане приводит часто к нежелательным последствиям: грабежам, убийствам, скандалам, разбою и другим античеловеческим поступкам. К несчастью нашему, мало у нас мудрых мужей, которые удержали бы людей от дурного. Даже тот, кто понимает античеловечность дурных поступков, не говорит об этом громко, чтобы не обвинили его в трусости. Есть суфии, которые призывают людей к совершенству, но своими поступками, стремлением обогатиться, возвыситься подают, наоборот, дурной пример.

Что же касается обучения, то можно привести один факт. Из 1000 мутаалимов толкун, для которого у нас цели обучения — становится алимом. А из остальных, которые учатся в русских школах, почти все в короткий срок выучились русским языком и разговаривают на нем свободно, а в результате обучения получают специальности инженеры, философы, адвокаты и т. д. Если бы в наших медресе методика (только устаревшей), то ученики в них в короткий срок достигали бы цели. Недостаток методов обучения в этих школах привел к застою мысли и отставанию края в области просвещения. В России и других странах наука достигла большую успех там, работают крупные ученые. Ни недостаток ума и ни наследственные особенности мешают нам догнать передовых мыслителей эпохи. Неправильно утверждение, что современные люди якобы по своим способностям стоят ниже людей прошлых эпох, например, эпохи Ибн Сины, что среди нас якобы не могут появиться такие же выдающиеся мыслители. Дело в том, что основной причиной невежества в Дагестане являются устаревшие методы обучения, преподавание исключительно схоластических дисциплин. Я не говорю, что эта причина главная. Многие из народов еще в прошедшие века поняли это и стремились исправить положение. Они издают книги, используют современную технику и изобретения в целях обучения и достигли крупных успехов. А мы же, дагестанцы, не делаем этого. Основная методика обучения у нас - это догматика и схоластика, споры вокруг двух - трех религиозных книг, которые не приносят никакой пользы.

В обучении нельзя ограничиваться сжатым изложением, в то же время длинные рассуждения также не достигают цели. Многие книги сейчас дают лишь сжатые научные сведения, ученикам приходится их несколько раз перечитывать, чтобы понять, а чаще всего зазубривать. Это напрасный труд. В то же время длинное расплывчатое объяснение не способно создать в мышлении ребенка образ изучаемого. Изложение должно быть конкретным, простым и ясным для понимания.

Али Каяев

Газета «Джаридаг Дагистан», №1. 1914 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова

ДВЕ РАЗНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

До русской революции в нашем крае существовали две разные ориентации. Одна была направлена на приобщение Дагестана к русской культуре, другая же предпочтение отдавала тюркоязычной культуре.

Самодержавное правительство открывало в крупных дагестанских аулах начальные и средние школы. Окончившие эти школы получали хорошие должности в правительственных учреждениях. Они, естественно, пропагандировали русскую культуру. За что в свою очередь оказывались обласканными властями. Постепенно они отрывались от родной культуры и приобщались к культуре русской. На внедрение русской культуры в крае тратились огромные средства, причем необходимость подобных расходов выдавалась за проявление заботы властей о подъеме культуры и просвещении народа. Царская администрация призывала дагестанцев поступать в эти школы, чтобы избавиться от тьмы и невежества. Многие горцы откликнулись на эти призывы, искренне верили, что это правительственная политика. Они не замечали под этими медоточивыми призывами скрытый смертельный яд, лишаящий человека своей национальной основы, культуры.

Сторонники другой ориентации, в основном выходцы из Южного Кавказа, хотели тюркизировать дагестанский народ, ввести здесь турецкий язык, вести делопроизводство на этом языке. Но до революции они не могли открыто проводить свою линию. После революции, которая изменила существующий строй и дала возможность народам свободно избирать язык и культуру, пантюркисты

открыто ведут свою пропаганду на Кавказе. Они утверждают, что кавказские мусульмане должны изучать турецкий язык, вести на нем обучение во всех школах. Они считают, что в Дагестане наиболее подходящим языком общения и делопроизводства является турецкий язык, так как он является наиболее распространенным языком на Кавказе. На вопрос: «Почему турецкий, а не арабский?» — отвечают, что арабский язык трудный, что он имеет применение лишь в сфере религии. На вопрос: «Почему нельзя русский?» — отвечают, что это язык кяфи́ров, неверных. А языки Дагестана в силу своей многочисленности якобы не могут стать языками межнационального общения. Следовательно, делают вывод пантюркисты, наиболее подходящим остается турецкий язык. На эту удочку попало много людей из Дагестана и других мест, они искренне считают, что только турецкий язык способен спасти положение. Они согласны объявить турецкий языком обучения и общения и уже ввели его в Самурском, Кайтагском и Табасаранском округах. Некоторые лакцы также согласились с идеей пантюркистов. Они не заметили за красивыми словами коварный замысел пантюркистов: умертвить родные дагестанские языки, тюркизировать дагестанский народ, превратить дагестанцев в потомков Чингиз-хана и его последователей, которые в свое время разрушили исламскую культуру. Пантюркизм прямо направлен против исламской культуры.

Многие спрашивают: «До каких пор мы будем разговаривать на разных языках? От этого ведь нет пользы. Разве не лучше иметь один общий язык для всех, например, турецкий, который является языком наших соседей, языком науки и просвещения. Если бы мы приняли общий язык, то из наших сердец ушел бы национализм, разбивающий нас на народности, — аварцы, лакцы, кумыки и так далее».

Отвечая на эти вопросы, мы должны сказать, что польза от национальных языков такая же, как польза от нашей самостоятельности, от нашей культуры. Если мы отринем свой язык и примем чужой, то мы потеряем свою национальность: перестанем быть детьми своих отцов, превратимся в турок. Мы должны тогда гордиться тюркскими «дедушками» Чингиз-ханом и его последователями. Я не думаю, что с этим согласится честный, мужественный, любящий свою родину человек. Наши дела окажутся в руках турок, нам придется идти туда, куда идет Турция, повторять то, что скажут

турки. Это так и будет, так как мировой порядок таков, что малые народы следуют за великими.

Если мы сохраним свой язык, то сможем отстоять свою независимость, ходить на собственных ногах, решать дела свои самостоятельно, без указки других. Если мы увидим, что турки или кто-то идут по верному пути, то изберем этот, если же нет, то мы будем иметь возможность выбрать другой, более подходящий. Мы же видим, что большинство турецких государственных деятелей не думает о религии ислама, который сегодня является единственным звеном, связывающим нас с турками. Мы видим, что турки ставят национальное братство выше, чем религиозное. Они превозносят своих предков, которые в свое время были врагами ислама и уничтожали мусульман. Мы замечаем, что это становится правилом. Несомненно, если мы потеряем свой язык, то станем невольными подпевать пантюркизму.

Некоторые считают, что если у нас языком общения и делопроизводства станет турецкий язык, то от этого мы ничего не потеряем, не перестанем быть дагестанцами. Мы же ответим им, что утверждали и в эпоху царизма сторонники русской культуры. Действительно, сначала ничего страшного не произойдет, но потом, когда наши дети будут знать только турецкий язык, они будут воспринимать только турецкую культуру, обычаи, а мы потеряем свою национальную самобытность. Учащиеся забудут свой язык. Это закон развития людей. Разве не видно, что молодежь, закончившая русские школы, перестает уважать горскую культуру и быт, стыдится на языке отцов разговаривать, почитает русскую мораль! И это произошло за короткий промежуток, а если бы прошло 100, 1000 лет, то мы вообще перестали бы быть дагестанцами, наше имя осталось бы лишь в истории. Царское правительство не от глупости расходовало огромные средства, чтобы привлечь на свою сторону горцев. Так поступают и другие европейские державы. Это делается для возвышения своей нации и поглощения малых народов.

Многие говорят, что целью пантюркистов не является поглощение Дагестана Турцией. Они якобы пекутся лишь о процветании и просвещении горцев. Мы же скажем, что подобными приемами пользовались и русские в Дагестане. В таких случаях обычно так и говорят. Однако видит Всевышний, что царское правительство такими приемами обманывало людей. Если бы царизм заботился о

благе дагестанских народов, то он дал бы им свободу выбрать себе язык, не навязывая русский. Администрация закрывала медресе, если там не обучали русскому языку, и не разрешала открывать их, если обучение предполагалось на турецком, арабском или родных языках.

Так поступают теперь и пантюркисты. Они тоже навязывают свой язык, не разрешают открывать школы на других языках. Азербайджанский богач Тагиев пожертвовал 1000 рублей на подготовку учителей турецкого языка для Дагестана. Попробуй пойти к нему и выпросить сотую долю этих средств для школ на родном языке, он тебя прогонит. Он знал, что до сих пор в Дагестане были арабоязычные медресе и что и мударисы, и муталимы нуждаются в средствах. Разве слышал кто-либо из дагестанцев, чтобы Тагиев пожертвовал копейку на развитие дагестанских школ? Гази-кумухцы несколько лет тому назад хотели открыть в селе медресе с обучением на арабском языке. Они выделили человека, которому поручили собирать пожертвования с богатых людей Кавказа. Он побывал в крупных городах, в том числе в Баку у Тагиева. Но никто из них не захотел помочь, они сказали: «Если поставите обучение на турецком языке, то средства дадим». Пусть умные люди сделают вывод, почему они поступили так. Если бы богатые пантюркисты хотели бы бескорыстно способствовать просвещению горцев, то не придали бы значение языку обучения. А ведь они раньше восклицали, что обучение детей в начальных школах на русском языке является угнетением дагестанцев, что они ведут русификаторскую политику. Но когда дагестанцы захотели открыть нерусские школы, предприняли попытку ввести турецкий язык. Можете спросить меня: если мы будем учиться на турецком языке, чтобы не превратиться в турок, и отвергать русский язык, чтобы не стать русскими, то что же нам делать, на каком языке обучать детей? Ведь в Дагестане нет такого языка, который мог бы стать языком общения, языком обучения. Ведь ты сам говоришь, что арабский язык трудный для усвоения, да потом, какая разница, ведь арабский язык не является родным языком?! Я отвечу так. Я не задался целью отвергнуть один язык, чтобы выиграл другой. Для меня все они одинаковы. Цель моя – раскрыть истинные мотивы пантюркистов и сторонников русской культуры, чтобы дагестанцы знали эти мотивы, чтобы они не оказались в неведении относительно действительных причин тех или

инных призывов, чтобы мы при выборе языка общения, обучения, делопроизводства смогли самостоятельно выбрать лучший из этих языков, чтобы при этом были бы меньшие потери нашей самобытности. А этого добиться можно, если мы введем начальное образование на родном языке, чтобы дети знали, кто мы, кто наши, кто чужие. После того, как они поймут это, можно ввести любой из этих трех языков, не боясь за их будущее. По-моему, из этих трех самый подходящий с точки зрения изучения арабских наук и религии – это арабский язык, остальные предметы можно изучать и на других языках. Русский язык нам тоже необходим. Ведь и турки не ограничиваются обучением на родном языке, как как на этом языке мало научной литературы, они ввели в школы обучение на английском, французском, немецком языках. Они в начальной школе все предметы читают на родном языке, воспитывают детей в духе турецкой самобытности, культуры. А после этого обучают их иностранным языкам, посылают в зарубежные университеты.

Али Калев

Газета «Джаридат Дагистан», №23, 24 1917 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Философия – слово греческое, означает любовь к мудрости. Первым местом, где люди познакомились с философией, был Египет. Здесь были философы и мыслители более чем за 2 тыс. лет до Рождества Христова, но наука у них была монополизирована в руках касты жрецов, которая была разрешена только для специального обучения своих учеников. И поэтому между наукой и массами была очень глубокая пропасть. Простые люди поклонялись кошкам, тельцам и быкам, верили камням и монументам.

Пришли греки и переняли у египтян основы их философии и наук, не скрыв их, как делали их египетские учителя, а распространили их среди своих соотечественников. Основы философии и наук пустили ростки и дали удивительные всходы, которые не постигнуты и до сегодняшнего дня. За ними следовали арабы в VII веке н.э., которые взяли из их книг то, что смогли взять, не жалели сил для развития наук, отбора и усиления их основ и оставались такими до тех пор, пока не закончилась их роль, пока не прекратился их прогресс в XII в. н.э.

Однако их соседство с Европой в Андалусии (арабская Испания) принесло пользу европейцам в том, что они заинтересовались наукой⁶⁴ и благодаря их знаниям просветились те, чье внутреннее состояние было подготовлено к возрождению. И они начали распространять в Европе книги Ибн Рушда из Андалусии⁶⁵ и его идеи, пока факультет Парижа, а он увидел увлечения умов его теориями, не был вынужден объявить, что они колеблют веру. Затем был издан указ – повеление Папы о запрещении изучать их. И все это в XII в. н.э., но, однако они не запретили жаждающим правды умам трудиться во имя них, и они втайне твердо стояли на своем, пока в XVI веке не появились высокие инстанции, давшие публично разрешение философской истине, как, например, Рамус. Он был первым, кто публично заявил об упразднении философии Аристотеля. А богословы в то время считали эту философию священной и убили его самым плохим способом – убийством. Затем после него появился Патририй и стал следовать курсу Рамуса. После него выдвинулся Кампанелла, которого богословы приговорили к сожжению. Затем удивительно непрерывно следовали друг за другом выдающиеся люди – пришел англичанин Бэкон, француз Декарт и др., которые подняли здание философии на высоту, на какую она не поднималась ни в какие времена. В середине XIX века появился философ Огюст Конт и заложил основы сенсуализма.

⁶⁴ Один из превосходнейших математиков Европы сказал: «В течение нескольких веков у европейцев не было ни одного математика, который бы не учился у арабов». Мистер Дийфонборт в своей книге «Извинение перед Мухаммадом» писал, что арабы сохранили произведения греческих философов и создали науки по медицине, инженерии и других науках, другими словами, арабы – учителя Европы со времени варварства, с IX до XIII в. Однако месье Сийдийу из Франции в одной из своих книг сказал следующее: «Действительно, великие врачи, выдающиеся философы и славные инженеры, крупнейшие западные ученые, т.е. европейцы, они – ученики ученых-арабов Андалусии». Он обосновывал это ясными доказательствами в главах своей книги, где он разъяснял, что большое количество изобретений западных ученых заимствовано у арабов. Они случайно нашли их, развели их тайны, постигли их суть, а затем перевели и сожгли их, приписав открытия себе самим – примечания Али Калева.

⁶⁵ Ибн Рушд – один из выдающихся арабских философов, о нем остались великая слава и прекрасные воспоминания в Европе, его книги переведены на все языки Европы и были в ходу у европейцев на протяжении длительного периода времени. У европейцев есть много переводов его утерянных книг, скопированные по-арабски Эрнестом Ренаном, известным французским писателем, который написал книгу, рассказав о истории жизни Ибн Рушда, упомянув в ней его биографию, его философские взгляды, которыми он упразднил философию Аристотеля. Книга издана в 1866 г. в Париже. Европейцы изменили его имя и назвали его Аверроэс, так же как называли Ибн Сина Авиценной и Аль Фараби – Фаранус.

Основы философии – понятие и видение – два внутренних природных качества в человеке, распространенные во многих нациях. Однако эти два качества не принесли плоды древним нациям, подобно тем, какие они дали греческой нации, даже наполнилась земля их философскими учениями. Однако когда информация в этот период была недостаточной в методике, здание этой науки в большинстве случаев составляли мысли, идеи, философия была в постоянном изменении в руках отцов этих направлений. У каждого из них были принципы, которые они исследовали, осознали и затратили свои усилия для их укрепления и усиления соответствующими обоснованиями и критериями, для подкрепления своего направления, на службу чему они потратили всю жизнь. Его ученики заимствовали у своего учителя то, что слышали, или буквально все, буквовку к буковке, или с добавлениями чего-либо, не вытекающего из первоначальных основ учения своего учителя.

Али Каев.

Газета «Джаридат Дагистан», № 43, 1914 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ДАГЕСТАНА

О братья дагестанцы-мусульмане, знайте, что поднялись рабочие, военные и другие жители государства из-за своей любви к родине, из-за своей крайней спешки установить всеобщее равенство между людьми и уравнивания всех наций, проживающих в Великой России, несмотря на их национальные различия. Они начали, а руководит ими Государственная Дума, бороться с гнетом и эксплуатацией всеобщими объединенными силами, так что отняли власть у императора и его министров. И сосредоточилась государственная власть сейчас в руках 12 человек, избранных из членов Думы и умнейших мужей России.

Новое правительство, которое уничтожило старые несправедливости, рекомендует нам сохранять спокойствие, мир и безопасность. Оно объявило всем людям, что воздвигнет здание нашей жизни после этого на новых принципах равенства между всеми людьми в правах и законах и устранении всякого разделения и различий, которые имели место до этого. И не будет с этого дня ни в отношении никого притеснения – ни религиозного, ни национального, ни политического. И орган, который закладывает эти новые

принципы и делает равными всех людей, – это всеобщий съезд, который создан в Петрограде в эти дни для кодификации законов государства и регламентации ее новых законоположений вместо наших законов, которые были до сегодняшнего дня. И будет на этом съезде представитель (уполномоченный) или несколько уполномоченных от каждой области России.

В Дагестане также (Темир-Хан-Шуре) сформирован для сохранения строя и мира Дагестанский Комитет, сосредоточивший в своих руках власть, в который люди избрали ее членов из своей среды с их согласия. Власть будет в руках этого Комитета до тех пор, пока указанный съезд завершит формирование новых законов и основ. Этот Дагестанский Исполнительный Комитет посылает своих посланников в округа, районы и села Дагестана, чтобы довести до них правду об этой революции и изменениях. Нет у нас других интересов в отправлении посланников, кроме как сохранение этого строя и спокойствия. Военные и другие жители России дали клятву повиноваться этому новому высшему правительству в Петрограде.

Сейчас все приказы и распоряжения исходят из двух источников: одни – высший исполнительный комитет в Думе, состоящий из 12 умнейших мужей России, и второй – министры, которых назначает этот Комитет. Мы вам советуем также, а мы ваши братья – члены Исполнительного Комитета, повиноваться этому новому правительству и подчиняться его приказам и директивам, которые мы доводим до вашего сведения, а также сохранять спокойствие, мир и порядок. Мы повторяем вам во второй раз для всеобщей пользы и чтобы вы выполняли то, к чему мы призываем и стремились к этому благоразумно, зная истинное положение. И это будет для вас средством для достижения добра и величайших благ, к которым мы придем.

Подписали это воззвание Дагестанского Временного Исполнительного Комитета облеченные полнотой власти Председатель Зубаир Темирханов и два его помощника – инженеры Мухамад-Али Дахадаев и Адиль-Гирей Даитбеков, писари – Ахмед Бадави Саидов, Абдусалам Талхатов и Али Каяев (из Кумуха). Члены: Зайнутдин Доногуев, Нурмухаммад Шахсуваров, князь Нух Тарковский, Мухаммад-Мирза Мавраев, Мухаммад-Кади Дибиров (из Караха), Ризван Мавраев, Курбан-Мухаммад сын Мулла-Мухаммада,

Али Султанбеков, Дауд Будаев, Нажмутдин Гоцинский, Сейфулла Башларов, Сайфутдин Куваршалов, Якуб Исхаков, Пир-Али Эмиров, Асадула Амиров, Абдужалил Коркмасов, Хамзат-Бек Юсуфханов, Абу-Джафар Магомедов, Абдусалам Абдуллаев, Хаджи-Муррад Абдулганиев, Муртада-Хаджи сын Файдуллы, Джамал сын Салмана-Султана Магомаева и Кебед-Хаджи Гасанов.

Али Каяев.

Газета «Джаридат Дагистан», № 12, 1917 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

ПОЧЕМУ ДАГЕСТАНЦЫ ЭМИГРИРУЮТ В СТРАНЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ?

Причин, побуждающих дагестанцев переселяться в страны Османской империи, много. Среди них, например, такая, которую распространяют сеющие ложные слухи паникеры, что Дагестан – это страна безбожия и, согласно шариату, в ней жить нельзя; или другая, распространяемая некоторыми сторонниками шейхов (духовных вождей) тариката, что мусульманин непременно должен быть последователем идей одного из шейхов тариката (наставника) и идти по его пути. А если он поступает вопреки этому, то Аллах якобы не поверит в его чистоту и справедливость и все его служение будет отвергнуто. А если же такого наставника нет в Дагестане, то тогда надо якобы ехать в страны Османской империи (в поисках его) и жить там, рядом с ним... И другой тому подобный вздор, из-за которого оказываются введенными в заблуждение многие ученые мужи Дагестана, в которых здесь и так ощущается недостаток. И они, продавая свою движимость и недвижимость, эмигрируют в эти далекие страны, подвергая себя и свои семьи опасности.

Ничего, что мы приведем здесь часть из того, что приводил посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и часть из его наследия – учения в отношении переселения (хиджры), из чего следует, что очищающий шариат предписывал мусульманам переселение не иначе, как на заре ислама, в дни, когда верующие мусульмане были еще не так сильны, чтобы обнаруживать свою религию в городе язычников Мекке и т.д.... и запретил переселение, когда была завоевана Мекка и отпала надобность в этом. Мы приведем здесь то, что сообщил ал-Бухари в своем сочинении ас-Сахих об Айше, да будет доволен ею Аллах. Она сказала: «Сего-

дня нет хиджры. Только один из верующих убежал со своей религией к Аллаху Всевышнему и его посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, боясь, что его оклеветают, а что касается дня сегодняшнего, то Аллах открыл ислам, и сегодня поклоняются гос-поду там, где пожелают».

Передавали также со слов Абу Саида ал-Хадари, да будет доволен им Аллах, что он рассказывал: «Пришел бедуин к посланнику Аллаха и спросил его о хиджре. Тот ответил: Горе тебе, значение хиджры огромно! Есть ли у тебя верблюд? Бедуин ответил – да. Посланник спросил: Ты отдашь его в качестве милости? Бедуин ответил – да. Посланник спросил: Ты подаришь его? Бедуин ответил – да. Посланник опять спросил: Ты подоишь его в день его возвращения? Бедуин ответил – да. Посланник сказал: Работай за морями, и действительно Аллах не забудет ничего из твоего труда».

Как рассказывал ал-Хафиз Абу Бакр ал-Хазими со ссылкой на Ибн Аббаса, что Ибн Аббас сказал: «Посланник Аллаха сказал в день завоевания Мекки, что нет хиджры, но есть джихад и цель».

Также рассказывали, что Я'ла б. Омеййа сказал: «Я обратился к посланнику Аллаха и сказал ему, что мой отец присягнул, что есть хиджра». А посланник Аллаха спросил: «А присягнул ли он, что есть джихад?» И после этого прекратилась хиджра, а по легенде хиджра прекратилась в день завоевания Мекки.

Рассказывали, ссылаясь на Мухаммада, что он сказал, что хиджра не прекратится, пока не прекратится покаяние. Однако в его (Мухаммада) источнике есть статья, противоречащая хадису упомянутого выше Ибн Аббаса, а эта статья правильная, связана с источником, о котором говорил ал-Хитаби. Для оценки правильности ее (статьи) собрались ученые (как сторонники Мухаммада, так и Ибн Аббаса). Они согласились с тем, что хиджра не превратится в рекомендуемую хиджру, как это цитировал ал-Хазими со слов ал-Хитаби.

Не было в каком-либо из текстов по шариату ничего такого, что говорило бы об обязательности хиджры (переселение) в какой-либо мусульманский город, как до завоевания Мекки, так и после. По этому поводу ал-Маварди писал: «Если мусульманин может отправлять свою религию в каком-либо немусульманском городе, то

этот город становится мусульманским, и проживание в нем предпочтительней, чем хиджра, или чем когда он просит принять кого-либо другого в ислам вместо него».

Не секрет, что все мусульмане в наши дни могут отправлять свою религию по всему свету, подобно тому, как это могут жители Османской империи и эмигрирующие в эту страну, безо всякого различия. Как и то, что видишь при этом мечети, построенные мусульманами во многих столицах великих государств, таких как Петербург, Москва, Лондон, Ливерпуль и др.

Как-то спросили выдающегося ученого Шихабутдина ар-Рамли, необходима ли хиджра мусульманам, живущим в Андалусии под гнетом правителя – христианина, с которых он берет поземельный налог (харадж) в зависимости от того, сколько приходится на каждого. Его «гнет» этим и ограничивается. А в их распоряжении мечети, где они молятся, держат пост в месяц Рамадан и открыто отправляют исламские заповеди. Но они не уверены, что их, боже сохрани, не заставят быть отступниками своей религии или обяжут отправлять свои (немусульманские) заповеди.

И он ответил в своих фетвах (решениях), что не следует им эмигрировать со своей родины, где они могут отправлять свои религиозные чувства. Также отвечал, что им нельзя эмигрировать с родины, так как ислам просит жить на родине им, а не другим, так как мусульманская страна, если бы они эмигрировали из нее, стала бы страной немусульманской. А что касается вопроса выполнения ими заповедей очищающего шариата и непротиводействия им со стороны безбожников по этому поводу на протяжении многих лет, что, якобы, убеждает мнение большинства людей в том, что они верят в Аллаха под страхом и что их принудят силой к вероотступничеству или заставят выполнять заповеди безбожников, он отвечал, что Аллах один знает, хорошо это или плохо.

Да, конечно, мусульмане, которые живут под властью христианских правителей, не могут в наши дни так открыто выполнять заповеди ислама, как это делали мусульмане в Андалусии, находясь под защитой христианского правителя. Однако они там не обособлялись, а, напротив, жители Османской империи сотрудничали с ними, правителем которых был старый, дряхлый султан-мусульманин.

Здесь мы отклонились от разговора по вопросу необходимости полного следования (уподобления) идеям наставника (муршида), одного из шейхов тариката, или, наоборот неследования им в силу преобладания невежества и глупости в подражание шейхам современности и избытка слепого фанатизма в отношении их и тех, кто противоречит им.

Али Каяев.

Газета «Джаридат Дагистан», № 5, 1913 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

РЕЧЬ К МУСУЛЬМАНАМ БОГАТЫМ И БЕДНЫМ, УЧЕНЫМ И НЕВЕЖЕСТВЕННЫМ, ПРАВЕДНЫМ И НЕЧЕСТИВЫМ

Знайте, да будет Аллах милостив к вам, что я, как и вы, один из рабов Аллаха, которому судьбой даровано знание. Знания научили меня религии и мирской жизни в той мере, насколько позволили мне мои силы. Я учился знаниям у нескольких ученых-мусульман и поэтому хочу принести пользу исламской умме (общине) и уберечь шариат от гибели. Вы знаете, что я обучался моим знаниям не за плату, не будучи кадием и преподавателем, а истинно, получил знания во имя Аллаха, за сохранение его религии, не за земные блага. И если бы земной мир был бы необходим мне, то русские школы не были бы закрыты передо мной. И если бы я поступил туда, то был бы инженером или врачом или др., что явилось бы причиной для накопления богатств земного мира. И я дожил до этого моего возраста, а мне около 56 лет, среди этих мусульман так, как стремится человек, желающий сохранить свою совесть, оберегая ее от грехов и подозрений.

А что касается моего желания отвратить вред от мусульман, моей защиты их и моего противодействия нечестивым правителям, когда они проявляют нечестие в отношении людей, то может быть не секрет для людей разумных, что даже нечестивые правители стали следить за мной и стали приписывать меня к защитникам ислама. Однако правители не занимаются специально этим, а мусульмане сотрудничают с ними относительно этих дел. Так что я жил эти последние 20 лет в огне духовной войны.

Затем, после восхода солнца свободы из-за высот политики, люди разделились в деле свободы. Среди них есть те, кто хочет шариатской свободы, а она освобождает людей от обязанностей по отношению к деспотическому, несправедливому государству, запрещающему выполнению большинства заповедей магометанского шариата и не освобождает людей от того, чтобы быть рабом Аллаха и выполнять предписания Аллаха. Следовательно, никто не может сделать людей свободными, освобожденными от обязанностей перед Аллахом. Однако люди остаются в истинном своем поклонении Аллаху, который соберет их в Судный день и воздаст им по заслугам. Несмотря на это расхождение, они решают текущие нормы среди людей по Корану, в равной степени, касается это (уголовных. – А.Н.) преступлений или вопросов брака или имущества – движимого и недвижимого и хотят брать Коран в качестве мерил своих дел. И выносят решение согласно тому, что ниспослал Аллах, так как Аллах Всевышний сказал в Коране: «Те, кто не решает согласно тому, что ниспослал Аллах, они-то и есть неверные». А также он сказал: «Те, кто не решает согласно тому, что ниспослал Аллах, они-то и являются преступающими религиозный закон».

Затем есть другая группировка, которая понимает под свободой социалистическую свободу. Это свобода, которая освобождает людей от рабства обязанностей по отношению к деспотическому государству, а также свободу от поклонения Аллаху и обязанностей по отношению к нему. Они из-за своего невежества, незнания шариата не знают аспектов этой свободы, противоречащих очищающему шариату и соответствующих ей. Однако, если их спросят об этих аспектах, которые противоречат шариату, при наличии у них этой свободы – противоречат эти аспекты шариату или свободе, они отвечают, что противоречат шариату.

Я не знаю, по сути, причину расхождений людей на две группировки, кроме как по чистой глупости. Однако у одной из этих группировок имеется цель, которую они скрывают в глубинах своего ума. И если они разъяснят шариат своими устами (вслух), то люди последуют за ними, чтобы добиться желаемого. И следует каждому разумному человеку спросить себя, проверить самого себя и задуматься: какая же из двух группировок наиболее права? Каждая группировка упрекает друг друга в предательстве шариата.

Ученые или социалисты? Кто из них больше стремится к оживлению шариата? Ученые, которые являются носителями шариата и наследниками пророков, или другая группировка, которая изучала иную науку, не шариатскую. И формировала свой характер на основе светских наук на русском языке.

Я сейчас пускаюсь в рассуждения по другому вопросу. Я знаю от людей, что ученые, праведные и разумные мужи и др. влиятельные люди из Дагестана, Чечни, Черкесии и др. люди Северного Кавказа выделили меня и избрали для шариатского руководства. Они называют меня различными именами, однако среди них нет иного имени, кроме как одного из рабов Аллаха, которому вменяется в обязанность приводить в исполнение нормы шариата и оживать их, не жалея для этого ни своей души, ни своей семьи, ни своего имущества.

Действительно, я слышу, что некоторые клеветники и ненавистники шариата говорят, что я хочу стать имамом для того, чтобы чинить насилие, чтобы покорять и подчинять. Это чистейшая ложь. Напротив, я хочу оживления шариата и в ответе перед мусульманами, которые призвали меня к руководству шариатом и приведению норм шариата в соответствие с тем, как присягнули мне в этом люди. И требую от того, кто примет от меня эту должность, чтобы он был достоин этого, и были довольны им люди. Я обязан передать эту должность тому из ученых, кто пригоден для этого. И я дам тому еще 1000 туманов сверх этого.

Я слышу также, что они (клеветники) говорят про меня, что я землевладелец и владелец загонов (овец). Да, я (собственник земель) землевладелец. Эти земли я унаследовал от своего отца, и они являются распределенными в числе другого наследства по шариату. И мой отец не отнимал их силой ни у кого-либо, а купил их у других мусульман после того, как они подтвердили свою собственность в суде доказательствами, достаточными для суда, для продажи земель. И если найдется или есть кто-либо, кто захочет отобрать их у меня, то пусть придет с доказательствами, приемлемыми по шариату, и я действительно приму их безо всяких колебаний (проволочек).

Также слышу, что они боятся, что я приму сторону правителей в отношении земель. Это обвинение, не знаю, из-за чего возникло в душах людей, после того как я решил земельный и другие вопросы

по шариату, так как нормы шариата яснее солнца. А если кто и правителей выступит против шариата в земельном вопросе, в отношении земель, которые ему принадлежат, то я буду первым, кто вынет меч из ножен против него и против того, кто хочет решения вопроса не по шариату, в равной степени, будь он правителем или свободным человеком. А я же непричастен к этому, и это идет не от меня, я ни к чему подобному непричастен. Я не касаюсь проблемы земли (земельного вопроса) вообще, а делегирую шариатскую проблему по земельному вопросу собранию улемов (ученых) и шейх-муршидов. Но и мы привлечем к этому собранию улемов из Бухары, Казани, Крыма, Стамбула, и всем мусульманам следует удивляться их решением. А кто отвергнет их решение, тот нечестивец, находящийся за пределами истины, на таких падут гнев Аллаха и его наказание. А Исполнительному Комитету необходимо собрать это собрание, т.е. собрание улемов, как можно скорее, чтобы быстро успокоить людей.

Я также слышу, что глупцы дискредитируют (меня) тем, что войскам, которые спустились со мной с гор, Асельдер⁶⁶ пожертвовал некоторую сумму денег. Я расследовал и изучил, как это произошло, и обнаружил нескольких богатых людей из мусульман среди них были и Асельдер, и кафиры, которые пожертвовали войскам (денежные суммы), боясь, что случится набег на город, если придут войска. Даже евреи пожертвовали войскам 300 туманов. К мне также пришли с этими деньгами, предлагая взять их, и я вернул им их, сказав, чтобы искали того, кто собирает помощь войскам, вручил их ему в руки. Я же не знаю, что случилось за тем после.

От Наджмутдина.

*Нажмутдин ал-Хуци (Гоцинский)
Газета «Джаридат Дагистан», № 3, 1918
Перевод с арабского А.Р. Новрузов*

instituteofhistory.ru

⁶⁶ Асельдер Казаналипов родился в с. Капчугай, чанка. Окончил Константиновское военное училище. с 1876 г. служил прапорщиком в 82 пехотном Дагестанском полку. Военное отличие в 1879 г. произведен в прапорщики. До Февральской революции служил чиновником особых поручений при наместнике царя на Кавказе в Тифлисе. Эмигрировал в Турцию (1920). Похоронен в Турции, в кумыкском селении Догаджи.

ОБ ОСНОВАХ НАШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Я не думаю, что каждый, кто имеет представление об основах нашего нынешнего образования и знаком с его реальным положением и его результатами, сомневается в их (т.е. основах образования) непригодности, ибо это яснее ясного ученым людям, и у них нет разногласий на этот счет.

Обучающийся в соответствии с этими основами подобен ослу на мельнице: крутится, а остается на месте. Однако наш пример с настаиванием на обучении с использованием их подобен примеру, когда собака встречает другую собаку, у которой во рту обугленная кость. И вот вторая собака говорит первой: «Беда! Какая это скверная кость!» Первая отвечает на это: «Да пусть обрушится проклятие Аллаха на эту кость и на того, кто бросит ее, пока не найдет лучше нее!»

А что касается отрицания группой людей из нас этого положения и их настаивания на утверждении правильности и верности этих основ, то это является следствием или губительной зависти, или незнания новых методов образования. Эти упрямыцы если откажутся от своих слов и признаются в непригодности своего пути, то их пример будет подобен притче: «Охотник продал свою сеть». А если охотник продал свою сеть, то чем он будет ловить, т.е. тогда им следует отказаться от тех денег, которые они получали до этого в школах, обучая учеников негодными методами.

Аскер ал-Джункути.

Газета «Джаридат Дагистан», № 24, 1913 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

НАШИ УЧЕНЫЕ И ИХ ЖАЛОБЫ

Наши ученые жалуются на плохое свое положение и скудность средств к существованию, малое, а порой и полное отсутствие внимания, и уважения людей к ним (ученым), говорят: «Испортилось время, и ухудшились нравы, все люди стремятся к материальным, земным благам и не осталось никого, кто обратил бы свой взор к науке, пока она не исчезла совсем». И, бывает, возлагают вину за все это на других людей, забывая самих себя и оправдывая себя во всем. И, если бы дело обстояло наоборот, оно было бы ближе к истине. Если бы они (ученые) были требовательными

(прежде) к самим себе, поняли бы, что не заслуживают ни почитания, ни уважения к себе со стороны простых людей. И это потому, что человек заслуживает почитания и уважения со стороны другого человека, если бы этот первый был востребован своим знанием науки или религии, или своим имуществом, или положением или другим, к чему предъявляют спрос. Так как второй извлекает пользу из этого. Наши простые люди сегодня не нуждаются в тех науках, которыми владеет большинство наших ученых. И у них нет других знаний, помимо этих наук, за что они заслуживали бы какое-либо уважение. И почему они должны ожидать проявления уважения и почитания от простых людей и какова вина простых людей в том, что они оставили ученых и их метод, который считают бесполезным.

И это, по-моему, происходит не от того, что люди не нуждаются в науках и ученых. Напротив, люди нуждаются в них сверх всякой меры в этот наш век, век знаний и наук. А из-за того, что науки и знания, в которых люди нуждаются в этот наш век, это не те науки, которые имеют хождение среди большинства наших ученых, а ученые, которых они (простые люди) ищут, это не те ученые, которые есть у нас.

И это потому, что науки, в которых они нуждаются это такие науки, как арифметика, геометрия, география, новая естественная философия, новая химия, новая астрономия, здравоохранение, история, коранические науки, хадисы и их составляющие, этика, жизнеописание (сира), в особенности жизнеописание Посланника Аллаха и его праведных халифов и др. науки, которые пробуждают спящих, питают умы и просветляют разум и взор. А ученые, которых они ищут и в которых они нуждаются, это те, которые идут с ними в ногу со своим временем, пробуждают спящего, направляют на правильный путь заблудшего и возвышают слово веры и светоч его, очищают ислам от всего прилипло к нему в виде новшеств, домыслов и заблуждений. Не те, которые придумывают их (новшества, небылицы, домыслы и заблуждения) и распространяют между собой. У нас есть такие науки и ученые такого порядка только самое малое количество, я думаю, число их не превышает числа пальцев на руках. А самое большее (предел), что существует у нас из этих наук, представляет собой несколько правил из синтаксиса и морфологии вместе с известными доводами, исследованиями и пустыми

спорами, которые упоминают авторы в своих книгах и которые, как оказывается, не имеют никакого отношения ни к синтаксису, ни к морфологии, ни к другим изучаемым наукам. Плюс к этому то, что включает «Шарх ал-Минхадж» шейха Ибн Хаджара ал-Хайсами по некоторым проблемам фикха.

Все наши ученые, говорит автор, интересуются только написанием документов, если являются кадиями, или толкованием комментариев по проблемам книг, которые они читают, и написанием возражений на обратившихся к ним таких же, как они сами, авторов комментариев и толкований, если являются учителями. И они видят в этом предел того, что необходимо им сделать и, на что обратить внимание. И не болит голова у них о простом народе, ни о том, что на них лежит обязанность наставлять и направлять простых людей на правильный путь, так как они будут держать за них ответ в Судный день. И вместе с тем приписывают себе великие права, ожидают от людей почитания и уважения, жалуются на свое тяжелое положение и скудность средств к существованию, на отсутствие научных и духовных обязанностей, чтобы хорошо зарабатывать на жизнь, и винят во всем этом также простой народ.

Дело обстоит как раз наоборот. Простых людей можно понять, почему они перестали уважать того, кто не приносит им никакой пользы, что они не нуждаются в том, что есть у нынешнего ученого из того, что он называет наукой.

Полезные научные функции, которые приносят великие блага тем, кто неукоснительно соблюдает их – есть, они сохраняются и востребованы. И это потому, что большинство наших сел, если не сказать все, но достаточное количество из них, очень сильно нуждаются в учителях, которые обучали бы детей чтению, письму, Корану, вышеперечисленным рационалистическим наукам, таким как арифметика, география, история, здравоохранение, этика, вопросам фикха, если в них он будет нуждаться, когда повзрослеет т.д. тому, что необходимо человеку в его жизни, чтобы быть человеком этого века, для которого создал его Аллах Всевышний. Чтобы жить среди своего народа согласно принципам этого народа в пропитании и нравственности, а не по принципам народа прошлых веков. Я знаю несколько наших селений, население которых ищет таких учителей. (готовые платить столько, сколько бы учителя не захотели, и сколько бы ни велика была бы оплата) и, вместе с тем, не находят

их. И потом, научные функции сводятся не только к обучению в школе, но, в целом, и к написанию полезных трактатов и книг по важным вопросам и различным полезным наукам (не к написанию новшеств, небылиц, домыслов и заблуждений) таким как психология, сира (жизнеописание), арифметика, география, история и др. на арабском языке или других языках и распространение их среди людей, с тем, чтобы принести пользу, как это обстоит у других более преуспевших в этом. А люди испытывают сильную потребность в подобных трудах. И как говорят, наряду с этим, что у ученых нет научных функций, кроме как быть судьей и имамом. О, если бы мне знать, какая же функция более высокая, более почитаемая, более уважаемая, чем функции обучения и написания трактатов, которыми пользуются и которые приносят пользу людям.

Муса ас-Сумбати

Газета «Джаридат Дагистан», № 5, 1917 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова

КЕМ МЫ БЫЛИ ИСЛАМИЗИРОВАНЫ

Широко известно среди масс и отдельных лиц в Дагестане, что завоевателем Дагестана и распространителем исламской веры во все её уголки был Абу Муслим, погребенный в селении Хунзах, хорошо известной столице Аваристана. Хотя большинство из них не знают ничего, кроме этого рассказа и не считают ни с чем кроме него.

Однако об этом Абу Муслиме нет упоминания в каких-либо книгах по истории, кроме как известном сочинении "Дербенд-Наме" и других подобных ему сочинениях, которые неизвестны и неизвестно, когда они написаны. Также нет в каких-либо известных книгах по истории упоминания, что завоеватель этой страны умер в Дагестане, и погребен в какой либо её области. И даже, если бы было бы это упоминание, мы не могли бы сказать с уверенностью, что этот завоеватель назывался Абу Муслим и, что таковым он был и известен среди дагестанцев.

Между тем есть убедительные доказательства того, что этот погребенный в Хунзахе не является завоевателем этой страны и распространителем исламской веры в ней. Так как на его мече и халате, сохранившихся в могиле, есть строки, написанные почерком который мы используем сегодня. Ученые – историки сходятся вс

мнении, что эта страна (Дагестан) была завоевана в эпоху Омеййадов⁶⁷, а в это время этого почерка не было, он возник позже в эпоху Аббасидов⁶⁸. А иначе как представить наличие на мече предводителя Омеййадовских войск почерка, который возник позже, при Аббасидах. А почерк, который знали и использовали в эпоху Омеййадов – это куфическое письмо, исчезнувшее после возникновения письма, на котором мы пишем и используем в наши дни.

Вот строки из бейта, написанные на мече и одежде этого шейха:

Призовите Али⁶⁹, средоточие чудес

Он (Али) будет помощью тебе в превратностях твоей судьбы

Как сообщали мне те, кто видел и читал эти строки, не представляется возможным наличие в каких-то трудах предводителя Омеййадовских войск этого периода ничего такого, что упоминало бы или указывало на Али или имелась бы ссылка на него.

Несомненно, что это преувеличение, которого не знали люди того периода. И это в то время, когда между этим государством (Омеййады) была известная вражда, так что даже халифы этого государства ругали, поносили Али с трибун, проклинали его и велели

⁶⁷ Омеййады – династия мусульманских правителей Арабского халифата, правивших с 660-750 гг. со столицей в Дамаске. После нанесенного им поражения на Востоке Аббасидами они были вынуждены переместиться в Андалусию (Испания), где правили с 856-1031 гг. со столицей в Кордове (Кордоба). Число халифов в Андалусии -16, в Сирии-13.

⁶⁸ Аббасиды - династия правителей Аббасидского халифата, правивших с 750-1258 гг. (37 халифов). Герб Аббасидов – черное знамя. В годы их правления исламская империя достигла наибольшего могущества. Род происходит от Аббаса Ибн Абд ал-Мутталиба – дяди пророка. Восстание Аббасидов началось в Хорасане под руководством Абу Муслима из Хорасана после полувековой тайной агитации. Первым халифом был ас-Саффаха (Кровавый). Аббасиды преследовали оставшихся из династии Омеййадов и, убив Марвана Второго, последнего халифа в Сирии, ликвидировали их государство в 750г.

⁶⁹ Али Ибн Абу Талиб - четвертый халиф (656-661) воспитанник пророка, его племянник и зять - был женат. на его дочери Фатиме. Один из героев первых сражений, которые вели мусульмане при Бадре, Оходе, Хайбаре, ал-Хандаке и Хинине. Группой мусульман была заключена договоренность о выдвигении Али халифом, но, после убийства третьего халифа – Усмана, сделка была сорвана. Ускорило дело мятеж в Басре и как результат битва в г. ал-Джамал. Мятеж и сражение при Сиффине почти завершило дело, если бы не подзвония хариджитов. Между тем Али приготовился к решительному выступлению, но был убит хариджитом.

делать это проповедникам. И продолжалось это до дней правления (Умара) б. Абд ал-Азиза⁷⁰. Он прекратил это, а вместо этого бейта прочитал слова Всевышнего:

«Воистину Аллах, и только Он, вершит правосудие, наказывает за неповиновение, управляет добрыми делами чудом и знаменем» и предложил своим наместникам и правителям руководствоваться этим.

А в отношении этого погребенного в Хунзахе, я думаю, что он был одним из крупнейших деятелей по возвышению слова Всевышнего Аллаха. Он явился в эту страну и обновил в ней исламскую веру, оживил исчезнувшие обряды и возвысил тем самым слово Аллаха. Так как, если они (обряды) были открыты на заре ислама, то вполне возможно, они могли быть неожиданными для народа после такого охлаждения к религии, трудности исполнения обрядов и слабости религиозных познаний, как это происходит повсеместно.

И явился этот шейх в Дагестан и обновил здесь религию и восстановил в ней былое великолепие и распространил религиозные знания среди людей Дагестана, поэтому они считали его первым, кто поднял знамя ислама среди них и забыли того, кто был до него.

А он был, милостью Аллаха Всевышнего, из людей «Сунны и согласия общины»⁷¹, шафиитского мазхаба (правовой школы). Впрочем, когда распространялся шафиитский мазхаб в этой стране, в ней имело место дуновение шиизма и преувеличения в отношении повелителя правоверных Али, да возвеличит его Аллах, иначе, почему он согласился, чтобы имя Али было на его мече и одежде в строке из этого бейта (речь идет об Абу Муслиме).

А первым, кто привнес знамя ислама в эту страну, был один из арабских военачальников. Рассказывают, что Салман б. Рабиййа ал-Бахили, который завоевал Дагестан во времена Умара б. ал-Хаттаба⁷² - да будет доволен им Аллах, и завоевал Дербент и Баланджар. Его встретил Хакан, правитель (малик) хазар в лесу за рекой

⁷⁰ Умар Ибн Абд ал - Азиз Марван - восьмой омейядовский халиф (717-720), славился своим благочестием и приверженностью сунне. Приступил к внутренней финансовой реформе. Проявлял снисхождение к Алидам, христианам и вольноотпущенникам.

⁷¹ Ахл ал-Сунна ва ал-Джама-«люди сунны и согласия общины»-самоназвание большей части мусульман суннитов .одного из основных течений ислама (наряду с шиитами и хариджитами)

⁷² Умар Ибн ал Хаттаб, второй халиф(634-644).Первый, кто получил титул «Амир ал-муминин» (Повелитель правоверных). Наследовал Абу Бакру Сиддику (632-634).Был известен своей преданностью пророку. О его справедливости слагались легенды. В годы

Баланджар. В этот раз Салман и его сподвижники пали и было их четыре тысячи человек. **instituteofhistory.ru**

Вначале тюрки были боялись их (мусульман-арабов) и говорили, что этих ангелов не берет оружие. Однако затем условились, что один из тюрков спрячется в чаще леса и выпустит стрелу в мусульманина. Когда ему это удалось, и он убил его, он провозгласил среди соплеменников: «Они (мусульмане – арабы) умирают также как и вы, не бойтесь их». И они набрались храбрости и напали на мусульман-арабов, пока не пали Салман и его сподвижники. Абдрахман б. Джумана ал-Бахили, вспоминая Салмана ал-Бахилии Кутайба б. Муслима ал-Бахили, высоко отзывался о них.

Говорят, что Абу Муса ал-Аш'ари⁷³, когда завершил поход на Исфихан в годы правления Умара б. Хаттаба в 91 г.х., он послал Сурака б. Амра на Дербент, а в авангарде поставил Абд ар-Рахмана б. Рабийя. И он двинулся, пока не завоевал его после многочисленных боёв.

 instituteofhistory.ru
Затем следовали один за другим нашествия арабов в эту страну и многочисленные бои между арабами и хазарами. Дважды или трижды возглавлял их Маслама б. Абд ал-Малик⁷⁴, брат Хишама Абд ал-Малика⁷⁵, тогдашнего халифа. Затем был Марван б. Мухаммад⁷⁶ - последний халиф династии Омеййядов, при котором завершилось завоевание этой страны (Дагестана) и она покорилась арабам. Это продолжалось до тех пор, пока не появились турки-сельджуки и не отняли её у них.

его правления мусульманские войска под руководством Амра Ибн ал-Аса , Абу Убайда Абн ал Джараха, Язида Ибн Абу Суф'яна, Халида Ибн ал-Валида и Сада Ибн Абу Вакаса завоевали Сасанидскую и Византийскую империи. Составил «ад-Диван» - свод положений для выдачи жалования в армии и «Ал-Амсар»-где разработал основные принципы закладки городов и создания войск.

⁷³ Абу Муса ал-'Аш'ари(ум.655г.х.)-сподвижник Пророка. Один из судей третейского суда, наряду с Амром б. ал - Асом, представлявшими соответственно Али и Муавию после битвы при Сеффине. После исполнения своих полномочий вернулся в Куфу, где и умер.

⁷⁴ Маслама б.Абд ал-Малик Ибн Марван (ум.738г.х.)- крупный омеййядский полководец и правитель

⁷⁵ Хишам Ибн Абд ал-Малик, десятый омеййядский халиф (724-743),брат Язида Второго, которому наследовал. В годы его правления территория Арабского халифата была наиболее обширной.

⁷⁶ Марвн б.Мухаммад -последний омеййядский халиф в Сирии (744-750). Халифствовал в Дамаске. Воевал с хариджитами и убил их вождя ал-Лаххака Ибн Кайса аш-Шайбанийя в 746 г.х.Потерпел поражение от Аббасидов в сражении при аз-Забе (гора на юге Алжира)

instituteofhistory.ru

Дербент в эпоху Аббасидов был городом духовных наук и знаний. Его посетил однажды халиф Харун ар-Рашид⁷⁷ со своими детьми. В нем возникли общества ученых и хадисоведов. Среди них-шейх Зухайр б. Ну'ам ал-Баби, Ибрахим б. Джа'фар ал-Баби.

Абд ал-Гани, когда сообщал о Египте, писал по поводу них двоих: «Я думаю, что Зухайр и Ибрагим происходят из Баб ал-Абваб, т.е. Дербента».

Также к этому обществу принадлежали шейх ал-Хасан б. Ибрахим ал-Баби, который изучал хадисы у Хамида ат-Та'вила, а у него учился хадисам Иса б. Мухаммад ал-Багдади. К этому обществу принадлежали также Хилал б. Али ал-Баби – о нём есть упоминание у Абу Ну'айма ал-Хафиза. В том числе Зухайр б. Мухаммад ал-Баби и Мухаммад Ибн Хишам б. ал-Валид Абу ал-Хасан известный как Ибн Имран ал-Баби. Он упоминает, в свою очередь о Абу Саиде Абдаллахе б. Саиде ал-Хидже ал-Кинди, а о нем упоминает Мас'ар б. Али Барда'и.

В том числе Хабиб б. Фахд Абу ал-Хасан ал-Баби, который изучал хадисы у Мухаммада б. Дусты, а у него – Абу Бакр ал-Исма'или. Он упоминает, что слышал до 270 имен по типу - Мухаммад ибн Аби Амран ал-Мукабири. И среди них - Мухаммад б. Аби Умран ал-Баби ас-Сакафи и имя Аби Умран Хишам Барда', родом из Баб ал-Абваб (осел в Барда'а), который упоминал об Ибрахиме б. Муслиме ал-Х'арезми

Затем наука угасла в Дербенте, и не осталось никого, о ком упоминалось. А что касается остального Дагестана до времени возникновения ислама здесь, то неизвестно ничего такого, что здесь возникали какие-либо памятники науки и культуры или же города достойные упоминания. А самый первый ученый, которого мы знаем - это шейх Зайнутдин ал-хаджи Али ал-Кабир ал-Гумуки, автор мухтасара, известной в Дагестане книги по богословию, фикху и суфизму.

Среди его трудов книга «Дурар ал-азкар». Кто прочитает это произведение, тот увеличит свои познания в хадисе и широту своих

⁷⁷ Харун ар-Рашид - пятый аббасидский халиф (786-809). Сын халифа ал-Махди и берберской рабыни Хайзуран. Наследовал трон после убийства брата ал-Хади. Воевал с византийцами. Являясь халифом, продолжал управлять западными провинциями и достиг Константинополя. Установил мир в персидских провинциях и среди берберов (Сев. Африка). Установил связи с королем Франции Шарльманом. В эпоху его правления расцвет торговли, литература и наука.

знаний. Он был, по милосердию Аллаха Всевышнего, современником шейха Ибн Хаджара ал-Хайтами⁷⁸, который умер до него. Говорят, что они встретились во время его (Али ал-Гумуки) поездки в хадж. Умер в Кази-Кумухе в 930 или 969 г.х. и был погребен там. Его могила и поныне там.

Затем, после него появился шейх Ша'бан ал- 'Убуди ал-Авари, автор сочинения «Танаких шарх ал-масабих».

Затем ал-Кудуки уехал в Хиджаз и учился у шейха Салиха ал-Йамани, возвратился в Дагестан и распространял здесь науки. Одним из известнейших его сподвижников был шейх Давуд ал-Усиши (из с Усиша) и шейх Мухаммад ал-Убри (из с. Убра).

Затем появились плеяда ученых в Дагестане. Неизвестно только, кто из них происходит ранее упомянутого выше шейха Али ал-Гумуки. Да, конечно, был среди ученых в Дагестане шейх Ахмад ал-Йамани, автор «Вафк ал-мурад», «Зад ал-Ахират», который погребен в Гази-Кумухе. Его могила известна.

Али Каяев.

Газета «Джаридат Дагистан», № 6, 1918 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

НЕПРИГОДНОСТЬ НАШЕГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ И РАЗЪЯСНЕНИЕ ПУТЕЙ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Мы много раз упоминали о непригодности нашего метода обучения арабским и другим наукам, о том, что он перестал соответствовать задачам обучения по многим аспектам. Мы говорили о некоторых из них много раз. Так давайте поговорим о них еще раз, а также о том, о чем не говорили и о разъяснении всех путей их реформирования.

Одной из сторон непригодности нашего метода обучения то, что мы начинаем обучение начинающих учеников привлекать искусных в арабском языке преподавателей, знатоков основ обучения и воспитания, которых весьма мало в Дагестане. Затем, синтаксис и морфология-это два инструмента из инструментария арабского языка, которые представляют собой определенные правила, с помощью которых достигаются две искомые цели. Несомненно, что только обе эти цели недостаточны-недостаточны для обучения арабскому языку, не говоря уже об искусном владении им. Здесь

⁷⁸ Ибн Хаджара ал-Хайтами (Хайсами)(ум 1567г.х.)-факих-шафинит, учился в Ал-Азхаре.

необходимы другие вещи, дополняющие их – это частое заучивание наизусть слов арабского литературного языка из поэзии, прозы; беседа на арабском языке; переписка на нем, пока обучающийся не достигнет такого уровня, как будто бы он жил и вырос среди них (арабов) и воспринял их обороты, фразы, приобрел способность разговаривать на их языке, подражать оборотам и фразам, которые арабы употребляют в своих беседах и разговорах. Это то, чем пренебрегают учителя и ученики в Дагестане с давних пор, и мы видим их ограничивающимися только обучению правил и заучиванию их, и не обращающих внимание на то, что следует за этим, за исключением немногих. Так что, если им встретится в книгах, которые они изучают, что-либо из стихов арабов, цитируемое в качестве доказательства чего-либо из правил синтаксиса и морфологии – они ограничиваются знанием места цитирования. Затем оставляют это место и говорят о значении стиха по мысли поэта. И откуда им знать язык арабов и искусно владеть им.

Мы приводили в №1 4 газеты «Джаридат Дагистан» в качестве примера слова Ибн Хазма, что высокое и низкое качество способностей в знании арабского языка зависят от высокого или низкого качества запоминаемых слов арабского языка. И что слова и фразы зависят от знания законов, которые определены в науке о красноречии (риторика). И если в уме обучающегося осело что-либо из законов этой науки и фраз из фикха, то изменяется вместе с ним его душа, вырабатывается способность, и фразы преломляются и становятся похожими на фразы арабов. Необходимо уделять внимание хорошему запоминанию слов предшественников и тех, кто был после из нового поколения; сторониться от запоминания плохих из них; запоминать больше касыд ученых Дагестана и их стихи, которые отличаются от стихов арабов и их касыд только по размеру и рифме.

Али Каяев.

Газета «Джаридат Дагистан», № 18, 1913 г.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

МЫ, НАШИ СЛУГИ И АЛФАВИТ УСЛАРА.

Большинство из нас, горцев, не заметили в этой великой революции всего того, что было за пределами наших взоров; не заметили грозящих опасностей нам и нашей религии со всех шести кон-

тинентов; не заметили всех ловушек и интриг самодержавного правительства, к которому оно прибегало с целью русификации и христианизации нас и разрыва всех связей и отношений между нами и всеми нашими братьями – мусульманами.

В том числе и те, кто знает действительное положение дел у нас. Одни из них помогают самодержавному правительству в этой её политике, другие – с пылом и рвением чуть ли не наступают на свою религию, языки, нации. Однако они не могут что-либо сделать.

Чтобы произошла эта революция, и освободились языки (письмо) и все тайное стало явным, надо, чтобы каждый, кто имеет какую-либо информацию в отношении этого, разъяснил бы людям и распространил бы все среди них до тех пор, пока у народа не будет правильное представление об этом. Мы здесь, в нашей газете, также затронули часть этого вопроса, остались ещё другие проблемы, мы их рассмотрим в свое время и по порядку.

Сейчас мы расскажем о проблеме письма и алфавите, который мы используем сегодня, разъясним, в чем были козни и хитрости самодержавного правительства здесь.

Самодержавное правительство рассматривало это арабское письмо, которое мы используем сегодня в наших письменах уже более 1200 лет, сильным связывающим звеном между нами и всеми нашими братьями – мусульманами, которые используют его также как и арабы, и турки и др., где каждый знает это письмо, читает на нем, знакомится друг с другом. [Так что] каждой нации становится возможным знакомиться с тем, что есть у другой в области знаний и культуры, в чем она процветает, а в чем отстает.

Самодержавное правительство хотело разорвать их - я имею ввиду эти священные узы – запретить использование этих арабских букв, установив вместо них в наших школах русские буквы.

Для него не было секретом, какие последствия, вред и какое великое заблуждение есть спешка в этом деле. Но, однако, оно решительно и обдуманно, терпеливо и постепенно решило установить между арабским и русским письмами ступени, чтобы по ним подниматься от одного письма к другому и, посредством этого, стремиться заменить одно письмо другим, да так, чтобы никто не догадался об этом.

И приказало профессору Услару создать для наших различных языков специальное письмо для каждого из них – не арабское и не русское – нечто среднее между ними. И это для того, чтобы отлучить нас от арабских букв и арабского письма и отрезать тем самым все наши отношения и связи с нашими братьями – мусульманами. Предполагая, что это специальное письмо для каждого народа будет на первом месте, а не арабский язык. И не будет тогда никакого страха перед религией и местными языками, как было бы в случае использования русских букв. А затем, после того как мы привык ли бы к ним и, видимо, забросили бы арабские буквы, перешли бы к русскому алфавиту, полагая, что русское письмо – письмо науки и письмо большинства народов государства.

И этот профессор, придя и ознакомившись с нашими различными языками, создал для некоторых из них специальное письмо, установив для каждой соответствующую форму, на манер латинских букв. Он составил с помощью этих букв некоторые книги и исследования, напечатанные и, может быть, находящиеся в некоторых библиотеках. По этим книгам учились горцы. Затем, в силу ряда причин, они были забыты. И эти буквы, известные среди отцов просвещения и культуры Дагестана как буквы Услара, названы так по имени их первого изобретателя и основателя Петра Карловича Услара, немца по происхождению.

В эти дни мы случайно натолкнулись на письмо, которое написал один из тех, кто возглавляет просвещение и культуру и, утверждая, что желает добра, он обращается от имени нашего народа к помощнику наркома просвещения Кавказа, с намерением ввести в использование эти буквы Услара среди жителей Дагестана и в школах. Он предпочитает их настоящим русским буквам, с тем, чтобы не пугались их, что они установлены одним разом. Он запрещает помощнику наркома просвещения Кавказа вводить арабские буквы в школах в виде эксперимента. Так как это удлиняет процесс русификации народов Дагестана и их отчуждения от арабского и турецкого языков.

Мы перевели его письмо на арабский язык, в том виде как оно есть, и распространили его среди людей с тем, чтобы они остерегались автора письма и его лжи и приукрашиваний.

Это - копия письма Саида Габиева помощнику наркома просвещения Кавказа.

ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИН ПИСЬМУ

Женщины взращивают в сердцах детей семена счастья или бедствий и сажают в их умах деревья блага или порочности. Дети пожнут то, что посеяли их матери и соберут те плоды, что они посадили.

Речь идет о счастье, праведном пути, благочестивой морали и этике, при правильном воспитании, или несчастье, заблуждении и порочности – при плохом. Женщины - это те, кто укрепляют и упрочивают в сердцах своих детей то, что преобразуется в них в последующем как добро или зло, и вернется к ним в качестве блага или порочности. Правильное воспитание, данное женщинами, упрочит в дальнейшем благонравие детей и защитит их от различного рода соблазнов.

И даже тем преподавателям и воспитателям, которые впоследствии приходят на смену женщинам, порой бывает трудно исправить те пороки в сердцах детей, которые они получили ранее при плохом воспитании. В таком случае в них всходят семена порочности и невежества, и в дальнейшем бывает практически невозможно их искоренить... Точные науки, если их осваивают женщины, исправляют и удаляют все суеверия из их умов, оттачивают их способность к мышлению, очищают сознание от наслоения грязи, что оставили небылицы и пустое воображение. Что касается исторических знаний, то они предохраняют женщин от глупых и темных обычаев, беспечности и направляют их к благому, ибо беспечность есть источник заблуждений, невежества, пороков и бед.

Невежественная женщина, которой в удел достались самые дурные пороки, неосознанно передает их и своим детям, и это дурное, в конце концов, возвращается к ней самой.

Одной из великих бед, что происходят в нашей среде сегодня – это то, что в обучении женщин чтению и письму, мужчины усматривают великий грех, которому нет прощения. Они за то, чтобы женщины оставались в своем невежестве в отношении всего, что их окружает. Это они аргументируют, якобы, хадисом, где сказано: «Не укрепляйте их (женщин) в знаниях и не обучайте их чтению». Это – ложный хадис, так что в нем нет основания, на которое можно

было бы опираться. Эти слова не принадлежат пророку Мухаммаду поскольку доказано, что один из цепи передатчиков этих слов Пророка являлся лжецом. И меня удивляют те, кто, опираясь на данный хадис, препятствует получению женщинами образования...

В среде мусульман в историческом прошлом были образованные женщины, поэтессы и писательницы, как, например Зайнаб, дочь Абу ал-Касим аш-Шу'ра, имя которой упоминает шейх Таки ад-Дин бин ас-Салах; Зайнаб, дочь ал-Камала, с которой, в свою очередь, писал шейх Тадж ад-Дин ас-Субки; Аиша ал-Ба'унийя, известная на весь мир своей великолепной касыдой Фи 'илм ал-бади', а также в этом ряду можно привести много других имен достойных женщин.

В наш век можно назвать очень большое число женщин-ученых, писательниц, авторов книг, проповедниц, которые следуют праведным путем. Они более целомудренны, добродетельны, безупречны, честны, чем большая часть невежественных женщин. В этом нет сомнения. Кто же сомневается, пусть взглянет на труды написанные выдающимися женщинами, и пусть затем вынесет свое суждение. В целом, образование женщин является основой всего благого, что есть в человеке, а все плохое, что есть в нем, является итогом её невежества и беспечности. Нам, мужчинам, нужно стремиться устранить это невежество, которое является источником пороков, суеверий и заблуждений. Нам необходимо обучать женщин чтению, письму и наукам, которые являются светом счастья, благовоспитанности и доброго нрава. Чтение – это благосостояние души. И те мужчины, которые закрывают двери перед образованием женщин, запрещая им обучаться чтению и письму, способствуют тем самым распространению в них невежества, суеверий и порочных поступков. Они препятствуют тем самым не только оздоровлению их сердец и ума, но и всего общества. Нельзя запрещать женщинам получение образования!»

Али Каяев

*Газета «Джаридат Дагистан», № 6, 1916 г.
Перевод с арабского языка Ш.Ш. Шихалиева*

ВАХХАБИТЫ

Ваххабитами называют последователей учения Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба – уроженца аравийского вилаята Недж, который жил 120 лет тому назад.

Ваххабизм – это религиозное течение (фирка) в исламе. Ваххабиты утверждают: мусульмане, оставив священный Коран и хадисы пророка Мухаммада, руководствуются высказываниями имамов и их мазхабами. По этой причине мусульмане разделились на четыре группы, и соответственно в исламском мире возникло четыре течения. Такое положение дел, по их мнению, неприемлемо для вероучения ислама. Они считают, что вся мусульманская умма должна вернуться к установлениям священного Корана и хадисам пророка Мухаммада. Все высказывания имамов и их мазхабы, противоречащие канонам священного Корана и хадисам пророка Мухаммада должны быть оставлены. Они также утверждают, что в вероучение ислама проникло очень много нововведений (бида), которых не существовало во времена пророка Мухаммада. Ислам должен быть очищен от этих нововведений и вероучение должно быть восстановлено в том виде, в котором оно существовало с эпохи пророка Мухаммада.

Хотя учение ваххабитов оформилось в более поздние времена, необходимо отметить, что подобные идеи были распространены в мире ислама задолго до их появления. Начиная со II века хиджры, в исламском мире было известно о деятельности многих ученых (алимов), которые выражали подобные идеи. Эти идеи они выражали как публично, так и в своих многочисленных произведениях. Отмечу, что до появления Мухаммада б. Абд ал-Ваххаба не было никого из них, кто бы пытался претворить их в жизнь насильственно и силой оружия.

Мухаммад б. Абд ал-Ваххаб же заявил, что намерен распространять эти идеи добрым словом, путем наставлений и проповедей. Но, в случае неприятия мусульманами его идей добровольно, он претворит их в жизнь насильственным путем. Значительное количество людей стало его сторонниками. По имени отца, которого звали Абд ал-Ваххаб, его последователей стали называть ваххабитами.

Начало движения ваххабитов совпало с сильным ослаблением Турции. По этой причине, ваххабиты сумели без особых затруднений овладеть вилайетом Хиджаз, городами Меккой, Мединой, Таифом и прилегающими к ним территориями. Там они разрушили все зияраты возведенные над могилами почитаемых во всем исламском мире сподвижников Пророка, шейхов, ученых (алимов), утверждая что строительство подобных зданий над могилами является нововведением, несовместимым с исламским вероучением. Был даже разрушен зиярат, возведенный над могилой жены пророка Мухаммада – Хадиджы.

Утверждая, что камни и земля не должны иметь покрывало и что они не имели их во времена пророка Мухаммада, они, сорвали очень дорогое покрывало с Каабы и, разрезав его на части, разделили их между собой. Утверждая, что мечети не должны иметь казну и богатств, и что подобного не было и во времена Пророка они изъяли из Каабы, хранившиеся там денежные средства. Ваххабитами были закрыты дороги паломникам, не разделявшим их идей. Утверждая, что мусульманам запрещено выходить в дорогу для поклонения могилам, они не пускали паломников, намеревавшихся посетить могилу пророка Мухаммада, в Медину.

Деяния ваххабитов вызвали крайне негативную реакцию в исламском мире. Мусульмане стали считать ваххабитов людьми заблудшими и разрушающими религию. Турция, не располагала силами, могущими самостоятельно справиться с движением ваххабитов. По этой причине турецкое правительство обратилось с просьбой о помощи к правителю Египта Мухаммаду Али-паше⁷⁹. По приказу последнего против ваххабитов выступила египетская армия, которую возглавил Ибрагим-паша, сын Мухаммада Али-паши⁸⁰. Ибрагим-паша сумел изгнать ваххабитов из Хиджаза и открыть дорогу паломникам в Мекку и Медину. Затем он выступил к городу Эд-Дирья – столице ваххабитов. Там он нанес окончательное поражение армии ваххабитов.

Если же говорить о событиях после Первой мировой войны, когда ваххабиты овладели Хиджазом, то следует отметить, что взя-

⁷⁹ Мухаммад Али-паша - правитель Египта (17 марта 1805 – 2 мая 1849)

⁸⁰ Война Египта с ваххабитским государством (1811 - 1818) закончилась присоединением всего Аравийского полуострова к Египту.

тие этой области никак не связано с их конфессиональной активностью. Взятие Хиджаза ваххабитами было обусловлено следующими причинами: они желали получить расширить подконтрольные им территории, чтобы не быть запертыми в приделах Аравийского полуострова и получить выход к морским путям.

Победа Ибрахим-паши вызвала большое воодушевление у мусульман, враждебно относившихся к ваххабитам: так в ряде больших городов, населенных мусульманами были организованы грандиозные праздники. Ибрахим-паше и его отцу, правителю Египта Мухаммад Али-паше мусульмане выражали благодарность за разгром армии ваххабитов и открытие дорог в Мекку Медину. К примеру, один из дагестанских владетелей Махди-шамхал⁸¹, поручил известному ученому (алиму) той эпохи Саиду Араканскому⁸² составить поздравительное письмо с изъявлением благодарности Мухаммад Али-паше⁸³.

Однако, ни победа Ибрахим-паши, ни изъявление большой радости остальных мусульман по этому поводу, не смогли повлиять на мировоззрение ваххабитов. Их идеи не только широко распространились в мире ислама, но и продолжают распространяться и в настоящее время.

Али Каяев. Ваххабизм. Энциклопедический словарь «Лакский язык и история. Москва. Издательство «Наука». 2006. С.111-112.

Перевод с лакского языка И.А. Каяева.

instituteofhistory.ru

⁸¹ Махди-шамхал Тарковский (1796-1830)

⁸² Саид Араканский (1763-1834) – крупный дагестанский ученый и религиозный деятель.

⁸³ Копия этого письма, написанная рукой Саида Араканского хранится в личной коллекции Ильяс Каяева.

ПИСЬМО ШЕЙХА ХАСАНА ХИЛМИ АЛ-КАХИ
АЛИ КАЯЕВУ. Личный архив Ильяса Каяева.

الى ذلك الاخ المحبوب من صميم الفؤاد العالم الميرجول للاستقامة
على الغازي الصفوي السلام عليكم ورحمة الله وبركاته انما لكم ايها
و بعد فصحتكم وسلامتكم واستقامتكم لا يشايبكم عمال الباطل
بشر من الظلم والظلمة والمايولات والمايولات من يرضى
خوكم اذن ان اوصى اليكم السلام ليكون سببا للذكور
ومسلم ان عيب الاقوة الاسلاميه والبلية لا يقطع قلبه
لمساج الاخوان ونحن نكلمه شخص عن احوالكم ونسبب
بذكركم وذكركم فان طالت مدة الملائكة ونحن معكم بالارواح
نذكركم بالصلوات ونسأل الله لكم بالفلاح افرحوا ان لا يكونوا
منازله عن اهل السنة والجماعة وانتم وانتم اجتهدكم على ما
عنده اهل الحديث من حسن الاخلاق الحميدة المحمدي وان
لا يكونوا سببا لا يظاير العقيدة القائمة بغيركم الله وانما
لشرك ما تشاء الاقوال السليمة الاعظم من عمارة الامة
وجنتنا والامم عن الخيانة انه على ذلك فها هم وتدرككم
بالعلماء لهذا الحرف المرشد اليها ولاولاد بالعلم والعمل
ومعشره النافذ والله والذالك فها هو
الحق الحق سلام الله ولم يزل فيكم الجواب للمخالف
مع فطانه انه

Брату моему, любимому всем сердцем, ученому, которому желаю благочестия, Али ал-Гази гумуки. Мир Вам и да не погубят вас ваши деяния. Затем!

Все, чего я желаю и прошу – это Ваше благополучие и здоровье. Я желаю Вам также благочестия и не совершения того, что не подобает Вашему статусу. Узнав о том, что кое-кто отправляется в вашу сторону я пожелал довести до Вас приветствия с нашей стороны, чтобы узы мусульманского братства между нами и научные связи не прерывались, даже если сами мы далеки друг от друга. Я всегда осведомляюсь о Ваших делах и радуюсь каждому упоминанию о Вас, [дорожу] памятью о Вас, хотя время с нашей последней встречи слишком затянулось. Ведь я всем сердцем всегда нахожусь рядом с Вами и прошу у Всевышнего для Вас счастья и всех благ.

Также я верю, что вы останетесь в числе последователей Сунны и согласия (*ахл ас-сунна ва ал-джама'а*) и подобно свободным людям будете крепко придерживаться благих нравов, которыми обладал [наш] Пророк. Так же я надеюсь, что вы не станете причиной того, чтобы проснулась спящая смута (*фитна*). Да поможет Всевышний Аллах всем нам придерживаться того, чего придерживалось большинство наших прежних праведников в том числе и ученые нашей общины (*умма*). И да убережет Аллах нас от заблуждения, воистину Он – Всемогущ.

В конце увещаю Вас совершить мольбу (*ду'а'*) и поросить у Всевышнего знаний и благих деяний для меня, бедняги (*хакир*) настаивающему [людей] и имеющему разрешение на то. На этом все.

И да пребудет с вами мир.

Ничтожный ал-Кахи, да простит Аллах его проступки!

Перевод с арабского языка М.Г. Шехмагомедова.

ПИСЬМО ОСМАНА ОСМАНОВА АЛИ КАЯЕВУ.
Личный архив Ильяс Каяева.

الحمد لله العفو على ائمتنا اجمعين بلذاتنا غافر ذنوبنا السلام عليكم
ام بعد
ناه ترقية فيها من اربع وثمينة لافظت بسلام ورضاه في مساجدنا اراد اهلها
تحويلها الى سبيل نشر العلم الديني بايجاد مدرسة بقلنا فمن علمناهم
مع بره شرط الواقف بما فيه اصل الاصل كغير الشائع لا يمكن مخالفة
اصلا متعلقا من المصروف والجهد ومنهم من يرى مخالفة للشرط والجهد
بما كان ثلاثة اضعف للواقف ابراهيم واصلى الواقف عليهم وابي الله
ورسوله فاجيبوننا ايها الاخ الكرم له شوق وشغف في التبديل
فانما الدليل والتعليل يستلزم في هذا امتناع الخالف ويجعل
الموافق تحرير الدين بلا مبرر وما صابكم بره فيه مالا يعتد به
ولا اذن محقق في اصلاح حال هذه الامة الضعيفة بمسبب
لانفع عند عتق ولا يدرك تحت حصر وعلا رعايتي منكم ايها
الاخ الماحد انك لا توفّر طلبنا هذه وبناستغفر في اول
فرصة اتفقنا اليك وترسله على اصباح الطير
والسلام عليكم من اهلنا صدر الالفة والبرية الدنيا

عبدالله

1922
1922

10 марта. 1922г.

Ученому – исследователю Али – эфенди, имаму Гази-Кумуха, да
будет мир над Вами, а затем:

В селе имеются сельхозугодия, отданные вакф, по условиям которого доходы с них должны быть направлены в мечети для разговенья строго соблюдающих пост в месяц Рамадан. А жители селения хотят переориентировать их на нужды распространения религиозных наук (знаний) посредством оживления деятельности медресе, используя доходы этих вакфов. Но среди ученых (селения) есть такие, кто считает, что условие вакфодателя, имеющееся в вакфе, является основой использования вакфа, как текст законодателя, и, что нельзя его изменить ни в коей мере, не говоря уже об использовании вакфа (расходования доходов с него) на другие цели. Но среди них есть и такие, кто считает, что можно изменить (нарушить) условие вакфа и расходовать его на другие цели при условии, если это является полезней и выгодней для вакфодателя и вакфополучателя, что является обязанностью перед Аллахом и Его Посланником. Я прошу тебя, о мой благородный брат (по вере), написать фетву для (обоснования) изменения содержания вакфа, содержащую убедительные доводы, доказательства и мотивировки для этого. Так чтобы они были в арсенале аргументации изменяющего вакф, и, чтобы он и давший согласие на это, был радостный и довольный безо всякого обмана. Ваш друг рассматривает данный случай как повсеместно распространенное явление, которому нет разрешения, и которое я, (по крайней мере), уверен было бы в пользу решения этой слабой общины (уммы).

Относительно моей просьбы к тебе, о, мой брат (по вере), ты не откладывай ответ на неё, а приступи к ответу на него сразу же, при первом удобном случае, который представится тебе и пришли его побыстрей (на крыльях птицы).

Привет тебе от твоего брата (по вере)

Председатель дагестанского шариатского управления Османов.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

ПИСЬМО МУХАММАДА МИРЗЫ МАВРАЕВА
АЛИ КАЯЕВУ

ВССВОИМ

Типо-литографскія

ПЕРЕПЕЛТНЫЙ

Книжки
КОНТОРСКИЕ,
Кассационныя, Разсудочныя
и прочія

Книжки:
НАВСТВАДЪ ЗАБОРЫЕ
Человекъ и гражданинъ

ПЕНЬ-СЫТА, БИСС-ШИТА,
КОМЕРЦИ
ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ
ПЕРСІЙСКИЯ ШОУМА,
и проч.

محمد ميرزا مابرايه
فيسله و فقهه و فقهه و فقهه
مستندة لعلوم الكتب العربية والتركية
والفلسفية والروبية وجميع العلوم
العالية والسياسية ودفقه بمسكنة القري
وسائر ما يباحث في اليه الحكمة والتجار

Мавраева

26.11.1911 года

الحاضيه المحي على انتم و عليكم السلام
مع الضيق والاكرام اتابع طموحى الذى
فلا امنية البديعة فوجت به مرثا بلا غنا ولا نهان
وشكره شعبيك وفكك الله سبحانه الامن
وان ايا من انتم الا شيكك الا انتم له نال
والله اعلم بصدق قلبه الامانة كتبت
الىك وليس صلاته الموات ما ينفع ايضا
فليس الآذات تانى بله فبرسان كرمه معزوك والظن
الغالب قولته العالمين الله اياك لا اله
عدا والسلام

مع السلام محمد ميرزا مابرايه

ادركت الطبيعة على بعض العلم المعجز على كونه الارض من انوارها
والاجابة لاشكالهم كما جابه من انكروا الشمس بالافق الكا اوفى
الانوار من انوارها طعنهم من انوارها
الانوار من انوارها طعنهم من انوارها
الانوار من انوارها طعنهم من انوارها

Своему любимому брату (по вере) Али – эфенди, да будет мир над Вами.

С выражением признательности и уважения,

А затем,

Когда до меня дошел Ваш перевод «Новой астрономии», я безгранично обрадовался этому и благодарил Вас, и просил Аллаха Всевышнего, чтобы ОН вознаградил дела, подобные этому. Аминь

Что касается меня, то я распоряжусь, чтобы подготовить необходимые мероприятия для принятия Вашего перевода, а затем, после их завершения, и для его скорейшего издания. И, чтобы просто сообщить Вам об этом, я написал Вам это письмо.

У нас здесь не произошло ничего (из событий), требующих твоего внимания. Если не считать того, что кадий Темирхан-Шуры снят, и, что, по общему мнению, будет назначен на его место алим (ученый) Сейфулла Башларов.

От Вашего покорного слуги Мухаммада-Мирзы Мавраева.

Перевод с арабского А.Р. Наврузова.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ И РУКОПИСЕЙ⁸⁴ АЛИ КАЯЕВА⁸⁵.

1. «Стрела, пронзившая глотку безбожника». Рукопись (на арабском языке).
2. «Материалы по истории Дагестана». Рукопись (на арабском языке).
3. «Биографии дагестанских ученых». 2-я часть. Рукопись (на тюркском языке).
4. «Из истории гражданской войны. 1920 год». Рукопись (на арабском языке).
5. «Материалы по истории Дагестана». Рукопись (на лакском языке).
6. «Некоторые данные по истории Дагестана». Рукопись (на арабском языке).
7. «История восстания 1877 года в Дагестане и Чечне». Рукопись (на лакском языке).
8. «Материалы по истории Ирана, Турции и Дагестана». Рукопись (на арабском языке).
9. «Материалы по истории, литературе и языку лаков». Рукопись (на лакском языке).
10. «Физическая география» (дата не известна, на лакском языке).
11. «Аш-шарий'а ал-исламиййа» (1926г.)
12. «История гражданской войны» (на лакском языке, 1924-1934гг.)
13. «Тарикат в Дагестане».
14. «Сравнительный словарь лакского, даргинского и аварского языков».
15. «Исторические песни на лакском языке». Рукопись (на лакском языке).
16. «Грамматика лакского языка». Рукопись (на лакском языке).
17. «Поговорки на лакском языке». Рукопись (на лакском языке).
18. «Сказки о Мулле Насреддине». 15.06.1931г.
19. «Лакские сказки». 16.06.1931г. Рукопись (на русском и лакском языках).
20. «Лакские исторические песни». 1929 г. Рукопись (на лакском языке).
21. «Лакские загадки». 11.06.1931год. Рукопись (на русском и лакском языках).

⁸⁴ В список не вошли рукописи Али Каяева, которые сохранились отдельными фрагментами. Они еще не сведены в самостоятельные блоки под определенными названиями.

⁸⁵ Большая часть перечисленных ниже работ Али Каяева хранится в настоящее время в личной коллекции его внука Ильяса Каяева. Другая часть его работ хранится в Научном Архиве Института ИАЭ ДНЦ РАН.

22. «Песни о набегах». 1931г. Рукопись (на лакском языке).
23. «Отрывки из исторических лирических и любовных песен». 19.06.1931г. Рукопись (на лакском языке).
24. «Песни Париль Мисиду и Амирдуль Заза». 23.06.1931г. Рукопись (На лакском языке).
25. «Песни Будугал и-Мусы и историческая песня». 24.06.1931. Рукопись (на лакском языке).
26. «Лакские поверья». 1931г. Рукопись (на лакском языке).
27. «Лакские пословицы». 1931г. Рукопись (на лакском и русском языках).
28. «Песни Мисиду Парил и Заза Амира». 1928г. Рукопись (на лакском языке).
29. «Пожелания и проклятия. Пословицы». Рукопись (на русском языке).
30. «Лакские пословицы». Рукопись (на лакском и русском языках).
31. «Материалы по истории восстания 1877 г. в Дагестане». Рукопись (на тюркском, лакском и арабском языках).
32. «Сборник материалов по истории Дагестана». Рукопись (на арабском языке).
33. «Хронология истории Дагестана, а также даты правления мусульманских династий Ирана, Ширвана, а также Шамхальства, Уцмийства, Дербента». Рукопись (на арабском и лакском языках).
34. «Родословная шамхалов, других дагестанских правителей, а также сефевидских шахов Ирана». Рукопись (на арабском и лакском языках).
35. «Сборник писем дагестанских ученых». Рукопись (на арабском языке).
36. «Орфографический словарь лакского языка». Рукопись (на лакском языке).
37. «Биографии дагестанских ученых – участников восстания 1877 г. в Дагестане». Рукопись (на лакском языке).
38. «Воспоминания участников Гражданской войны в Дагестане». Рукопись (на лакском языке).
39. «Учебник по географии» Рукопись (на лакском языке).
40. «Сведения о кадиях Дагестана, а также о некоторых дагестанских обычаях». Рукопись (на лакском и арабском языке).
41. «Сочинение о таклиде и о дозволенности талфика». Рукопись (на арабском языке).
42. «Талак» Рукопись (на арабском языке).

**Сайфулла-кади Башларов – видный ученый-богослов
и суфийский шейх.**

Сайфулла-кади Башларов (1853 - 1919)

Сайфулла-кади Башларов – мусульманский ученый, и суфийский наставник, от которого берет начало местная ветвь братства Шазилийа. Он был так же и шейхом накшбандийского и кадирийского тарикатов. Полное имя его, часто упоминаемое в письменных источниках – *аш-шайх ал-муджахид Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн б. ал-хаджжи Муса б. Башлар ан-Ницубкри ал-Гази-Гумуки. К*

сожалению, в письменных источниках обнаружено очень мало сведений, касающихся биографии Сайфуллы-кади Башларова. Часть сведений о нем содержится в биографическом труде его преемника Хасана Хилми ал-Кахи (Кахибского) «Сирадж ас-са'адат»⁸⁶. Ряд сведений о его биографии имеется в изданном сборнике писем Башларова своему преемнику Хасану Хилми ал-Кахи, который переписал в единый сборник все имеющиеся у него письма Сайфуллы-кади Башларова⁸⁷. Более подробную биографию его приводит М.А. Абдуллаев в одной из своих монографий⁸⁸. Некоторую информацию о жизни шейха Сайфуллаха-кади рассказал его внук по отцовской линии Сайпулла Гусейнович Башларов⁸⁹. Многие моменты его биографии в целом совпадают с той информацией, которая приводится в работе М.А. Абдуллаева. Но к сожалению, в последних двух источниках много неточностей и ошибок, связанных с биографией этого известного шейха Башларова.

Сайфулла-кади Башларов родился в 1853 г. в лакском селении Ницовкра, недалеко от Кумуха (Гази-Гумук), столицы Казикумухского ханства (ныне Лакский район республики Дагестан) в семье оружейника Хусейна, который воевал на стороне Шамиля и вскоре после пленения имама в 1859 г. переехал в г. Астрахань, где открыл оружейную мастерскую. Начальное образование Сайфулла-кади Башларов получил у себя в селении Ницовкра. Некоторое время он обучался также у известного в Дагестане ученого и накшбандийского шейха Мамма-дибира ар-Ручи в с. Арчиб. После переезда к своему отцу в Астрахань в 1861 г. он учился в одном из местных медресе, а затем еще пять лет ходил в русскую школу, где неплохо выучил русский язык. В 1869 г. он вернулся на родину, где устроился на работу писцом при русском гарнизоне, расквартированном в Кумухе.

⁸⁶ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат. Махачкала: Дар ар-Рисала, 2011.

⁸⁷ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах ила фукара' ахл Аллах. Дамаск, 1998.

⁸⁸ Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000, с. 159 – 167.

⁸⁹ Полевой материал автора. Интервью с внуком шейха С.-К. Башларова – С.Г. Башларова (род. в 1928 г.) в г. Махачкала, декабрь 2002 г. Сведения о шейхе Сайфулле-кади С.Г. Башларову частично рассказал его отец Гусейн (1889–1949), частично мать, часть материала он собрал у своих родственников.

Одновременно с этим, он продолжает учиться, совершенствуя свои знания в арабском языке, риторике, логике, хадисах и фикхе сначала у известного в Дагестане ученого Хасана ал-Кудали, у которого он также начал изучать медицину. В селении Кудали (ныне Гунибский район) он познакомился с будущим своим преемником Хасаном Хилми ал-Кахи, с которым в дальнейшем поддерживал дружеские отношения. С 1871 по 1875 г. Сайфулла-кади обучался в согратлинском медресе у прославленного в Дагестане накшбандийского шейха Абдурахмана ас-Сугури (Согратлинского), с которым в свое время обучался и его отец Хусейн.

В 1877 г. в Дагестане вспыхнуло восстание против российской администрации. М.А. Абдуллаев пишет о том, что Башларов по подозрению в сочувствии к восставшим был сослан в Саратовскую губернию⁹⁰. В этом отношении интересно одно письмо Сайфуллы-кади, адресованное некоему Саиду-афанди, сосланному во внутренние губернии Российской империи за участие в этом восстании. В своем письме Сайфулла-кади пишет об описи имущества сосланных арестантов, проведенной представителями царской администрации, о добровольцах, записавшихся на фронт в Русско-Турецкой войне 1877 – 1878 гг. на стороне Российской Империи. Примечательно, что в этот период сам Сайфулла-кади находился у себя на родине в Кумухе, о чем свидетельствует следующая запись в конце письма: *«От вашего слуги Сайфуллаха б. Хусайна ан-Ницубкри 25 джумада II 1295 г (28 мая 1878 г.). И я, упомянутый Сайфуллах-кади, нахожусь в Кумухе в доме покойного Хаджи Ата»*⁹¹. Таким образом, данное письмо показывает, что Сайфулла-кади Башларов не был сослан сразу после подавления восстания.

Вместе с тем, имеются сведения о том, что он в 1880-х гг. сам переехал в Саратовскую губернию, где при посредничестве местных влиятельных татар Сайфулла-кади был прикреплен на работу к немецким врачам, приглашенным поволжскими колонистами из Германии⁹². У немцев Сайфулла-кади, уже имея начальное медицинское образование, совершенствовал свои знания по медицине, и по сообщению его потомков, в конце 1880-х гг. он был аттестован

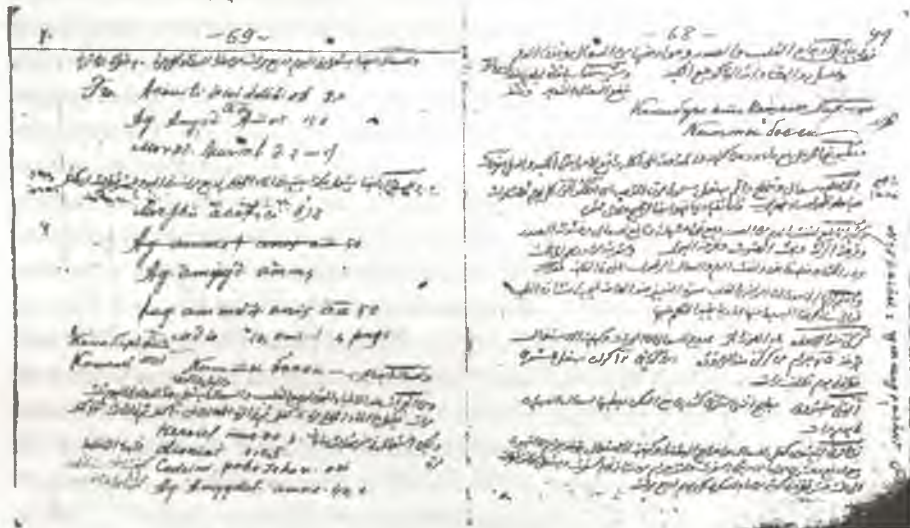
⁹⁰ Абдуллаев. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. с.160.

⁹¹ Письмо Сайфуллы-кади ан-Ницубкри Саиду-афанди // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. От 4. № 346.

⁹² О немцах Поволжья см.: Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002.

немецкими врачами и получил врачебный диплом, позволивший ему стать практикующим медиком⁹³. Во всяком случае, после этого события Сайфулла-кади несколько лет, вплоть до 1891 г. находился в Нижнем Поволжье, в г. Астрахани⁹⁴, где, вероятно, занимался врачебной практикой.

Вероятно, в это же время он начал составлять свое сочинение по медицине, включающее в себя описания различных болезней, методов диагностики и лечебных препаратов, причем, записывал он это все на нескольких языках – арабском, лакском, русском, латинском и немецком.

Сочинение «Да'ират ал-ма'ариф ат-тиббия» Сайфуллы-кади Башларова.

В 1891 г. он приезжает ненадолго на Кавказ, в с. Костек, входивший в то время в Терскую область, где продолжил свое религиозное образование под руководством суфийского шейха Хасбулата ал-Кустаки (ум. в 1893 г.).

В следующем году, по рекомендации своего учителя Хасбулата ал-Кустаки. Сайфулла-кади Башларов отправляется в г. Чистополь Казанской губернии, где принимает насавничество суфийского шейха Мухаммад Закира ал-Чистави (Камалова, 1804 - 1893). Незадолго до смерти своего шейха, Сайфулла-кади из-за болезни своей

⁹³ Полевой материал автора. Интервью с С.Г. Башларовым.

⁹⁴ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат, с. 219.

матери, в 1892 – нач. 1893 г. был вынужден вернуться к себе на родину, где он вскоре узнал о смерти своего шейха⁹⁵. Вскоре после этого, он совершает путешествие по Ближнему Востоку, некоторое время проживая и совершенствуя свое образование в Стамбуле, Дамаске и Алеппо⁹⁶. В конце 1890-х гг. Сайфулла-кади приезжает в Россию, где некоторое время работает врачом. В частности, в своих письмах Хасану ал-Кахи, Сайфулла-кади пишет, что он находится то в Назрани, то в Харькове⁹⁷.

В начале 1903 г. по приглашению некоего богатого купца Турши, Сайфулла-кади переезжает в «степи Киргизии», по-видимому в Западный Казахстан, где, вероятно, продолжает работать врачом⁹⁸.

После многолетней врачебной практики он получил в 1905 г. место преподавателя в одном из новометодных медресе г. Уфы⁹⁹. С 1905 по начало 1908 г. он проживал в разных городах Волго-Уральского региона, в том числе и в г. Троицке, где он познакомился и стал последователем крупного татарского шейха Зайнуллы Расулева. В марте 1908 г. Сайфулла-кади Башларов уже находится в столице Дагестанской области, г. Темир-хан Шуре, где он проживал вплоть до 1914 г.¹⁰⁰. Приехав в Дагестан, на деньги, выделенные крупными казанскими и астраханскими промышленниками и купцами, он построил дом в Темир-Хан-Шуре в районе железнодорожного вокзала.

В марте 1914 году, как один из организаторов «антиписарского восстания», вспыхнувшего против введения в Дагестанской области русских писарей в сельские шариатские суды, Сайфулла-кади был сослан в Саратовскую губернию¹⁰¹. По его же прошению ему было разрешено переехать в Астрахань, где он находился вплоть до

⁹⁵ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Хали Сайфуллах, с. 89.

⁹⁶ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат, с. 193.

⁹⁷ Там же, с. 213.

⁹⁸ Там же, с. 215.

⁹⁹ Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Издание второе, дополненное. Махачкала, 2003, с. 319.

¹⁰⁰ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах, сс. 29, 49, 59.

¹⁰¹ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат, с. 225; Журнал регистрации канцелярии генерал-Губернатора Дагестанской области, № 62 за 1914 // Дагестанский объединенный историко-архитектурный музей. Фонд 62, Оп. 1. Д. 63., J 3.

1915 года¹⁰². После окончания ссылки в 1915 году, он вновь вернулся в Темир-хан Шуру, где проживал вплоть до своей смерти в ночь на понедельник 1 сафара 1338 г.х. / 25 октября 1919 г.

К учению и религиозной практике суфизма Сайфулла-кади приобщился в Волго-Уральском регионе, где прошла большая часть его сознательной жизни. С основами суфизма он познакомился у упомянутого выше шейха Хасбулата ал-Кустаки (ум. в 1893 г.) – одного из преемников шейха Махмуда-афанди (1810–1877). Вот как описывает эту встречу Сайфулла-кади: *«С известным ученым Хасбулатом ал-Кустаки нас связывала тесная привязанность. Я учился у него и читал под его руководством книгу «Силк ал-‘айн» (сочинение по суфийской этике автора ‘Абд ал-Кадир б. Хабиба ас-Савади, пользовавшееся широкой популярностью в Дагестане). Затем я сказал ему, что хочу стать его муридом. Он сказал: «Ко мне явилась душа моего шейха Махмуда ал-Алмали и сказала, что твоим наставником будет шейх Мухаммад-Закир ал-Чистави, который занимает высокое положение [в суфизме], и что ты будешь у него весной». Я пришел в замешательство от этого. А он повторно сказал мне: «Я надеялся, что ты мне станешь сыном, однако повеление – от Аллаха, и произойдет так, что ты встретишься с Мухаммад-Закиром, да будет свята его тайна». После этого разговора я заболел и оставался в Костеке в течение четырех месяцев. Затем весной я попрощался с ним и отправился к Мухаммад Закиру ал-Чистави»*¹⁰³.

Вероятно, встреча Сайфуллы-кади Башларова с Мухаммад Закиром ал-Чистави состоялась весной 1892 г., незадолго до смерти последнего. У шейха ал-Чистави Башларов находился несколько месяцев, судя по его описанию. Так, Сайфулла-кади, описывая свое пребывание у шейха ал-Чистави, пишет, что *«Он обучил меня и поручил совершать «султан аз-зикр» в течение сорока дней, после чего он также обучил меня совершению зикра «нафй ва-л-исбат»*¹⁰⁴. Через некоторое время, получив известия о болезни ма-

¹⁰² Рапорт военного губернатора Дагестанской области [С.Вольского] кавказскому наместнику. [И.И. Воронцову-Дашкову] // Центральный архив Грузинской Республики. Ф.13. Оп.27. Д.3266. л.36.

¹⁰³ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах, с. 89.

¹⁰⁴ Одна из суфийских накшбандийских практик

тери, с разрешения своего шейха, Сайфулла-кади покинул его, обещая вскоре вернуться¹⁰⁵. Однако в 1893 году Мухаммад Закир скончался, так что они больше не встретились. После смерти шейха Мухаммад-Закира, как пишет сам Сайфулла-кади, он получил разрешение на наставничество от духовной субстанции (*увайсийа*) своего шейха в 5 сафара 1325 г. / 21 марта 1907 г.¹⁰⁶.

В период своего пребывания в Уфе в качестве преподавателя медресе, Сайфулла-кади решает встать под наставничество крупного шейха Волго-Уральского региона Зайнулла б. Хабибуллаха ар-Расули (Расулева, 1833 - 1917). В одном из писем своему преемнику Хасану ал-Кахи, Сайфулла-кади подробно описывает обстоятельства встречи с шейхом Зайнуллоу-афанди: *«Однажды духовная субстанция моего шейха [Мухаммад-Закира ал-Чистави] поручила мне отправиться к шейху Зайнуллаху ал-Мамури аш-Шарифи, живущему на востоке Сибири. После этого во сне я увидел святого (вали) Абдуллаха ал-Куби, который так же сказал мне: «Тебе необходимо отправиться к Зайнуллаху. Он ожидает тебя». Уповая на Всевышнего Аллаха, я отправился к шейху Зайнуллаху-афанди. Когда я добрался до [восточных] окраин Сибири, я встретил одного человека, который заговорил со мной по-арабски, и это в местечке, где не было ни одного мусульманина! ... Мы вместе продолжили путь, и этот человек оказался глубоким ученым, совершенным шейхом, одним из преемников Зайнуллаха, который тоже шел к нему. Так мы прибыли в город Троицк и остановились в гостинице. Мой спутник отправился к шейху и вернулся с хорошим настроением... Утром я встретился с Зайнуллахом, сыном Хабибуллаха, преемником шейха Ахмада Дийа ад-Дина ал-Гюмюшханеви¹⁰⁷. Он был образцом своего времени и самым ученым человеком своей эпохи. Он превосходил в своем достоинстве, каких бы то ни было границ откровенности [его положительных качеств]...»¹⁰⁸.*

¹⁰⁵ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах. с. 89.

¹⁰⁶ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-салат, с. 218.

¹⁰⁷ Ахмад Дийа ад-Дин Гюмюшханеви (1813 - 1893) – крупный накшбандийский шейх Османской империи. автор ряда работ по теории и ритуальной практики накшбандийского тариката. О нем и его преемниках см.: Mehmet Emin ÖZAFŞAR The Profile of A Classical Ottoman Scholar: "Zahid Efendi, His Career of Knowledge, and His Sufi Personality". in: Journal of Islamic Research. Vol 2 No 2 December 2009, p. 12 – 15. Vol 2 No 2 December 2005

¹⁰⁸ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах. с. 90.

Сайфулла-кади Башларов обучался у шейха Зайнуллы Расулева примерно в период с конца марта 1907 г., вплоть до 5 раджаба 1325 г / 14 августа 1907 г., когда Сайфулла-кади получил иджазу накшбандийского тариката от освоенного шейха¹⁰⁹. Последний вместе с иджазой также передал Сайфулле-кади и свой халат, приписываемый четвертому праведному халифу 'Али б. Аби Талибу.

Находясь в ссылке после «антиписарского» восстания, Сайфулла-кади познакомился в Астрахани с неким шейхом, упоминаемым им как Мухаммад Салих б. Абд ал-Халик ал-Аджави ал-Карманхани (в некоторых вариациях – ал-Хан-Кармани) ал-Казани. Сведений об этом шейхе нам не удалось обнаружить. Ни один из татарских биографических трудов начала XX века имя этого шейха не упоминает. Вместе с тем, нами недавно была обнаружена одна арабоязычная рукопись, в которую включены некоторые суфийские иджазы на распространение тариката, выданные Мухаммад Салиху б. Абд ал-Халику ал-Аджави ал-Карманхани известным шейхом Мухаммадом Али Захир ал-Витри ал-Мадани¹¹⁰ с личными оттисками печати последнего¹¹¹. Это документально зафиксированная иджаза дает нам возможность уверенно говорить о существовании шейха Мухаммад Салиха, который получил несколько иджаз, в том числе и на обучение хадисам, со стороны своего шейха ал-Мадани. Нисбы шейха Мухаммад Салиха (ал-Карманхани, ал-Хан-кармани) позволяют предположить, что этот татарский шейх был родом из Касимовского уезда Рязанской губернии (бывшее Касимовское ханство), вероятно, из деревни Азеево и некоторое время жил в Казани.

Находясь большей частью в странах Ближнего Востока, Мухаммад Салих был мало известен мусульманским богословам России. Вероятно, этим и объясняется тот факт, что имя его не зафиксировано ни в одной крупной биографической работе татарских и

¹⁰⁹ Там же, с. 129.

¹¹⁰ Полное его имя: Нур ад-дин Абу-л-Хасан Мухаммад Али б. Захир ал-Витри ал-Хасани ал-Наджафи ал-Мадани (1845 - 1904). Он был ученым-мухаддисом, суфийским шейхом нескольких тарикатов. Родился и умер в Медине. Изучал хадисы в Египте, Сирии, Тунисе, Алжире, Марокко, Бухаре и Самарканде. О нем см.: Хайруддин аз-Зирекли. Ал-А'лам. Камус таралджим ал-ашхар ар-риджал ва-н-ниса'. Бейрут, 1969, с. 110.

¹¹¹ Данная сборная рукопись с отдельными оригинальными письмами-иджазами Мухаммад Али б. Захира ал-Витри ал-Мадани на имя Мухаммад Салиха ал-Аджави хранятся в Рукописном отделе Института восточных рукописей РАН в Санкт Петербурге. (Шифр С 2302, л. 63-63 об.)

дагестанских шейхов. Вместе с тем, в 1915 г. шейх Мухаммад Салих некоторое время проживал в Астрахани, где встретился с шейхом Сайфуллой-кади Башларовым. В том же году, а именно 15 раби 2 1333 г. / 1 марта 1915 г. в г. Астрахани Мухаммад Салих ал-Аджави передал иджазу шазилийского тариката Сайфулле-кади Башларову¹¹². Последний, по возвращению в Дагестан из ссылки, 28 раджаба 1333 г. / 12 июня 1915 г. передал иджазу шазилийского тариката своему другу и преемнику, дагестанскому шейху Хасану Хилми ал-Кахи, с которым он долгие годы поддерживал дружеские отношения и поддерживал переписку¹¹³.

Помимо накшбандийского и шазилийского тарикатов, будучи в г. Троицк у шейха Зайнуллы Расулева, Сайфулла-кади также получил разрешение на наставничество кадирийского тариката со стороны татарского шейха Мухаммад Мурада ар-Рамзи ал-Манзалави (1855-1934). Вот как он сам описывает это событие: *«Однажды до меня дошла радостная весть о том, что к моему шейху Зайнуллаху б. Хабибулла аш-Шарифи [Расулеву] приехал в гости Мухаммад Мурад ар-Рамзи. Вместе с ним приехал также внук мединского мухаддиса Мухаммад Захира [Али ал-Витри]. Упомянутый выше Мухаммад Мурад был высокой горой в науках. Я был удостоен чести получить от него [иджазу] кадирийского тариката. Накшбандийский же тарикат он получил по нескольким ветвям: через шейхов Хасана Джамал ал-Лайли [ал-Макки]; Абд ал-Хамида аш-Ширвани (ум. в 1883); Мухаммад Музхира; Салиха аз-Завави, Также он имел разрешения на наставничество (иджаза) и по другим тарикатам»*¹¹⁴.

Любопытно, что эта встреча Сайфуллы-кади и передача ему кадирийской иджазы Мухаммад Мурадом ар-Рамзи была осуществлена в тот же день, то есть, 14 августа 1907 года, когда сам Зайнулла Расулев передал Башларову иджазу тариката Накшбандийа. Вместе с тем, в дальнейшем сам Сайфулла-кади не принимал мюридов и не обучал их практике кадирийского тариката. Вероятно, это было связано с тем, что иджаза кадирийского тариката была передана Сайфулле-кади Башларову устно, что с точки зрения

¹¹² Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах, с. 128.

¹¹³ Там же, с. 196.

¹¹⁴ Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах, 91.

последующих шейхов этой ветви, не является твердым основанием для дальнейшего обучения практике кадирийя. Тем не менее, в дальнейшем преемники Сайфуллы-кади Башларова в письменных источниках именуются одновременно накшбандийскими, шазилийскими и кадирийскими шейхами.

Более подробнее хотелось бы остановиться на письменных разрешениях, выданных на право распространения тариката.

Следует отметить, что в мусульманской правовой традиции выдача неких «дипломов» (*иджаза, иджазат-наме*) осуществлялась не только и не столько в суфийской традиции. Такие своего рода «дипломы», передавались в среде богословов от учителя к ученику после прохождения определенной ступени образования по разным дисциплинам¹¹⁵. Это могло быть передача разрешения на обучение хадисам, чтению Корана, тафсирам и другим мусульманским наукам. Кроме отдельных наук, в среде мусульманской элиты часто передавалось разрешение на обучение или преподавание по той или иной книге или же даже на обучение тем или иным молитвам. Как правило, такие «дипломы», подтверждающие право преподавания, имели непрерывную цепочку (*силсила*), восходящую к первым, наиболее ранним учителям по той или иной дисциплине, или же восходили к автору того или иного сочинения, на преподавание которого мусульманские богословы получали иджазу. Так, например, тот или иной богослов получал такой диплом на право преподавания хадисам, которые восходили к одному наиболее авторитетных авторов сборников хадисов: ал-Бухари, ат-Тирмизи, Абу Давуду, Муслиму и т.д. Или же это мог быть «диплом» на обучение хадисам, к примеру, по сочинению «Ал-Фатх ал-мубин», составленному в 1544 году известным арабским правоведом Ибн Хаджаром ал-Хайтами (ум. в 973/1565 г.), причем такое «разрешение на преподавание» по этой книге могло передаваться последовательно от самого автора Ибн Хаджара ал-Хайтами или же его ученика далее по нисходящей вплоть до последнего богослова, которому выдается такой «диплом». В этом отношении, суфийский «диплом-иджаза» также имел много общего с этой общемусульманской традицией передачи право обучения. Суфий, проходящий

¹¹⁵ См., например, иджазу на право преподавания мусульманских наук, выданную шейхом университета «ал-Азхар» Мухаммадом ал-Анбаби аш-Шафи'и на имя Абуддатифа ал-Хуци ад-Дагистани // ФВР ИИАЭ, ФМС, Оп. 5., № 508.

определенную ступень обучения под руководством шейха и дойдя до определенной ступени (*макамат*), мог получить такое «разрешение на наставничество (*иджаза*) непосредственно от своего шейха. Такие «*иджаза*» не были одинаковыми с равными полномочиями. Они также подразделялись на разные уровни. Некоторые из них давались тому или иному ученику, достигшему определенных высот в тарикате только как звание шейха, без разрешения набирать себе учеников и продолжать суфийскую практику. Другие, часто именуемые как «абсолютное разрешение» (*ал-иджаза ал-мутлак*) давали право каждому последующему шейху набирать учеников и далее продолжать обучение по тому или иному тарикату в полной мере и в тех же полномочиях, что и предыдущий шейх.

В отношении шейха Сайфуллы-кади Башларова и его учителей, согласно письменным источникам, разрешения выдавались как на обучение тем или иным наукам, молитвам, так и на разрешение на наставничество в тарикате в полном объеме. По крайней мере, письменные источники сообщают, что Сайфулле-кади была передана самая «высшая» форма разрешения на наставничество (*ал-иджаза ал-мутлак*), что способствовало дальнейшему расширению и распространению ветвей Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане.

Находясь в Троицке у шейха Зайнуллы Расулева, Сайфулла-кади переписал сочинение своего шейха, представляющее собой сборник разрешений (*иджаза*) на обучение разным наукам, а также некоторым суфийским практикам, выданных шейху Зайнулле Расулеву¹¹⁶. Структурно данное сочинение состоит из нескольких фрагментарных текстов. Причем во всех их приводится подробная цепочка (*силсила*) передачи разрешения на обучение тем или иным книгам, наукам, суфийским практикам, а также молитвам (*ду'а*) входящим в обрядовую ритуальную практику накшбандийа. В частности, Сайфулла-кади Башларов переписал всю цепочку передатчиков разрешения на обучение хадисам, по книге «Сахих» Мухаммад Исмаила ал-Бухари выданных Зайнулле Расулеву. Повест-

¹¹⁶ Сабат маджа' ал-василин ва кутб ал-'арифин джами' ал-камалат ва манба' ал-фуьудат зу-л-джанахайн Абу-л-мавахиб Абу 'Абд ар-Рахман аш-шайх Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи ан-Накшбанди ал-Халиди. Данная рукопись хранится в личном архиве Ильеса Калева.

зование в тексте ведется от имени самого Зайнуллы Расулева, который пишет, что «получил разрешение на обучение хадисам по книге «Сахих» ал-Бухари от ученого-мухаддиса 'Абд ал-Гани б. Аби Са'ид ал-Фаруки ан-Накшбанди ад-Даймави ал-Мадани, который в свою очередь получил это разрешение от ученого Мухаммад 'Абида ал-Ансари ас-Синди ал-Мадани» и далее по цепочке вплоть до самого автора Мухаммад Исмаила ал-Бухари ¹¹⁷.

Также, в данном сочинении перечисляется цепочке преемственности (*силсила*) в разрешении на обучение следующим дисциплинам, книгам, молитвам и практикам: обучение по книге Мишкат ал-Масабих автора Вали ад-Дин Мухаммада б. Абдаллаха ал-Хатиб ат-Габризи; ал-Хизб ал-А'зам; Далаил ал-Хайрат; Хизб аш-Шазили; Хизб имам ан-Навави; Хизб ад-Давр ал-'а'ла. В заключении имеется следующий текст, написанный рукой самого шейха Зайнуллы Расулева: «Я передаю разрешение [на обучение] всему вышеперечисленному Мулле Сайфуллаху б. ал-Баилар ал-Хусайни ал-Дагистани так, как это разрешение было мне дано со стороны шейха Мухаммад Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани с теми же условиями (*шара'ит*), какие были даны со стороны лиц, [упомянутых в цепочке]. И я завещаю [Сайфуллаху-кади] все, что было завещано мне со стороны упомянутого выше [шейха Мухаммад Али б. Захир ал-Витри]. Слуга бедных и обездоленных, Мулла Зайнуллах б. Хабибуллах б. Расул б. Муса б. Ашик ан-Накшбанди, 27 джумадал-ахира 1325 г.»¹¹⁸. Все эти иджазы, как пишет автор, были переданы ему шейхом Мухаммадом Али ал-Витри в 1314 / 1896-97 г.

Далее в тексте присутствуют также и другие иджазы, выданные шейхом Зайнуллой Расулевым Сайфулле-кади Башларову с личной печатью и подписью шейха Расулева. В их числе - разрешение на обучение хадисам; на обучение по книге Ибн 'Акил¹¹⁹. Отдельно выделяется перечисление суфийской накшбандийской ветви, с которой был связан сам шейх Зайнулла Расулев. Так, он упоминает в цепочке передатчиков непосредственно своего шейха Дийа ад-Дина ал-Гюмюшханеви ал-Истанбули, который по *силсиле*

¹¹⁷ Там же. л. 2-2об.

¹¹⁸ 6 августа 1907 года. Там же. л. 4.

¹¹⁹ Сочинение по грамматике арабского языка; комментарий на знаменитую поэму по грамматике арабского языка «Алфийя» Мухаммада б. Малика.

был связан с шейхом Халидом ал-Багдади. Далее, в этой же рукописи имеется отдельный текст накшбандийской иджазы, переданный Зайнуллой Расулевым шейху Сайфулле-кади. Любопытно, что сам текст написан почерком Башларова. Вместе с тем, его собственное имя (в тексте – *Мулла Мир Сайфуллах ад-Дагистани*) в тексте иджазы написано почерком самого Зайнуллы Расулева. Сама иджаза также подписана шейхом Зайнуллой Расулевым и скреплена оттиском его личной печати: «*Мулла Зайнуллах б. Хабибуллах*»¹²⁰. То есть, в тексте иджазы, написанной самим Башларовым, вероятно, под диктовку своего шейха, Сайфулла-кади не осмелился написать свое имя. Сам Зайнулла Расулев, в подтверждение достоверности данной иджазы, вписал имя Сайфуллы Башларова, подписал своим почерком и скрепил оттиском личной печати.

Этот факт говорит о важном значении, которое придавали суфийские шейхи письменной передаче иджазы. Не случайно, преемник Сайфуллы-кади Башларова, махмудийский шейх Хасан Хилми ал-Кахи в одном из своих сочинений подчеркивает, что он был удостоен чести получить письменное свидетельство от своего шейха Сайфуллы-кади Башларова, «написанное его благословенной рукой» об обучении практикам Накшбандийа и Шазилийа¹²¹. Сам Сайфулла-кади Башларов в одном из своих писем Хасану Хилми ал-Кахи также не придавал особого значения устной передаче иджазы, отмечая: «*То, что не дошло до меня письменно, а всего лишь устно, то мы не будем это приводить, ибо нет необходимости в упоминании этого*»¹²².

Далее в этом же сочинении, в той же форме, какой была написана предыдущая иджаза, приведены тексты и других иджаз, выданных шейхом Зайнуллой Расулевым Сайфулле-кади Башларову причем форма написания последующих иджаз также почти полностью совпадает с предыдущей – Зайнулла Расулев собственноручно вписывает в текст имя Сайфуллы-кади Башларова, подписывается под документом и скрепляет своей печатью. Последующие иджазы – это передача на обучение вышеупомянутым суфийским молитвам и практикам: «*Хизб ал-А'зам*»; «*Касида ал-Бурда*». В конце каждой

¹²⁰ Там же. л. 9 об

¹²¹ Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Талхис ал-ма'ариф фи таргиб Мухаммад 'Ариф Дамаск, 1996. с. 103.

¹²² Там же. с. 141.

иджазы Сайфулла-кади написал на татарском языке пояснения об особенностях проявления этики при чтении тех или иных суфийских практик¹²³.

Помимо суфийских практик и разрешения на наставничество в суфизме, Зайнулла Расулев упоминает также имена тех, у кого он сам получил «явные знания»¹²⁴. Любопытно, что в тексте шейх Зайнулла упоминает своего учителя из Казани, Дамуллу Ахмада б. Халида ал-Мункари ал-Казани, который в свою очередь обучался у ряда бухарских богословов, в частности, кадия Кулана, Мухаммад Шарифа и Дамуллы Хасана Ахунда из Бухары.

Обращает на себя внимание также тот факт, что некоторым практикам, в частности, «*Хизб ал-бахр*», Зайнулла Расулев обучался как у турецкого шейха Ахмад Дийа ад-Дина ал-Гюмюшханеви, так и у другого шейха, некоего Фатхуллаха ал-Урали, а также у мединского шейха Мухаммада Али ал-Витри, причем от всех трех шейхов Зайнулла Расулев получил иджазу на обучение этой практике, которую и передал Сайфулле-кади Башларову¹²⁵.

В этой силсиле упоминаются также такие шейхи как Имам Раббани¹²⁶, его сын Мухаммад Ма'сум, Ахмад ал-Макки, Хаджи Хабибуллах Худай-кули, Мухаммад Абдо-кули, Мулла Идрис, Нийаз-кули ал-Туркмани, Шараф ад-Дин-хазрат, Чарда-кули Абд ал-Халим-хазрат, Зайнулла б. Хабибуллах аш-Шарифи (Расулев), Сайфуллае б. Хусайн ал-Башлари ан-Ницабкри ад-Дагистани. Чуть ниже этой силсилы имеется запись о том, что шейх Ахмад ас-Сирхинди был также шейхом братств кадирийя, чиштия, кубравийя и сухранавдийя¹²⁷.

Таким образом, структура данного сочинения содержит 2 типа иджаз Первый тип – это перечисление цепочки преемственности знаний, передаваемых от одного ученого и шейха другому с включением в данную цепочку и самого Сайфуллы-кади, что являлось неким «дипломом о прохождении образования». Второй вид иджаз

¹²³ Сабат малджа' ал-василин, л. 12.

¹²⁴ В мусульманской суфийской традиции часто упоминаются «явные» (*захир*) и «скрытые» (*батин*) знания. Под «явными» знаниями подразумевается широкий круг мусульманских наук, таких как грамматика, логика, риторика, фикх, хадисы, «коранические науки» и пр., тогда как под «скрытыми» знаниями подразумевается суфизм.

¹²⁵ Сабат малджа' ал-василин, л. 186 – 19а.

¹²⁶ Ахмад аль-Фаруки Сирхинди (1564 - 1662).

¹²⁷ Сабат малджа' ал-василин, л. 206.

– это непосредственно традиционная письменная форма передачи иджазы непосредственно от Расулева Башларову. Причем в обоих случаях имя Сайфуллы-кади вписано в текст рукой самого Зайнуллы Расулева и заверено оттиском печати последнего.

Обращает внимание на себя тот факт, что в этой образовательной традиции передачи «явных» и «скрытых» знаний, география не ограничивается только Волго-Уральским регионом. На примере Зайнуллы Расулева мы видим более широкие образовательные связи и традиции, охватывающие Османскую империю (обучение и получение иджазы Расулевым на обучение «традиционным и прикладным» наукам от Дийа ад-Дина ал-Гюмюшханеви), Ближний Восток (в частности, Медину и получение Расулевым иджаз от шейха Мухаммад Али ал-Витри), Поволжье (через учителя Расулева по «традиционным и прикладным» наукам Дамуллы Ахмада б. Халид ал-Мункари ал-Казани), а через последнего – также контакты с бухарской традицией¹²⁸. Точно также – и его суфийские сети не были ограничены только Волго-Уральским регионом, а как мы видим на примере иджаз – охватывали более широкий регион, включающий Малую Азию (Турцию, Стамбул), Ближний Восток (Медину), Центральную Азию (Ташкент, Бухару и Самарканд) и Северо-Восточный Кавказ (Дагестан)¹²⁹.

Подобные межрегиональные суфийские связи прослеживаются на примере упомянутой выше сборной рукописи из коллекции Института Восточных рукописей РАН, представленной в основном, текстами татарского ученого Мухаммад Салиха ал-Аджави учителя и наставника Сайфуллы-кади Башларова, от которого последний получил иджазу шазилийского тариката.

Данная рукопись состоит из ряда сочинений по суфизму, в том числе автограф шейха Мухаммад Салиха «*Рисала фи тарик садап ан-Накшбандиййа*» (л. 1 – 5об)¹³⁰, сочинения Ахмада ас-Сирхинди

¹²⁸ Сабат малджа' ал-василин, л. 13а – 14б.

¹²⁹ В последнем в перечислении силсилы часто упоминаются ученые с нисбой аш-Шашп ал-Бухари, ас-Самарканди.

¹³⁰ Мухаммад Салих б. 'Абд ал-Халик ал-Аджави. Рисала фи тарик садап ан-Накшбандий // коллекция Института Восточных рукописей РАН, С 2302, лл. 1об – 5 об. В «Каталоге арабских рукописей Института Востоковедения» (под ред. А.Б. Халидова, Москва, 1981) неправильно определено авторство рукописи. Так, в «Каталоге» написано, что автору рукописи является Мухаммад Али ал-Витри ал-Мадани (Каталог, с.144). Между тем, сочинении автор пишет, что «получил накшбандийский тарикат от Мухаммад Захира а

«*Рисала фи-л-ма'ариф ал-'алиййа*» (лл. 12об - 15), сочинение по хадисам Исмаила б. Мухаммад Джаррах ал-'Адждлуни «'Икд ал-джавхар ас-самин» (лл. 18об – 39 об) сборник молитв, читаемых до и после касыда «ал-Бурда» (лл. 44 – 46об), а также ряда оригиналов иджаз, выданных шейху Мухаммад Салиху и его сыну Ибрахиму (лл. 63, 64, 65, 67об – 70об, 72об – 75, 78).

Первая иджаза – это разрешение на наставничество в накшбандийском тарикате, выданное от имени Мухаммада Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани на имя Мухаммад Салиха б. Абд ал-Халик ал-Аджави. Иджаза была выдана в мечети пророка Мухаммада в Медине, 24 мухаррама 1322 г.х. / 10 апреля 1904 г. Любопытно, что сам шейх Мухаммад Али подчеркивает в тексте, что данная иджаза была дана шейху Мухаммад Салиху как в устной форме, так и в данном случае – письменно.

Следующая иджаза – это разрешение на обучение «традиционным и рациональным наукам (*манкул ва-л ма'кул*), включая основы и ветви этих наук (*усул ва-л-фуру'*)»¹³¹, выданная неким Хусайном б. Мухаммад б. Хусайн ал-Хабаша на имя Мухаммад Салиха б. Абд ал-Халик ал-Карманхани. Далее в этой иджазе перечисляется силсила тех, от кого сам автор иджазы в свою очередь получил разрешение, причем в этой цепочке перечисляется последовательно такие известные ученые как Ахмад Зайн Дахлан и Муртаза аз-Забири.

В следующей иджазе некий шейх Мухаммад Абд ал-Хакк б. Шах Мухаммад ал-Абади пишет о том, что в 1322 / 1904 г. к нему, в г. Медину приезжал Мухаммад Салих ал-Карманхани, где последний под руководством этого шейха выполнял зикр и *муракаба*¹³², и шейх Мухаммад Абд ал-Хакк выдал тому «абсолютную иджазу».

Витри ал-Мадани, который дал ему также разрешение на наставничество» (Мухаммад Салих б. 'Абд ал-Халик ал-Аджави *Рисала фи тарик садат ан-Накшбандийа*, л. 16). Учитывая тексты иджаз, выданных шейхом Мухаммалом Али ал-Витри на имя Мухаммад Салиха, имеющиеся в данном сборнике, можно говорить о том, что автором данного сочинения является не Мухаммад Али, а его преемник Мухаммад Салих.

¹³¹ Более подробно о классификации мусульманских наук см.: Sayyid-Marsot, Afaf Lutfi. *Egypt in the Reign of Muhammad Ali*. New York: Cambridge University Press, 1984; Рафи' ат-Тахтави. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже / пер. на русск. яз., сост. И прим. В.Н. Кирпиченко. М.: «Наука», 2009; Ibrahim Abu-Lughod. *Arab rediscovery of Europe. A Study in Cultural Encounters*. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 1963.

¹³² Один из приемов суфийской ритуальной практики.

Далее следует текст иджазы, написанный на титульном листе сочинения по хадисам Исмаила б. Мухаммад Джаррах ал-Аджлуни «'Икд ал-джавхар ас-самин». В тексте этой иджазы сыну Мухаммад Салиха ал-Аджави – Ибрахиму ал-Хаджитархани¹³³ шейх мухаммад Мурад ар-Рамзи дает разрешение на обучение учеников по этой книге. Иджаза была дана в г. Астрахань 7 рамадана 1332 г.х. / 30 июля 1914 г.

Обращают на себя внимание следующие факты: В 1914 г. Сын Мухаммад Салиха ал-Аджави - Ибрахим жил в Астрахани. Иджаза ему со стороны Мухаммад Мурада ар-Рамзи была передана там же в июле 1914 г. Затем, 1 марта 1915 г. в Астрахани Мухаммад Салих ал-Аджави передал иджазу шазилийского тариката Сайфулле-кади Башларову. Вероятно, сам Мухаммад Салих приезжал в тот год в гости к своему сыну в Астрахань. Интересно также обратить внимание на г. Астрахань как некий трансрегиональный интеллектуальный центр Нижнего Поволжья, с чем была связана деятельность ряда шейхов: В середине XIX века османские проповедники тариката посещают г. Астрахань, о чем сообщалось выше. С 1861 по 1869 гг. Сайфулле-кади жил и обучался в Астрахани. Махмуд ал-Алмали жил некоторое время в Астрахани, где и скончался в 1877 г. У него в Астрахани обучался татарский шейх Мухаммад Закир ал-Чистави. Там же в Астрахани у Махмуда ал-Алмали учился первый учитель Сайфуллы-кади Башларова – Хасбулат ал-Кустаки. В конце 1880-х – 1891 г. Башларов вновь поселяется в Астрахани, где занимается врачебной деятельностью. Там же в Астрахани живет сын Мухаммад Салиха ал-Аджави – Ибрахим. В 1914 г. в Астрахань приезжает Мухаммад Мурад ар-Рамзи, встречается с Ибрахимом, вероятно, обучает его хадисам по книге «'Икд ал-джавхар ас-самин» и передает тому иджазу на обучение студентов по этой книге. Находясь в ссылке в Саратове, Сайфулла-кади начале 1915 г. переселяется в Астрахань, который в том же году посещает Мухаммад Салих ал-Аджави, обучает Башларова шазилийскому тарикату и передает тому иджазу. Это говорит о Астрахани как о важном центре межрегиональных суфийских связей на рубеже XIX - XX вв.

¹³³ Нисба «ал-Хаджитархани» говорит о том, что сын Мухаммад Салиха ал-Аджави – Ибрахим, вероятно, жил в Астрахани.

Далее, в этой рукописи следует иджаза шазилийского тариката, выданная в мечети пророка Мухаммада в Медине 23 зу-лкада 1320 г.х. / 22 февраля 1903 г. Мухаммадом Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани на имя Мухаммад Салиха б. Абд ал-Халик ал-Аджави ал-Карманхани¹³⁴. Данная иджаза является автографом и скреплена оттиском личной печать шейха Мухаммада Али ал-Витри.

В этой же рукописи имеются еще две иджазы: одна из них – на лечение посредством написания некоторых молитв. Эта иджаза выдана Мухаммадом Али ал-Витри на имя Мухаммад Салиха ал-Аджави. Вторая – это иджаза, выданная упомянутым выше Мухаммадом Абд ал-Хакк б. Шах Мухаммад ал-Абади Мухаммад Салиху ал-Аджави на обучение всем наукам и сочинениям, которым в свое время был обучен и получил иджазу сам шейх Мухаммад ал-Абади. Эта иджаза, где Мухаммад Абд ал-Хакк ал-Абади перечисляет силу своих учителей, была передана Мухаммад Салиху 13 зу-л-хаджа 1322 г.х. / 18 февраля 1905 г.¹³⁵.

Все эти образовательные, лечебные и суфийские «дипломы» были переданы шейху Сайфулле-кади Башларову, который в свою очередь дальше передал некоторые эти иджазы своему ученику и последователю Хасану Хилми ал-Кахи (1852 - 1937).

Сайфулла-кади Башларов скончался в Темир-хан Шуре в понедельник, девятого числа месяца Сафар 1338 г.х. / 1 ноября 1919 г. и был похоронен на кладбище в с. В. Казанище¹³⁶.

В Дагестане у Сайфуллы-кади не было много учеников. Его единственным преемником стал вышеупомянутый Хасан Хилми ал-Кахи из селения Кахиб (ныне Шамильский район), который ранее обучался у других дагестанских накшбандийских шейхов и до обучения у Сайфуллы-кади Башларова был возведен в ранг муршида вначале Абд-ар-Рахманом ал-Асали из сел. Ассаб (ум. в 1904 г.), а затем Шуайбом из селения Багинуб (1856 - 1912). Хасану Хилми Сайфулла-кади передал *иджазу* сразу трех тарикатов — накшбандийского, шазилийского и кадирийского. В дальнейшем *силсила*, объединяющая представителей этих трех братств, шла в

¹³⁴ Рукопись С.2302, л. 63 – 64.

¹³⁵ Там же, л. 78.

¹³⁶ Дата смерти Сайфуллы-кади Башларова записана его сыном Хусайном в конце одной из рукописей. Данная рукопись хранится в личном архиве Ильяс Каяева.

Дагестане через аварских шейхов — преемника Хасана Кахибского Мухаммада из селения Ассаб (ум. 1942 г.), Хумайда-афанди из селения Андых (ум. 1952 г.), Мухаммада Хусайна из селения Уриб (ум. 1967 г.), сына Хасана Кахибского Мухаммада Арифа (ум. 1977 г.), Мухаммада Са'аду-хаджи из селения Нижний Батлух (ум. 1995 г.), Абд ал-Хамида-афанди из селения Верхнее Инхо (ум. 1977 г.), Хамзата-афанди из селения Тлох (ум. 1977 г.), Мухаммада-афанди из селения Хучада (ум. 1987 г.). Учеником предпоследнего был Саид-афанди Чиркеевский (Ацаев, 1937 - 2012).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

عن شيخنا العلامة الصالح الشيخ محمد بن ابراهيم ابو خضير الرضا طي ثم المدة وهو اول
 حديث سمعته منه قال حدثنا به العلامة الشيخ عبدالغني الكفراوي وهو اول
 حديث سمعته منه قال حدثني بيشيخ الاسلام عبدالله الشراوي وهو اول حديث
 سمعته منه قال حدثني به العلامة الاستاذ السيد محمد الحنفى الخلوقي الشيرازي
 وهو اول حديث سمعته منه قال حدثني به قاضي الجن اسمعيل بن محمد بن
 وهو اول حديث سمعته منه قال حدثني به سيدنا رسول الله صلى الله عليه وسلم
 وهو اول حديث سمعته منه انه قال الراجحون برحمتهم الرحمن تبارك وتعالى
 ارجحوا امري في الارض رحكم من في السماء هكذا قال في بعمته ودرقم لي بقله
 مجيزي العلامة المحقق السيد محمد علي بن اسيد نظام اليربوعي الحنفى
 المدني قادم الطوام الشريفة في روضة خضر البرية صلى الله عليه وسلم
 اجزئت طامر سيفهم الذي يستال بيوته التي بين كسر ريب اللول
 بعد السماع من السيد المدقق فلام القدر طرد رالدر من السالفة بده

٢٥٥
 رجمه وكتابه ٢٥٥

توفي الشيخ محمد شمس الدين الحنفى الخلوقي ١٢٩

واصل مصر صلوا جنازته في الوافه وهو اخذ من فاضل الجن اسمعيل بن محمد بن
 شانه

وسمعت من السيد محمد علي انظر الى انه اي قاضي الجن توفي في زمن الحنفى رحمه الله
 وقد روى عنهم الطبراني وابي عدي وغيرهما كان توقف في ذلك بعض الحفاظ
 قاضي الجن

مع الذين انقوا والذين هم محسنون ولا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم
 وصلى الله على سيدنا محمد وآله وصحبه اجمعين والحمد لله رب العالمين
 خادم الدرر ملا محمد باقر القزويني
 ٢٥٥٠ سنة ابي جواد الاخير

سر وواقعه در...

مصنفه ملا محمد باقر القزويني...
 اكله وخرجه ودر آن وقت...
 قبله به توجیه اینها که قرأت اوله...
 که بنی کالتفصیح والفاظ...
 او زوره که آن وقت...
 وقرآن که آن وقت...
 او زوره اوله...
 ذل علم مقصود انما...
 ادب تصحیح کرده

او زوره قرآن اوقیه...
 جمع کوفه...
 ترتیب اینها...
 اوقات و زوره...
 واخلط...
 ۱۱ رزق آرتقی...
 ۱۲ جب رولا...
 ادفع امراق...
 او زونه...
 عطا او چون...
 ۱۳ صبا...
 ادفع سار...
 وطلاق...

الشیخ ملا علی بن السلطان القاری الهروی القزوی باحرم الشریف المکی رحمه الله علیه
 اجمعین علیهم سلامه صبا ونبیها ولسکنهم دار الجنان محمدا
 واوصیه بالنعوی والطاعات حفضوتها باقامه الصلوة المفروضة بادل وفضیلتها
 بالجماعة وبصلوة التهجید والنضح والاوبین وبالصلیام فی کل اربعین یوم الخ
 والاثنتین وبارزوم صحیفة الاختیار والابرار والفرار عن لغاة الحدیث والاکرام
 وبالعمل بحدیث کمن فی الدنیا کانک عریبا وما یرسبیل وعتق کمن صحاب
 القبور وحبیب صل من قطعک واعف عن ظلمک واحسن لمن ساء
 الیک وسئلت منه الدعاء لی ولوالدی ولذوالدی بعد ما لم یجئک الختتام
 وبالذخول فی دار السلام ولا حول ولا قوة الا بالله العلی العظیم وصلى الله على
 سيدنا محمد وعلى آله وصحبه وسلم تسليما دائما ابدا والحمد لله رب العالمين
 سبحان ربك رب العزة عما يصفون وسلام على المرسلين والحمد لله رب العالمين
 خادم الدرر ملا محمد باقر القزويني
 ٢٥٥٠ سنة ابي جواد الاخير

شرائط ضرب لا عظم اون دو در...
 ادب کامل...
 اوله...
 قرآن...
 اولوب...
 اولونه...
 اقتد...
 اتی...
 او توکن...
 بخته...

سلسلة شرب الامام النووي رحمه الله

الامام النووي رحمه الله تعالى رحمه واسعة

الحاج ابي شريف المقدسي

- 1 الامام بن الخبار
- 2 الشيخ البرهان زين الدين القباني
- 3 الشيخ البدر الغزوي
- 4 الشيخ النجم الغزوي ولد الشيخ البدر
- 5 الشيخ عبد الغفار النابلسي القسنيني القادري
- 6 الشيخ المحمد عبد الرحمن الكرتي الكبير
- 7 الشيخ محمد الشام محمد الكرتي ابن الشيخ عبد الرحمن المذكور
- 8 الشيخ مولانا خالد قدس سره
- 9 الشيخ احمد بن سليمان الطرابلسي
- 10 الشيخ مولانا احمد ضياء الدين المشفانوي
- 11 الشيخ الاستاذ ملا زين العابدين حبيب الله الشريفي
- 12 ملاسيد علي الداعستاني

طريق آخر من شرب الامام النووي
الامام النووي رحمه الله

- 1 الامام ابن الحجاز
- 2 الشيخ البرهان زين الدين القباني ^{ابن ابي} شريف المقدسي
- 3 عبد الوهاب الشفرائي
- 4 علي السناوي
- 5 احمد بن علي السناوي
- 6 احمد القشاشي
- 7 ابراهيم الكوراني
- 8 العلامة البديري
- 9 العلامة محمد بن الحفني
- 10 الامير الكبير المشهور
- 11 احمد بن محمد الله مالكي
- 12 السيد علي بن ظاهر الوترى المدني
- 13 الشيخ الاستاذ ملا زين العابدين حبيب الله الشريفي
- 14 ملاسيد علي الداعستاني

В данном разделе даны переводы ряда текстов, которые включают в себя различного рода иджазы. Их можно условно разделить на два вида.

Первый из них представляет собой сборную рукопись, которая была переписана Сайфуллой-кади Башларовым в период его обучения у шейха Зайнуллы Расулева в Троицке, о чем было упомянуто выше.

Этот сборник состоит из трех частей:

Первая часть – это различные разрешения на наставничество и на обучение мусульманским наукам, переданные по цепочки от арабских шейхов последовательно до Зайнуллы Расулева и до Сайфуллаха-кади Башларова. Помимо почерка самого Сайфуллы-кади Башларова в данном тексте содержатся некоторые комментарии, написанные почерком Зайнуллы Расулева, что говорит о том, что он внимательно ознакомился с текстом. Кроме того, в тексте есть небольшие читательские пометки, выполненные преемником Сайфуллы-кади Башларова – шейхом Хасаном Хилми ал-Кахи (л. 76), что также говорит о том, что последний также читал эту рукопись. Кроме того, в некоторых фрагментах, там, где идет непосредственно передача иджазы Сайфулле-кади Башларову, имя последнего вписано в текст рукой самого Зайнуллы Расулева и заверено оттиском его личной печати. Объем этой части рукописи – 23 лл. (лл. 1а – 23б), разное количество строк; бумага тонкая, пожелтевшая, листы ученической тетради в линию; формат: 14.5 x 22; переплет картонный.

Вторая часть представляет собой сшитую в сборник печатную книгу «Ат-Тухфа ал-маданийя фи мусалсалат ал-Витрийя». Эта книга была издана в 1906 г. в типографии торгового дома «Братьев Каримовых» в Казани «на средства Салах ад-Дина б. мулла Хусн ад-Дин ал-Азизи по просьбе шейха Зайнуллаха б. Хабибуллаха ар-Расули ан-Накибанди». Объем сочинения – 100 страниц.

Третья часть этого сборника представляет собой различные выписки, комментарии и субкомментарии некоторых книг, сделанные Сайфуллой-кади Башларовым. Палеография та же, что и в первом сочинении; 15 листов (лл. 24а – 38б). Вероятно, первая и вторая часть были написаны одновременно и позже, вместе с печатной книгой, сшиты в один сборник.

Мы посчитали целесообразным привести в этом разделе переводы этих текстов, поскольку они являются документированным свидетельством тесных межрегиональных контактов суфийских шейхов разных регионов мусульманского мира: Турции, Ближнего Востока, Северной Африки, Волго-Уральского региона и Дагестана.

Сборник иджаз, переданных Зайнуллахом Расулевым Сайфулле-кади Башларову.

Л. 1а. // Сборник иджаз¹³⁸ [того, кто является] убежищем пришедших к [Аллаху], познавших [Аллаха], объединившего в себя все достоинства, источника божественного света, Абу 'Абд ар-Рахмана Зайнуллаха б. Хабибуллах аш-Шарифи ан-Накшбанди ал-Халиди. [Этот сборник переписал] самый ничтожный из рабов [Аллаха] и самый немощный из них, слуга бедных [рабов Аллаха] Сайфуллах б. Хусайн, ведущий свой род от борца за веру (*муджахид*), шахида, шайха Башлара ал-'Алави ал-Гази Гумуки ад-Дагистани, да проявит Всевышний Аллах к нему снисходительность и да сделает Он его из своих рабов, Амин.

Эти [иджазы] познавший Аллаха [Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди] получил от сейида 'Али б. Захир ал-Мадани ал-Витри, хадисоведа мечети пророка Мухаммада 3 сафара 1314¹³⁹, да смилуется над ними Всевышний Аллах.

Родился шайх, слуга бедных и обездоленных [рабов Аллаха], наш господин Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди ал-Муджаддиди, да простит их обоим Аллах, 25 марта 1833 года по русскому [календарю], что соответствует первому [числу] месяца Зу-л-хиджжа 1249 г. И получил имя [Зайнуллах б. Хабибуллах] пятого

¹³⁸ В тексте дословно: «Подтверждение, доказательство». Мы дали название «Сборник иджаз», поскольку это название более подходит к данному сочинению исходя из контекста. Выше, на полях имеются пояснения термина «*قبيل*», что означает «вера, доверие, уверенность, доказательство». Один из фрагментов текста на л. 3 б. позволяет нам говорить о том, что такие сборники иджаз по разным наукам, в том числе по суфизму сформировали некий жанр в мусульманской литературе, который условно можно назвать «Сборник иджаз». Причем, этот жанр, судя по тексту, назывался «Сабат», то есть, «доводы, подтверждения наличия иджаз». Такой жанр, вероятно, служил некой письменной легитимацией деятельности тех или иных мусульманских ученых в разных сферах мусульманских наук хадисоведении, суфизме, мусульманском праве и т.д. В дальнейшем мы именно так и будем переводить это слово, то есть «Сборник иджаз». В контексте рассматриваемого сочинения, термин «*قبيل*» также означает сборник, включающий в себя доказательства наличия разных иджаз у учителя Сайфулле-кади Башларова – Зайнуллы Расулева.

¹³⁹ Соответствует 14 июля 1896 г.

числа, начала месяца апрель после праздника жертвоприношения, в день этого праздника. Это было написано [Сайфуллахом-кади] в месяце Раджаб 1325 г¹⁴⁰.

Л. 16. // Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного¹⁴¹.

Хвала Аллаху, который поднял тех, кто опирается на благие деяния, на высокую ступень. И довел Он тех, кто посвятил себя хорошим помыслам до познания Себя. Все мольбы и благословения тому, кто был включен в число Его благородных созданий, лучшему из посланников Аллаха, возвышенному¹⁴², его семье, его сподвижникам, которые довели до нас предания о достоинствах [пророка Мухаммада], оставив [в стороне] вымыслы о нем.

А затем:

Воистину, наука – это самое лучшее средство, посредством которого разумный, проницательный [человек] доходит до совершенства. И [науки] – это самый величественный путь, следуя которому достойный и благовоспитанный человек достигает понимания [сущности] Господа Земли и небес. Особенно [выделяется в этих науках] – наука о хадисах. И это – приобретаемое сияние, [излучаемое] из ниши светочи обладателя Послания¹⁴³ и праведного пути. Солнце которого восходит в небесах Его Величия.

И преемственность в науках является наиболее славным [деянием], к чему следует относиться внимательно, и самым драгоценным из того, что приобретается [человеком] и накапливается, потому что это – сунна, передаваемая от предков (*салаф*) и их преемников (*халаф*), следующих по праведному пути.

Всевышний Аллах наделил общину (*умма*) Мухаммада особенностями так же, как Он наделил их ступенью приближения к [Себе]¹⁴⁴. По этой причине, всякий, кто ближе [к пророку Мухаммаду], даже на одного человека [по цепочке преемственности], более величествен чем тот, кого миновало это.

¹⁴⁰ Соответствует 10.08 – 9.09.1907 г.

¹⁴¹ Вероятно, это – текст разных иджаз, переданных мединским шайхом ‘Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани на имя Зайнуллы Расулева. Этот текст иджаз скопировал Сайфуллакади Башларов. Далее текст идет от имени ‘Али ал-Витри

¹⁴² Т.е., пророку Мухаммаду

¹⁴³ Т.е., пророка Мухаммада

¹⁴⁴ В суфийской литературе часто употребляется понятие «приблизился к Аллаху». Вместе с тем, согласно мусульманской догматике Аллаху присущи свойственные только Ему атрибуты, в числе которых Аллах не ограничен ни во времени, ни в пространстве, не похож ни на одно из своих творений, также, как и ни одно из творений не похоже на Него.

Джабир б. 'Абдуллах ал-Ансари, да будет доволен им Аллах, отправился в путешествие, [занявшее] месяц пути к 'Абдуллаху б. Унайс, да будет доволен им Аллах, ради одного хадиса. Йахйя б. Ма'ин сказал, что эта высокая цепочка [передатчиков хадисов] (*иснад*) приблизила его¹⁴⁵ к Аллаху и к Его посланнику, господину пророков и посланников. И [Джабир б. 'Абдуллах ал-Ансари] был из числа тех, кто следует истинному пути. Он засучил рукава в поисках знаний, проявляя усердие, неотступно изучал [науки] у великих, проницательных людей.

Зайнуллах б. Хабибуллах, да продлит Всевышний Аллах пользу [исходящую] от него¹⁴⁶.

Когда Всевышний Аллах облагодетельствовал меня встречей с ним¹⁴⁷, который имел хорошие намерения и чистые помыслы, **Л. 2а** //да осветит Всевышний Аллах мое и его сердце светом наук, и да переполнит Он меня и его знаниями и проницательностью, Он попросил немощного раба [Аллаха], не представляющего из себя ничего, [ознакомиться] с иджазами, всеми теми, что мне самому были переданы. Я удостоверился в его совершенстве, в том что он содержит в себе то, что имеют другие, так, что он [был достойным] встать в ряды и идти по пути достойнейших шайхов, быть включенным в духовную генеалогию первых и последних шайхов. Тем самым, я почувствовал любовь к нему, и помог ему, согласно просьбе, чтобы это было всеобщей пользой, надеясь, что он совершит мольбу [Всевышнему Аллаху] с тем, чтобы Аллах содействовал мне и одарил меня хорошей кончиной, с лучшими людьми¹⁴⁸.

После того, как он (Зайнуллах б. Хабибуллах ар-Расули) прослушал у меня хадис, связанный по цепочке с первыми [передатчи-

Аллаха могут лицезреть только лишь мусульмане в потустороннем мире, поэтому ни увидеть его в этом мире, ни приблизиться к нему невозможно. Исходя из этого, понятие «приблизился к Аллаху» богословы интерпретируют как «приблизился к познанию Аллаха». Далее, мы будем придерживаться такого перевода этой фразы.

¹⁴⁵ То есть, Джабира б. 'Абдуллах ал-Ансари

¹⁴⁶ Это предложение написано рукой самого Зайнуллы Расулева. Далее текст относительно иджаз, которые получил сам Зайнулла Расулев. Судя по контексту, повествование следует от имени шейха ал-Витри, который передал иджазу Зайнулле Расулеву.

¹⁴⁷ С Зайнуллой Расулевым.

¹⁴⁸ То есть, попросил Зайнуллу Расулева чтобы он сделал мольбу для ал-Витри и попросил у Аллаха содействие в успехе и с тем, чтобы сам автор, ал-Витри умер благочестивым мусульманином. Фраза «хороший итог» (Хусн ал-хитам) в мусульманской традиции означает окончание земной жизни, будучи благочестивым мусульманином.

ками] и прочел кое-что [из сочинения] «ар-Рисала ал-'Аджлунийа», содержащее в себе первые из книг по хадисам, связанными с пророком [Мухаммадом], я, попросив помощи у Обладателя Могущества, отрекаясь от своей силы и мощи¹⁴⁹ сказал:

Я передаю достойному, совершенному, разумному [Зайнуллаху б. Хабибуллах ар-Расули], все то, что было дано мне из преданий [пророка Мухаммада], понятных и переданных, «основы» и «ветви» - [все это] в виде абсолютной, полной иджазы, со всеми условиями, принимаемыми во внимание хадисоведами, совершенными доводами, так что если кто-либо чего-то не знает, то пусть говорит: я не знаю. [И все это я передаю] так, как эта [иджаза] был передана мне знаменитыми шайхами и уважаемыми устазами, святыми (хвала Аллаху), которые парят как звезды в небесах наук. Я упомяну здесь некоторые величественные цепочки передатчиков [иджаз], так, как это является необходимой сунной, переданной от нашего господина, посланника Аллаха.

Что касается [книги] «ас-Сахих» повелителя правоверных [в науке хадисоведения] Абу 'Абдуллаха Мухаммада Исма'ила ал-Бухари, да будет над ним милость Создателя, то я, хвала Аллаху получил [иджазу на обучение этой книге] самой величественной цепочкой, которая есть в мире сейчас от известных шайхов^{150,151}

-- выдающийся мухаддис 'Абд ал-Гани б. Абу Са'ид ал-Муджаддиди ал-Фаруки ан-Накшбанди ад-Даймави;

-- выдающийся ученый, хафиз, шайх Мухаммад 'Абид ал-Ансари Л. 26 // ас-Синди, затем ал-Мадани

¹⁴⁹ Имеется ввиду, что 'Али ал-Витри не уповаает на себя, а только на мощь и величие Аллаха.

¹⁵⁰ Далее перечисляется силсила, по которой 'Али ал-Витри получил иджазу на обучение по книге «Сахих» Исмаила ал-Бухари и которую он передал своему преемнику Зайнулле Расулеву. Данную силсилу мы приводим последовательно, от последних ученых.

¹⁵¹ На полях рукописи Сайфуллоу-кади Башларовым добавлено: «Выдающийся ученый, шайх ас-сайид 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани». Вероятно, упомянутый далее 'Абд ал-Ганий передал иджазу на обучение хадисам по книге «Сахих» ал-Бухари медицинскому ученому 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани, тот которого в свою очередь передал иджазу Зайнулле Расулеву. Вероятно, данный текст иджазы идентичен той, которая была дана самому Зайнулле Расулеву от 'Али ал-Витри и просто был переписан Расулевым, а впоследствии и самим Башларовым, который в полях добавил имя учителя своего устаза - 'Али ал-Витри ал-Мадани. Этим и объясняется последняя фраза о том, что между первым и последним в этой цепочке передатчиков перечислено одиннадцать лиц. Иначе, с включением в эту силсилу и самого 'Али ал-Витри ал-Мадани, между автором книги, Исма'илом ал-Бухари и 'Али ал-Витри получится 12 передатчиков иджаз (см. следующую сноску)

-- печать мухаддисов. шайх Салих ал-'Умари ал-Фуллани, затем ал-Мадани;

-- выдающийся ученый, шайх Мухаммад б. Синнах ал-'Умари ал-Фуллани;

-- выдающийся ученый Абу ал-Вафа Ахмад б. ал-'Аджл ал-Йамани ал-Макки;

-- муфтий Мекки, выдающийся ученый Кутб ад-Дин Мухаммад б. Ахмад ан-Нахравали;

-- выдающийся ученый Абу ал-Футух Ахмад б. 'Абдуллах б. Абу ал-Футух ат-Тавуси;

-- долгожитель, выдающийся ученый Баба Йусуф ал-Харави, известный как «Сад Сал», то есть «живший триста лет»;

-- долгожитель, Мухаммад б. Шазнаджат ал-Вариси ал-Фаргани;

-- долгожитель, один из суфийских шайхов уровня «Абдал» из Самарканди Абу Лукман Йахйа б. 'Аммар б. Мукбал б. Шахан ал-Хатлани;

-- Абу 'Абдуллах Мухаммад б. Йусуф б. Матар ал-Фирабри;

-- Имам ал-Бухари.

И между мной и им¹⁵² всего одиннадцать посредников, а мне выпадает треть от пятнадцати. Хвала Аллаху.

Что касается [иджазы на обучение хадисам] по книге «Мишкат ал-Масабих», то я получил её также по этой же силсиле вплоть до шайха Мухаммад б. Синна' [ал-Умари ал-Фаллани; далее эта силсила] продолжается так:

[ас-сайид 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани]

['Абд ал-Гани б. Абу Са'ид ал-Муджаддиди ал-Фаруки ан-Накшбанди ад-Даймави]

[Мухаммад 'Абид ал-Ансари]

[Салих ал-'Умари ал-Фуллани]

[Мухаммад б. Синнах ал-'Умари ал-Фуллани]

Бурхан ад-Дин Ибрахим ал-Курани ал-Мадани;

Шайх Ахмад б. Мухаммад ад-Даджжани ал-Мадани, известный как ал-Кашшаш;

Ахмад б. 'Али аш-Шинави ал-'Аббаси ал-Мадани;

Газанфар б. Джа'фар ал-Хусайни;

¹⁵² То есть, имеется в виду в этой цепочке между самым последним, кому была дана иджаз и самим автором сочинения «ас-Сихах» Исма'илом ал-Бухари (см. предыдущую сноску

Шараф ад-Дин 'Абд ар-Рахим б. 'Абд ал-Карим ал-Джархами ас-Сиддики;

Имам ад-Дин Али б. Мубарак Шах ас-Сиддики ас-Садиджи;
Автор [сочинения «Мишкат ал-Масабих»] Вали ад-Дин Мухаммад б. 'Абдуллах ал-Хатиб ат-Табризи.

Что касается «Хизб ал-'А'зам»¹⁵³, величественного вирда, то я получил [иджазу на обучение ему от следующих шайхов]:

Упомянутый выше 'Абд ал-Гани;

Исма'ил б. Идрис-афанди ал-Мадани;

Шайх Салих ал-'Умари ал-Фуллани, затем ал-Мадани;

Л. За // Шайх Мухаммад б. Синнах ал-'Умари ал-Фуллани;

Мухаммад б. 'Абдуллах ал-Вавлаки ал-Магриби;

Муфтий Мекки 'Абд ал-Кадир ат-Табари ал-Хусайни ал-Макки;

От последующих двенадцати.

Что касается «Дала'ил хайрат»¹⁵⁴, то я получил [иджазу на обучение им] по двум ветвям: нисходящей и восходящей. Первая, нисходящая ветвь [передана от следующих шайхов]:

Наш благочестивый шайх 'Али-афанди б. Йусуф Малик Башали ал-Харири ал-Мадани;

Мухаммад б. Ахмад аш-Шариф ал-Мудгари;

Мухаммад б. Ахмад б. Ахмад ал-Масни;

Ахмад б. ал-Хаджжи;

'Абд ал-Кадир ал-Фаси;

Ахмад ал-Мукарри;

Ахмад б. Абу ал-'Аббас ас-Сума'и;

Ахмад б. Муса ас-Симлани;

'Абд ал-'Азиз ат-Табба';

Автор, ас-сайид Мухаммад б. Сулайман ал-Джазули аш-Шариф ал-Хасани.

Вторая, восходящая ветвь является более высокой по степени из этих двух и самая высокая цепочка, имеющаяся на сегодняшний день в мире, как об этом нам рассказали наши крупные шайхи. Она [передана от следующих шайхов]:

Упомянутый выше 'Абд ал-Гани;

Исма'ил-афанди ал-Мадани;

¹⁵³ Одна из суфийских практик, которые шайх поручает читать своему муриду.

¹⁵⁴ Одна из суфийских практик, которые шайх поручает читать своему муриду.

Мухаммад-афанди, то есть «Хисхива»¹⁵⁵;
Муртада аз-Забиди, автора комментариев на «Ихйа'» и «Камус»¹⁵⁶;

Мухйи ад-Дин Нур ал-Хакк `Абдуллах ал-Хусайни;

Са'ад Аллах б. Мухаммад ал-Хинди;

Абд аш-Шакур ал-Хасани

Автор, [ас-сайид Мухаммад б. Сулайман ал-Джазули аш-Шариф ал-Хасани]

Что касается «Бурда»¹⁵⁷, то я получил [иджазу на обучение им от следующих шайхов]:

Ахмад Миннат Аллах ал-Малики ал-Азхари, ученик ал-Амир ал-Кабира¹⁵⁸, который в свою очередь был учеником Мухаммада ал-Хабби ал-Малики;

Йусуф аш-Шаббаси ад-Дарир;

Учитель (*устаз*) ас-Сакандари, известный как ас-Саббаг;

Мухаммад аз-Заркани;

`Али ал-Аджжури;

Ан-Нур ал-Карафи;

Джалал ад-Дин ас-Суйути;

`Абд ар-Рахим б. ал-Фурат

Ал-Гурр б. Джама'ат;

Составитель [этой касыды] имам ал-Бувайсри.

Что касается «Ахзаб» [Абу ал-Хасана] аш-Шазили, то я получил [иджазу на обучение им] по следующей цепочке вплоть до Ан-Нура ал-Карафи (То есть, по следующей восходящей силсиле: Ахмад Миннат Аллах ал-Малики ал-Азхари - Йусуф аш-Шаббаси ад-Дарир - ас-Сакандари - Мухаммад ар- аз-Заркани - Али ал-Аджмури - Ан-Нур ал-Карафи) и далее:

Ал-Калкашанди;

Имам ал-Васити;

Имам ал-Майдуми;

¹⁵⁵ Вероятно, это прозвище.

¹⁵⁶ Муртада аз-Забиди (1732 - 1791) написал комментарий на сочинение Абу Хамида Мухаммада ал-Газали «Ихйа' `улум ад-дин»; он же автор известного словаря «Тадж ал-'арус шарх ал-Камус». Более подробно о нем см.: Stefan Reichmuth. The World of Murtada al-Zabidi (1732 - 91): Life, Networks and Writings. Oxford, 2009.

¹⁵⁷ Касыда ал-Бурда (Поэма о плаще) автора ал-Бувайсри, посвященная пророку Мухаммаду; является одной из суфийских практик, которые шайх поручает читать своему муриду.

¹⁵⁸ Это – имя собственное, оно упоминается далее в силсилах и иджазах.

Абу ал-‘Аббас ал-Мурси;
Имам аш-Шазили.

Л. 36 // Что касается «Хизб Имам ан-Навави», то я получил [иджазу на обучение им по следующей цепочке]:

Ахмад Миннат Аллах ал-Малики ал-Азхари;
Мухаммад ал-Амир ал-Кабир;
Мухаммад ал-Хифни;
Ал-Будайри;
Ал-Бурхан Ибрахим ар-Курани;
Ахмад ал-Кушшаши;
Ахмад б. ‘Али аш-Шанави;
Его отец [‘Али аш-Шанави];
‘Абд ал-Ваххаб аш-Ша‘рани;
Ал-Бурхан б. Абу аш-Шариф ал-Мукаддаси;
Ал-Бадр ал-Каббаби;
Мухаммад б. ал-Хаббар;
Автор, имам ан-Навави.

Что касается «Хизб ад-давр ал-а‘ла», которую написал великий шайх Мухйи ад-Дин Ибн ‘Араби, то я получил [иджазу на обучение им] по следующей цепочке, которая следует в «Хизб имама ан-Навави» вплоть до ал-Хифни (то есть: Ахмад Миннат Аллах ал-Малики ал-Азхари - Мухаммад [ал-Амир ал-Кабир] - Мухаммад ал-Хифни), а далее:

Ал-Будайри;
Ал-Бурхан Ибрахим ар-Курани;
Ахмад ал-Кушшаши;
Ахмад б. ‘Али аш-Шанави;
Его отец [‘Али аш-Шанави];
‘Абд ал-Ваххаб аш-Ша‘рани;
Закарийа ал-Ансари;
Абу ал-Фатх ал-Мараги;
Исма‘ил ал-Джабарди;
Абу ал-Хасан ‘Али ал-Вани;

Мухйи ад-Дин Ибн ‘Араби, да освятит Аллах их всех души.

Мой шайх, познавший [Всевышнего Аллаха] Мулла Зайнуллах переписал до сих пор, то есть, до цепочки передатчиков иджаз

«Хизб ад-давр ал-а'ла» с автографа 'Али б. Захир ал-Мадани а Витри¹⁵⁹.

Что касается остальных цепочек, по другим шести книгам¹⁶⁰ и других книг по хадисам, а также по другим традиционным и национальным наукам, то они все упомянуты в «Сборниках иджазу моих шайхов, а также наставников моих шайхов, подобно сборнику иджаз моего шайха¹⁶¹, который называется «Йани' ал-джана миасанид аш-шайх 'Абд ал-Ганий» («Собранные плоды из цепочек передач [иджаз] шайху 'Абд ал-Ганий), а также подобно сборнику иджаз его шайха, который называется «Хаср аш-Шарид мин асанид Мухаммад 'Абид» («Блуждающее окружение из цепочек передач [иджаз] шайху Мухаммад 'Абиду»), также как и сборник иджаз наставника моих шайхов Мухаммада ал-Амир ал-Кабир.

Я передаю все, что содержится в этом сборнике иджаз, ученому [Зайнуллаху б. Хабибуллах ар-Расули] с тем, чтобы он сам свою очередь передал эти иджазы кому хочет и когда хочет согласно условиям, принятым у хадисоведов. И я [увещаю] чтобы быть богобоязненным, стесняться Всевышнего Аллаха и не быть самовлюбленным¹⁶².

[Пророк Мухаммад], да благословит его Аллах, сказал: «Человеку достаточно иметь знания – быть богобоязненным. Человеку достаточно греха быть самодовольным и он должен советовать деяния, спасающие [от Ада] и остерегаться того что несет погибель. И [еще я увещаю его] чтобы он постоянствовал в куплении [грехов]»¹⁶³.

Л. 4 а // В хадисе, переданном от посланника Аллаха, да благословит его Аллах, сказано: «Три вещи являются причиной гибели, три вещи являются причиной спасения, три вещи являются причиной искупления грехов и три вещи являются причиной возвышения степени. Что касается трех вещей, которые являются причиной

¹⁵⁹ Эта написано мелким почерком Сайфуллы-кади Башларова. Далее текст следует так от имени. 'Али ал-Витри ал-Мадани. Вероятно, дальнейший текст был переписан самими Сайфуллой-кади Башларовым с почерка 'Али ал-Витри ал-Мадани, а не с почерка Занулы Расулева, как предыдущий текст.

¹⁶⁰ Вероятно, имеется ввиду, шесть канонических сборников хадисов.

¹⁶¹ То есть, наставника 'Али ал-Витри ал-Мадани – шайха Абд ал-Ганий

¹⁶² Дословно: не восторгаться своей сутью (нафс)

¹⁶³ Далее поясняется этот хадис.

гибели, то это: жадность, которой повинуются; страсть, за которой следуют; и восхищение человека самим собой. Что касается трех вещей, которые являются причиной спасения, то это: справедливость в гневе и довольстве; умеренность при нищете и богатстве; и страх перед Всевышним Аллахом в тайне и наяву. Что касается трех вещей, которые являются причиной искупления грехов, то это: ожидание молитвы, после совершения молитвы; полноценное совершение омовения во время холода; и перемещение ног в сторону совершения коллективных молитв. Что касается трех вещей, которые являются причиной возвышения степени, то это: кормление людей едой; распространение приветствия; и совершение ночных молитв, когда все люди спят». Этот хадис привел в своем сочинении «ал-Авсат» ат-Табарани, который передал это от Ибн 'Умара, да будет доволен ими Аллах.

И я увещаю [Зайнуллаха б. Хабибуллаха ар-Расули] также чтобы он не забывал меня в своих мольбах, в уединении и в обществе. И да одарит благом нас всех Всевышний Аллах! И да будут благословения Всевышнего Аллаха нашему господину пророку Мухаммаду, всем его братьям пророкам и посланникам, их семьям, сподвижникам, милостью Всевышнего Аллаха, всем, Амин.

*Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного*¹⁶⁴,

Хвала Аллаху, мир всем Его рабам, которые следуют по праведному пути, а затем:

*Я передаю иджазу мулле Сайфуллаху б. ал-Башилар ал-Хусайни ад-Дагистани всего того, что содержится в этом сборнике иджаз, переданных мне в качестве иджазы шайхом, мухаддисом из лучезарной Медины, сейидом Мухаммадом 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани в соответствии с теми условиями, известными среди тех, кто [передал по цепочке эти иджазы]. И я увещаю его тем, что было завещано мне моим упомянутым шайхом*¹⁶⁵. *И да одарит Всевышний Аллах, по своему достоинству и великодушию им всех верующих, и да сделает Он [моллу Сайфуллаха] проявлением слов деяний посланника Аллаха, благословения ему. Слуга бедных и обездоленных мулла Зайнуллах б. Хабибуллах б. Расул б. Муса б. Ашик ан-Накибанди. 27 джумада-л-ахир 1325 г.*¹⁶⁶

¹⁶⁴ Написано рукой самого Зайнуллы Расулева.

¹⁶⁵ В тексте дословно: господнином. То есть, имеется ввиду, шайхом Али ал-Витри.

¹⁶⁶ Соответствует 7 августа 1907 г.

Для полноты и увеличения пользы¹⁶⁷, я решил упомянуть здесь в качестве примера другой очень возвышенный путь, по которому мне были даны иджазы на все, что было упомянуто выше. [Эти иджазы] были даны мне моим ученым устазом, совершенным, морем наук, достойным шайхом Мухаммадом 'Али б. Захир ал-Витри ал-Ханафи, хадисоведу в мечети Пророка [в Медине] третьего числа месяца Сафар 1314 г.¹⁶⁸

И этот путь¹⁶⁹ л. 4 б // был передан от нашего благочестивого шайха, выдающегося ученого Мухаммада б. Ибрахим Абу Худайр ад-Димйати ал-Мадани¹⁷⁰. Это был первый хадис, который я услышал от него. Он же, [Мухаммада б. Ибрахим Абу Худайр ад-Димйати ал-Мадани] сказал, что этот хадис передал ему выдающийся ученый, шайх 'Абд ал-Фаттах ал-Кафрави, и это первый хадис, который он [ад-Димйати] услышал от [ал-Кафрави]. Тот [то есть 'Абд ал-Фаттах ал-Кафрави] сказал, что этот хадис передал ему шайх ал-ислам 'Абдуллах аш-Шаркави, и это был первый хадис, который он [ал-Кафрави] слышал от [аш-Шаркави]. ['Абдуллах аш-Шаркави] сказал, что этот хадис передал ему выдающийся ученый, его устаз ас-Саййид Мухаммад ал-Хифни ал-Халвати, и это был первый хадис, который он [аш-Шаркави] слышал от [ал-Халвати]. [Мухаммад ал-Хифни ал-Халвати] сказал, что этот хадис передал ему Кади ал-Джинни Шамхуруш ас-Сахаби, и это был первый хадис, который он [ал-Халвати] слышал от [ас-Сахаби]. [Кади ал-Джинни Шамхуруш ас-Сахаби] сказал, что этот хадис был передан ему [по цепочке]¹⁷¹ от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, где тот сказал: *«Над теми, кто милостив, смилостивится и Милостивый [Аллах]! Будьте милостивы к тем, кто на земле, и над вами смилуется Тот, кто на небе!»*. Точно

¹⁶⁷ Здесь и далее уже следует текст самого Зайнуллы Расулева, переписанный Сайфулло-кади Башларовым.

¹⁶⁸ Соответствует 14 июля 1896 г.

¹⁶⁹ На полях рукописи написано почерком Зайнуллы Расулева: «То есть хадис, именуемый как «Мусалсал би аввалин», в числе передатчиков которых был и Суфйан б. 'Уйанийят, упомянутый в разных силсилах».

¹⁷⁰ То есть, упоминаемый далее хадис был передан от Мухаммада б. Ибрахима ад-Димйати (ум. 23 Раби ас-сани 1303 г.х / 29 января 1886 г.) 'Али ал-Витри, который в свою очередь передал этот хадис Зайнулле Расулеву.

¹⁷¹ В самом тексте говорится о том, что этот хадис был передан от пророка Мухаммада самому ас-Сахаби. Тем не менее, мы включили в квадратные скобки фразу «по цепочке», поскольку пророка Мухаммада и упомянутого выше ас-Сахаби, как об этом пишется далее, разделяют более 1000 лет.

также мне сказал своими устами и написал своей рукой тот, кто дал мне иджазу [на передачу этого хадиса], выдающийся ученый, ас-сайид Мухаммад 'Али б. ас-сайид Захир ал-Витри ал-Ханафи ал-Мадани, слуга шариатских наук возле могилы лучшего из созданий¹⁷², да благословит его Аллах и приветствует.

Я¹⁷³ дал иджазу мулле Сайфуллаху ад-Дагистани на передачу этого хадиса именуемого «Мусалсала би ал-аввалин», после того как он прослушал этот хадис у меня. Слуга бедных, мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ин-Накибанди, 27 Джумада-л-ахира 1325 г¹⁷⁴.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах»¹⁷⁵

Скончался шайх Мухаммад Шамс ад-Дин ал-Хифни ал-Халвати в 1179 г.¹⁷⁶, и жители Египта совершили погребальную молитву над ним на кладбище. И он перенял этот хадис от Кади ал-Джинни Шамхуруш устно.

Я слышал от ас-сайида Мухаммад 'Али аз-Захири, что он, то есть Кади ал-Джинни Шамхуруш скончался во времена ал-Хивни, да смилуется над ними Всевышний Аллах.

О нем, то есть, о ал-Джинни рассказывал ат-Табарани, Ибн 'Ада и другие. Основываются на этом некоторые хафизы. См. «Фатайа ал-Хадисийя» Ибн Хаджара ал-Макки.

Л. 5а // Ас-сайид 'Али б. Захир ал-Витри, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Что касается «Мусалсалат Ибн 'Акиля», то я получил [иджазу] на это от моего шайха, выдающегося ученого 'Абд ал-Ганий б. Абу Са'ид ал-Муджаддиди [который в свою очередь] получил от ал-хафиз Мухаммад 'Абида ас-Синди ал-Ансари, [который получил] от мухаддиса 'Абд ар-Рахмана б. ас-сайид Сулайман ал-Ахдал ал-Йамани [который получил] от выдающегося ученого, шайха Амруллаха ал-Марджани, [который получил] от автора, выдающегося ученого, шайха Мухаммада б. Ахмад Са'ид, известного как 'Акила ал-Макки. [Я также получил эту иджазу]¹⁷⁷ от

¹⁷² То есть, мечети пророка Мухаммада в Медине, где похоронен сам пророк Мухаммад.

¹⁷³ Написано рукой Зайнуллы Расулева

¹⁷⁴ Соответствует 14 июля 1896 г.

¹⁷⁵ Эта передача иджазы написана рукой самого Зайнуллы Расулева и для более весомой достоверности здесь и далее скреплена оттиском его печати

¹⁷⁶ Соответствует 1765 – 66 г.

¹⁷⁷ Перечисляется вторая ветвь, по которой 'Али ал-Витри получил иджазу на чтение и обучение этой практике

моего шайха, выдающегося ученого Миннат Аллаха ал-Малики, [который получил] от ас-саййида ал-Амир ал-Кабир¹⁷⁸, [который получил] от выдающегося ученого 'Али ас-Са'иди ал-Малики, [который получил] от Ибн 'Акила».

Я¹⁷⁹ читал «Мусалсалат» под руководством упомянутого выше шайха, мухаддиса 'Али б. Захир ал-Мадани.

Я¹⁸⁰ дал иджазу мулле Сайфуллаху ад-Дагистани на [обучение и передачу] «Мусалсалат Ибн 'Акила», да смиляется над ним Аллах. Слуга бедных, мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накишбанди, 27 Джумада-л-ахира 1325 г.¹⁸¹

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах»

Л. 5б // «Сборник иджаз Ахмада б. Сулайман ат-Тараблиси».¹⁸²

Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного,

Хвала [Аллаху] за то, что довел до нас того, на ком прервались [пророчества]¹⁸³ и поднял на высокую ступень слуг хадисов Своего пророка и шарията¹⁸⁴, особо выделив их крайней степенью Своего содействия. И распространил на них благодать Своей любви, и послал им Свою милость, передаваемую по цепочке, обратился к ним со Своей речью, приписывая им уважение к Своей книге. Мир и благословения нашему пророку Мухаммаду, господину всех посланников, его семье, сподвижникам, всем.

А затем:

Наиболее почетным в умме является цепочка (иснад), следование путем тариката и наставничества, которое продолжается, начиная со времени великого пророка [Мухаммада], поколение за поколением. Некоторые достойнейшие люди сказали, что цепочка

¹⁷⁸ Вероятно, это упомянутый выше ученый Мухаммад ал-Амир ал-Кабир.

¹⁷⁹ Текст, переписанный Сайфуллоу-кади Башларовым, повествуется от имени Зайнуллы Расулева

¹⁸⁰ Этот фрагмент текста написан рукой самого Зайнуллы Расулева

¹⁸¹ Соответствует 14 июля 1896 г.

¹⁸² Заглавие написано рукой Зайнуллы Расулева. Далее текст, начиная с «басмалы» написан почерком Сайфуллоу-кади Башларова. Этот текст представляет собой сборник разных иджаз по разным дисциплинам, переданный арабским шайхом Ахмадом б. Сулайман ат-Тараблиси на имя учителя Зайнуллы Расулева – Ахмад Дийа ад-Дина ал-Гюнюшханеви.

¹⁸³ То есть, пророка Мухаммада

¹⁸⁴ Имеется в виду, хадисоведов и факихов

– это генеалогия книг, и у кого нет связанной цепочки [учителей], то они – подкидыши (найденыши).

Затем, этот немощный раб, *но известный [шайх], познавший [Аллаха], обладатель высоких степеней, шайх Ахмад б. Сулайман ал-Хасан*¹⁸⁵, которого уважил Всевышний Аллах, и обильно одарил благоденствием, довел до него большое благо, умножил над ним Свою доброту, так что содействовал ему в занятии наиболее почетным Служением Ему – в изучении наук. [Науки] – это то, что отличает [ученых] среди мусульман, это получение достоинства и благородства, однако только в тех случаях, когда [обладатель знаниями] чист перед лицом Владыки, чист от лицемерия и ханжества, искренен и правдив в своих словах. И да сделает нас Всевышний Аллах теми, кто руководствуется тем, что Ему угодно, и стремится совершенствовать свою суть, чтобы быть чистым при жизни и перед ликом смерти. И да сделает Аллах наши стремления похвальными, а наши деяния – благочестивыми, ведь Аллах способен на всякую вещь, Он прощает грехи и небрежность, и способен одарить нас великим благом.

[Всевышний Аллах]¹⁸⁶ указал мне правильный путь – обучаться наукам у ученых, которые руководствуются своими знаниями в повседневной жизни. И самый достойный среди них – это тот, у кого я обучался наукам, тарикату и религии, полюс наставников, воспитатель тех, кто следует тарикату, вобравший в себя все внешние и внутренние достоинства, наш господин и наставник, обладатель божественного света Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви ал-Истанбули, да будет свята его душа. Он [обучался тарикату]¹⁸⁷ у обладателя высоких степеней в тарикате, руднику святости и божественного света, Ахмада б. Сулайман ат-Тараблиси ан-Накшбанди ал-Халиди, да будет свята его душа. Тот [обучался наукам] у полюса шайхов, познавших Аллаха, воспитателя муридов, наставника младших и старших, достоинства которого невозможно поместить в этой книге, ученого, руководствовавшегося своими знаниями в

¹⁸⁵ В тексте видно, что выделенный нами курсивом фрагмент текста дописан в авторский текст самим Сайфулло-кади, так как автор этих иджаз не мог писать о себе как о выдающемся суфийском шайхе. Здесь же на полях имеется сноска, написанная почерком Зайнуллы Расулева: «Шайх Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси»

¹⁸⁶ Судя по контексту, отсюда и далее следует текст самого Зайнуллы Расулева, переписанный рукой Сайфуллы-кади Баппарова

¹⁸⁷ Дословно «Он взял у...»

повседневной жизни, шайха Халида ан-Накшбанди ал-Муджаддиди ал-'Усмани по прозвищу Дийа ад-Дин, да будет над ним милость и довольство Господа миров. Из них¹⁸⁸ - Полюс шайхов (*кутб ал-актаб*), познавших Аллаха, обладатель достоинств, выдающийся ученый своей эпохи, наставник земель Египта, воспитатель муридов, который доводит суфиев до искомого, наш господин, шайх Ахмад ал-Халвати ан-Накшбанди ас-Сави. Из них - выдающийся ученый, известный мухаддис, глава ученых Египта, наш господин Мухаммад¹⁸⁹. Из них - святой, богобоязненный ученый, обладающий рядом достоинств, отвергающий все, чем недоволен Аллах, шайх 'Али ал-Бухари. Из них - выдающийся ученый, автор ряда сочинений, стремящийся исправить свои деяния, шайх Ибрахим ал-Баджури. Из них - святой, соединивший в себе шариат и хакикат, ученый Фатхуллах. Из них - выдающийся ученый, Л. ба // ас-сайид 'Абд ар-Рахман ал-Мансури. Из них - выдающийся ученый, шайх Мустафа ал-Булаки. Из них - знаменитый ученый, достойный, наш господин, шайх Ахмад Тамуси. Из них - известнейший ученый, искусный, обладающий совершенством, наш господин, шайх Мустафа ал-Ахмади. Из них - ученый в рациональных и традиционных науках, обладающий многими достоинствами наш господин, шайх Хасан ал-Балтани. Из них - шайх, мухаддис, наш господин, познавший Всевышнего Аллаха, шайх 'Абд ар-Рахман ал-Ашмули. Из них - солнце знаний, поднявший знамя шариата, наш господин Мухаммад б. ал-'Абидин. Из них - пример для подражания мухаддисам в землях Леванта (*Шам*), обладатель света божественного знания, 'Абд ар-Рахман ал-Кузбари¹⁹⁰. Из них - совершенный ученый, Мухаммад-афанди ар-Руми ан-Накшбанди. Из них - наставник, ученый, солнце достоинств, наш господин, шайх Хусайн ад-Дуджани. Из них - шайх ал-ислам, приносящий пользу людям, муфтий египетских земель, тот, кто является моим доводом в науках, мой господин, шайх Ахмад ал-Халили. Из них - ученый, руководствующийся своими знаниями в повседневной жизни, аскет, муфтий 'Абд ар-Рахман-афанди б. Хусайн-афанди. Из них - выдающийся ученый, ас-сайид 'Умар-афанди ал-Файди. Из них -

¹⁸⁸ Далее - перечисляются последовательно ученые, у которых обучался шейх ал-Гююшханеви.

¹⁸⁹ Нисба в тексте отсутствует

¹⁹⁰ На полях имеется сноска Сайфуллы-кади Башларова: «То есть, младший. Что касается 'Абд ар-Рахмана «старшего», то это - его дед».

проницательный ученый, шайх Мустафа, сын выдающегося ученого, шайха 'Абд ал-Карима ал-Бадари. Из них – святой, ученый, мой господин, шайх Ахмад.

Это все – то, что пришло мне от упомянутых выше ученых, обладателей совершенства, ученых Египта, Леванта, ученых из разных земель, которые руководствовались своими знаниями в повседневной жизни.

Я¹⁹¹ хочу перечислить некоторых благочестивых ученых из разных областей мира, достигших уровня познания Всевышнего Аллаха, растворившихся в познании Его, которых я упоминаю с целью получить благодать от них¹⁹². Из них – обладатель чудотворств, мой господин, шайх Салим. Из них – обладатель многих благодеяний от нашего Господа, шайх из Египта, мой господин 'Умар ал-Багдади. Из них – утонувший в сущности познания Аллаха, святой шайх 'Али. Из них – потомок святых, кто черпает свет божественного познания, шайх 'Али ал-Вафа'и. Из них – обладатель благодеяний, мой господин, шайх 'Усман. Из них – мой господин, шайх Халид ас-Са'иди. И да одарит нас Всевышний Аллах пользой их чистой духовной субстанцией в этом и потустороннем мире. И да соберет Аллах нас вместе с ними всеми под знаменем нашего пророка и посланника [Мухаммада]!

Знай, что владельцы сборников иджаз, первые и последующие, являются крупными шайхами. И в их сборниках иджаз упоминается хадис милости «Мусалсала би ал-аввалин» И я упомянул его ранее, следуя за этими великими шайхами.

Всевышний Аллах обратился к Своему посланнику со словами: «Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам»¹⁹³. Всевышний Аллах создал нашего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, из Своего света прежде всех остальных сущностей, и из этого света создал все остальное. Он был первым звеном в этой цепочке созданий. И этот хадис¹⁹⁴ связан со всеми людьми на Земле. Это – первый хадис, связанный с нашим пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует.

¹⁹¹ Вероятно, судя по контексту, по перечисляемым ниже именам ученых, повествование строит ведется от имени шейха Юмюштаневи.

¹⁹² То есть, суфийских шайхов, у которых обучался тарикату автор данной работы.

¹⁹³ Коран 21, 107

¹⁹⁴ Имеется ввиду хадис «Над теми, кто милостив, смилюстивится и Милостивый [Аллах]! Будьте милостивы к тем, кто на земле, и над вами смилюстится Тот, кто на небе!»

Л. 66 // В «Хадис ал-Кудси» говорится, что Всевышний Аллах сказал: «Моя милость опережает мой гнев». В повествовании ад-Дайлами, который передал от Ибн Аббаса говорится, что первое, что написано в Книге Всевышнего Аллаха¹⁹⁸: «Воистину, Я – Аллах, и нет больше божества кроме меня. Моя милость опережает мой гнев. И кто свидетельствует, что нет божества кроме Аллаха и Мухаммад – его посланник, то ему [будет наградой] Рай». И «хадис милости» связан со словами всех, кто приводит этот хадис: «Мне рассказал этот хадис тот-то и это был первый хадис, который я слышал от него». Цепочка передатчиков этого хадиса связана со многими шайхами, владельцами сборников иджаз, которых я упомянул выше, и восходит к ‘Абдуллаху б. ‘Амр б. ал-‘Ас: Пророк Мухаммад сказал: «Над теми, кто милостив, смилостивится и Милостивый [Аллах]! Будьте милостивы к тем, кто на земле, и над вами смилуется Тот, кто на небе!».

Я перенял этот хадис от многих благочестивых ученых, шайхов – обладателей иджаз, которых я упомянул выше, и от которых мне по цепочке была передана иджаза. Хвала Аллаху за это! Я упомянул некоторых из них с целью испрашивания благодати от этих шайхов.

Сейчас же я упомяну сборник иджаз моих египетских шайхов:
Сборник иджаз моего шайха Ахмада ат-Тамими;
Сборник иджаз моего шайха Мансура ал-Йафи;
Сборник иджаз нашего шайха ас-сайид ат-Тахтави;
Сборник иджаз шайха наших шайхов Шамс ад-Дин Мухаммад ал-Будайри;

Сборник иджаз шайха Салим б. ‘Абдуллах ал-Басри;

Сборник иджаз шайха Мухаммад ал-Амир;

Сборник иджаз шайха Муртада [аз-Забида]

Что касается сборника иджаз наших шайхов из Леванта (*Шам*), то они следующие:

Сборник иджаз нашего шайха Мухаммад ал-Амир б. ‘Умар ал-‘Абидин;

Сборник иджаз нашего шайха ал-Кузбари;

Сборник иджаз нашего шайха ал-‘Аттар;

[Остальные] сборники иджаз шайхов наших наставников, это:

¹⁹⁸ Не в Коране.

Сборник иджаз шайха, познавшего [Аллаха] 'Абд ал-Ганий ан-Наблиси;

Сборник иджаз шайха Мухаммада б. 'Али ал-Камил;

Сборник иджаз шайха Исмаила б. Мухаммад ал-Джаррахи, известного как ал-'Аджлуни, а также сборники иджаз остальных шайхов, которые восходят к пророку Мухаммаду. Хвала Аллаху, и я прошу его, чтобы он собрал нас вместе в Раю.

Я написал сокращенный сборник иджаз, где упомянул только названия книг, без цепочки передатчиков (преемственности), которые ведут к авторам этих книг. Тот же, кто захочет узнать цепочку передатчиков, пусть посмотрит сборники иджаз трех вышеуказанных шайхов из Леванта: Мухаммада б. ал-'Абидин, ал-Кузбари и ал-'Аттара.

Затем, к «хадису милости» я добавил еще четыре хадиса, которые были переданы от четырех праведных халифов, да будет доволен ими Создатель.

Первый из них это, как упоминается [в книге] «Джами' ас-сагир», был передан от Абу Бакра ас-Сиддик, да будет доволен им Всевышний Аллах. Он передал, что посланник Аллаха, да благославит его Аллах и приветствует, сказал: *«Меня заставила поседеть сура «Худ» и её сестры»*¹⁹⁶.

Второй хадис, как это упоминается у ал-Бухари, был передан от 'Умара б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, который сказал: *«Я слышал как посланник Аллаха, да благославит его Аллах и приветствует, сказал: «Поистине, дела [оцениваются] только по намерениям и, поистине, каждому человеку [достанется] только то, что он намеревался [обрести]. Так, совершивший переселение [хиджра] к Аллаху и Его посланнику, переселится к Аллаху и Его посланнику, а переселявшийся ради чего-нибудь мирского или ради женщины, на которой он хотел жениться, переселится [лишь] к тому, к чему он переселялся».*

Третий, как это упоминается в книге «Джами' ал-Кабир», был передан через 'Усмана б. 'Аффан, да будет доволен им Аллах, который передал, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Я никогда не видел более ужасного зрелища, чем могила».*

¹⁹⁶ Ищется в виду суры «ал-Ваки'а», «ал-Мурсалат», «ал-Наба'», «Таквир».

Четвертый хадис, как это приводится в книге «Сахих» ал-Хакима, был передан через ‘Али, да облагородит Аллах его лик, и да будет Он доволен им, который сказал: «*Мольба [к Аллаху] – это оружие верующего, опора религии и свет небес и земли.*»

Затем, я привожу сорок хадисов, переданных по цепочке передатчиков и связанных с шахидом, имамом Хусайном, переданным ему от его отца, драгоценного льва [ислама]¹⁹⁷, который в свою очередь передал со слов посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. (далее следует только названия сорока хадисов, переданных от ‘Али через его сына Хусайна, без их полного текста – Ш.Ш.)

Л. 7а // Затем, я перечислю сборники хадисов четырех имамов [правовых школ]:

1. Сборник хадисов (ал-Муснад) Абу Ханифы б. Ну‘ман б. Сабит;
2. Сборник хадисов (ал-Муснад), который называется «ал-Муватта’» имама Малика, который следовал хорошему пути;
3. Сборник хадисов (ал-Муснад) имама Мухаммада б. Идриса аш-Шафи‘и, обладателя драгоценных знаний;
4. Сборник хадисов (ал-Муснад) Ахмада б. Ханбала аш-Шайбани, который руководствовался Сунной.

Затем я упомяну сборники шести достоверных хадисов (Сахих):

1. Сборник хадисов (ал-Муснад) Мухаммад б. Исма‘ила ал-Бухари;
2. Сборник хадисов (ал-Муснад) Муслима б. Худжжадж б. Муслим ал-Кушайри ан-Нисабури¹⁹⁸;
3. Сборник хадисов (ал-Муснад) Абу Дауда Сулайман б. ал-Аш‘аш б. Исхак ал-Азади ас-Сиджистани;
4. Сборник хадисов (ал-Муснад) Абу ‘Исы Мухаммад б. ‘Иса б. Сурат ат-Тирмизи;
5. Сборник хадисов (ал-Муснад) Абу Абд ар-Рахман Ахмад Шу‘айб б. Али ан-Наса‘и;
6. Сборник хадисов (ал-Муснад) Абу ‘Абдуллаха б. Йазид, известный как Ибн Баджа.

¹⁹⁷ То есть, от ‘Али б. Абу Талиба.

¹⁹⁸ Так в тексте. Должно было быть «Найсабури».

Затем я перечислю сочинения по хадисам и другие [сочинения], с которыми связана моя цепочка: «Му‘джам кабир», «Му‘джам ал-авсат», «Му‘джам ас-сагир» Абу ал-Касима Сулаймана б. Ахмад ат-Табарани; «ал-Муснад» ал-Хафиз Абу Йа‘ла Ахмад б. ‘Али ас-Тамими ал-Мусили; «Муснад» Абу Дауда; «Муснад» ‘Абда б. Наср ал-Кисси; «ал-Халлиййа» Абу На‘има; «Муснад ал-Фирдаус» ад-Дайлами; «Сахих» Абу Хатима Мухаммад б. Саббан ат-Тамими; «Сунан» ад-Дарикутни; «ал-Мустандрик» ал-Хакима Абу ‘Абдуллах Мухаммад б. ‘Абд ал-Хатиб *ан-Нисабури*; «*Мишкат ал-Масабих*» Абу ‘Абдуллаха б. Мухаммад¹⁹⁹ ат-Табризи; «аш-Шама’ил» Абу ‘Иса ат-Тирмизи; «аш-Шифа’» ал-кади Гийад б. Муса; «Ихйа’ ‘улум ад-дин» Абу Хамида Мухаммада ал-Газали и все его другие сочинения; «Футухат ал-Маккиййа ли хатм ал-вилайа ал-мухаммадиййа» великого шайха Мухйи ад-Дина [Ибн ал-‘Араби] и все его другие сочинения; «Шарх матн ал-гайа» полюса всех шайхов обладателя благочестия, славы, автора биографии Мухаммада, Ахмада ал-Бадави и все его другие сочинения; «Васайа» полюса всех шайхов на Востоке и Западе, того, кому служат львы, Ахмада ар-Рифа’и; «Ганиййа ал-мурид» полюса святых (*кутб*), великого ученого ‘Абд ал-Кадира ал-Джилани; «Васайа» нашего господина Ибрахима ад-Дасуки; «ал-Ахзаб» нашего господина Абу ал-Хасана аш-Шазили и другие его сочинения; «Искат ат-Тадбир» нашего господина Ахмад б. ‘Ата’ Аллах ал-Искандари и другие его сочинения; «Шурух ал-Хикам» Ибн ‘Ибада; «Маназил ас-Са’ирин» шайх ал-ислама ‘Абдуллаха Л. 76 // б. Мухаммад ал-Ансари и другие его сочинения; «‘Авариф ал-ма‘ариф» Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди; «Вукут ал-Кулуб» Абу Талиба ал-Макки; «Рийад ас-Салихин» и «ал-Арба’уна хадисан» шайха ан-Навави и все другие его сочинения; «Фатх ал-Бари шарх Сахих ал-Бухари» Ахмада б. ‘Али б. Хаджар ал-‘Аскалани и все другие его сочинения; «‘Умда ал-кари шарх Сахих ал-Бухари» Махмуда б. Мухаммада ас-‘Айни и все другие его сочинения; «ал-Кавакиб ад-дурари шарх Сахих ал-Бухари» Махмуда б. Йусуф б. Мухаммад ал-Кирмани; «Иршад ас-Сари шарх Сахих ал-Бухари» и «ал-Мавахиб ал-ладуниййа» Ахмада ал-Касталани и все другие его сочинения; «ал-

¹⁹⁹ Выделенный курсивом фрагмент написан на полях рукописи в виде глоссы рукой Сайфуллы-кади Баширова.

Лами' ас-сабх» ал-Барави, которое является комментарием [на сочинение «ал-Мавахиб ал-ладунийа»]; «Та'лик ал-масабих 'ала ал-Джами' ас-сахих» ад-Дамани и все другие его сочинения; «Шарх [Та'лик ал-масабих 'ала ал-Джами' ас-сахих]» ан-Навави; «Шарх ал-муслим» ан-Навави; «Минха ал-Бари» шайх ал-ислама [Закарийа ал-Ансари]; «ат-Тавших» ас-Суйути, который является комментарием на «Минха ал-Бари»; «Танких» аз-Заркаши, который является комментарием на «Тавших» и все другие сочинения [аз-Заркиши]; «Тавдих» Ибн Малика и все другие его сочинения; «ал-Джари» ал-'Аджлуни; «Ида'а ад-дурари» Шихаб Ахмада и все другие его сочинения; «'Улум ал-хадис» Ибн Салаха и все другие его сочинения; «Алфийа ал-хадис» ал-'Ираки и другие его сочинения; «Джами' ал-кабир» и «Джами' ас-сагир» ас-Суйути и все другие его сочинения; тафсир ал-Багави, который называется «Ма'алим ат-танзил»; тафсир Фахр ад-Дина ар-Рази; и остальные его сочинения; тафсир ал-Байдави и все другие его сочинения; тафсир аз-Замахшари и другие его сочинения; тафсир «ал-Джалалайн» ал-Махалли и ас-Суйути; «ад-Дурр ал-мансур» ас-Суйути; тафсир шайх ал-ислама Абу Са'уда; тафсир «ал-Хатиб» ат-Табризи и остальные его сочинения; «ан-Нихайа фи гариб ал-хадис» Ибн ал-Асира; «ас-Сихах» ал-Джавхари; «ал-Камус» Маджд ад-Дина ал-Фирузабади; «Хайат ал-хайван» ад-Дамири и все другие его сочинения; «Китаб» Сибавайхи; «ал-Аджррумийа» и его комментарии; «ал-Алфийа» и его комментарии; «ал-Мугни» и его комментарии; «ал-Мифтах» ас-Саккаки; «Талхис ал-мифтах» и «Идах» Хатиба ал-Казвини; «Макамат» ал-Харири и все другие его сочинения; «аш-Шатибиййа» аш-Шатиби; сочинения 'Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани, Наджм ад-Дина ал-Гайти, Ибн Хаджара ал-Макки, ар-Рамли, ас-Субки Мунла 'Али ал-Кари', Шихаб ал-Хаффаджи, Зайн ад-Дина, *возможно, автора сочинения «Бахр ар-ра'ик»²⁰⁰*, его брата 'Умара, аш-Шаранбалани, ат-Тимирташи; Хайр ад-Дина ар-Рамли; ал-Хаскафи; ал-Лакани; ал-Манаби; ал-Халаби, Ибн Малика, Ибн Хишама, Ибн 'Акила, Халида ал-Азхари, ас-Саййид аш-Шарифа, Са'да ат-Тафтазани, 'Исам ад-Дина, Мунла Джами, ал-'Адди, ас-Садр аш-Шари'а, Мунла Хусрув, Мар'инани, «ал-Хидайа» ас-Сафтаки, ар-Руджи, ал-Караши, Кади Хана, Ахмад б. 'Али ас-Са'ати, Абу ал-Бака', Маджд ад-Дина ал-Мусили, Джамал ад-Дина

²⁰⁰ Написано рукой Зайнуллы Расулева

ал-Мусили, Камал ад-Дина ар-Руми, Камал ад-Дина б. ал-Хаммам, 'Абдуллах б. Ахмад ан-Насафи, Бурхан ад-Дин б. Мухаммад ан-Насафи, Ахмад б. 'Умар ан-Насафи, 'Умар ан-Насафи, Маймун б. Мухаммад ан-Насафи, ал-Кудури, ал-Матуриди, ал-Аш'ари.

После того как я упомянул учителей моих шайхов, я далее перечислю названия произведений всех моих шайхов. Это произведения следующих шайхов: Халида ал-'Усмани ан-Накшбанди ал-Муджаддиди, Ахмада ас-Сави, Мухаммада ал-Фидали, Л. 8а // 'Али ал-Бухари, Ибрахима ал-Баджури, Мухаммада б. 'Умар 'Абидин, Хусайна Кура ал-'Айн, ал-Кузбари, ал-'Аттар, аг-Тамими, ал-Гайти и всех других, которые были упомянуты в этом сборнике иджаз.

Затем я упомяну хадисы, которым уделяли пристальное внимание владетели иджаз. [Эти хадисы] связаны по цепочке с имамами Египта, как в иджазах моего шайха Мухаммада б. 'Абидин. [И этот хадис] связан по цепочке с 'Абдуллахом б. 'Амр б. ал-'Ас, да будет доволен им Аллах. Последний передал, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Поистине, в день Воскрешения, Аллах призовет перед всеми творениями одного человека из моей общины, и развернёт перед ним девяносто девять книг [с записями], каждая из которых [будет такой огромной, насколько] объёмлет взор [человека]. Затем Аллах спросит: «Отрицаешь ли ты что-либо из этого?» Он ответит: «Нет, о Господь мой!» Аллах спросит: «А есть ли у тебя оправдание?» Тот скажет: «Нет, о Господь мой!». Тогда Аллах скажет «Есть! Поистине, у Нас есть одно твоё благое дело, и, поистине, с тобой сегодня не поступят несправедливо!» Тогда вынесут листок на котором [записано] «Я свидетельствую что нет божества кроме Аллаха и еще свидетельствую что Мухаммад – Его раб и посланник». Он скажет: «О Господь мой! Что (весит) этот листок по сравнению с этими книгами?!» Тогда поместят книги на одну чашу (Весоя), а листок — на другую, и легкими окажутся книги, а листок — тяжёлым!».*

[Следующий хадис] связан по цепочке с имамами Леванта (Шам), как в иджазах нашего шайха ал-Кузбари. [И этот хадис] связан по цепочке с Абу Зарра, да будет доволен им Аллах. Последний передал, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, привел слова Всевышнего Аллаха, который сказал: *«О рабы Мои! Я запретил несправедливость самому Себе, и для вас*

сделал её запретной, так не будьте несправедливы друг к другу. Рабы Мои! Все вы в заблуждении, кроме тех, кого Я наставил, просите же у Меня руководства, и Я наставлю вас. Рабы Мои! Все вы голодны, кроме тех, кого Я накормил, просите же у Меня пищи, и Я накормлю вас. Рабы Мои! Все вы нагие, кроме тех, кого Я одел, просите же у меня одеяния, и Я одену вас. Рабы Мои! Вы грешите ночью и днём, а Я прощаю любые грехи, просите же у Меня прощения и Я прощу вас. Рабы Мои! Вы никогда не сможете нанести мне какой-либо вред, и никогда не сможете принести Мне какой-либо пользы. Рабы Мои, если бы все вы, от первого до последнего, люди и джинны, были бы сердцами своими похожи на самого богобоязненного из вас, то это ничего не прибавило бы к Моей власти. Рабы Мои, если бы все вы, от первого до последнего, люди и джинны, были бы сердцами своими похожи на самого грешного из вас, то это ничего не убавило бы от Моей власти. Рабы Мои, если все вы, от первого до последнего, люди и джинны, встанете в одной долине и попросите Меня о чём-либо, и Я дам каждому из вас то, о чём он попросит, то это ничего не убавит от Моих богатств, подобно тому, как иголка, опущенная в море, не убавляет его воды. Рабы Мои! Всё это лишь ваши собственные поступки, и Я считаю их для вас, а затем полностью воздам вам за них. Поэтому, кто увидит благое, пусть благодарит Аллаха, а кто увидит нечто другое, то пусть обвиняет только самого себя».

[Следующий хадис] связан по цепочке с другими имамами, как в иджазах моего шайха Мухаммада б. ‘Абидин и возвращается к Абу Ханифе б. Ну‘ману и далее связан с ‘Алкама б. Марсад и [далее последовательно] – ‘Абдуллах б. Барида, отец которого передал, что, когда посланник Аллаха, да благославит его Аллах и приветствует, отправлял войско на битву, наставлял своих сподвижников быть богобоязненными и говорил: «Отправляйтесь на битву с именем Аллаха и сражайтесь с теми, кто не верует в Него. Но не впадайте в крайности, поступая вероломно, обезображивая их погибших или убивая детей. Если вы встретите ваших врагов из числа язычников, призывайте их обратиться в ислам. Если они согласятся, примите их выбор и остановите битву. И сообщите им, что они – как арабы-мусульмане и что на них распространяются те же законы что распространяются на всех мусульман и не будут они иметь долю от военных трофеев, [если сами не примут

участие в джихаде вместе с остальными мусульманами]. Если они откажутся, предложите им платить джизью, если они согласны, примите их решение».

[Следующий хадис] связанный по цепочке с рукопожатием²⁰¹. Я пожимал руку многим из моих шайхов, которые были упомянуты выше. И у меня есть много [ветвей цепочки передачи] этого²⁰². Один из них – это то, что я пожимал руку нашему шайху ‘Умару-афанди ал-Файди. Он привел хадис о рукопожатии, связанный с цепочкой передатчиков, [упомянутых] в иджазах шайха Мухаммада Муртада, вплоть до Абу ал-’Аббаса, л. 86 // и далее Ахмада ал-Бадави, который сказал: *«Мне пожал руку посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует и сказал: «Кто пожал мне руку и пожал руку тем, кто пожал руку мне и так вплоть до Судного Дня, эти люди войдут в Рай»»*.

[Следующий хадис] связанный по цепочке и относящийся к тому чтобы брать за руку другого. И каждый из передатчиков хадисов говорил об этом. И у меня есть много [ветвей цепочки передачи] этого, и один из них связан с упомянутым выше моим шайхом, который взял мою руку. Эта цепочка передатчиков хадисов связана с именем Абу Хурайры, который сказал: *«Взял меня посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует за руку и сказал: Сотворил Аллах землю в субботу, сотворил горы в воскресенье, сотворил деревья в понедельник, сотворил неприятное во вторник, сотворил свет в среду, распространил животных в четверг, и сотворил Адама, мир ему, в пятницу»*²⁰³.

Другая [ветвь цепочки] была передана мне через духовную субстанцию (*руханийи*) и восходит к Абу ал-Хасану ‘Али, который сказал: *«Я видел во сне посланника Аллаха. Он связал свои пальцы с моими и сказал: «‘Али, скрести свои пальцы с моими пальцами, тот кто скрестит свои пальцы с моими, тот войдет в Рай»*. И он не переставал это повторять до тех пор, пока не повторил семь

²⁰¹ Здесь имеется в виду пожатие руки, которая по цепочке передавалась от пророка Мухаммада и далее, вплоть до автора этой иджазы.

²⁰² Дословно «много путей для этого». То есть, автор пожимал руку шайхам, которые связывали свое рукопожатие по цепочке с самим пророком Мухаммадом, по разным ветвям.

²⁰³ На пальцах рукописи имеется список, написанный рукой Зайнуллы Расулэва: «Этот пример, упоминается в книге «Рух ал-Байан» в суре «Йунус».

раз. Я проснулся и увидел, что мои пальцы скрещены с пальцами посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует».

Еще одно, относящееся к вручению четок. Мне их передал наш шайх упомянутый выше. И он упомянул цепочку передатчиков этой [традиции], которая содержится в его сборнике иджаз. Каждый из этих [передатчиков по цепочке] говорил: «Я видел нашего господина такого-то и в его руках были четки». И это [по цепочке передатчиков] возвращается к устazu 'Умару ал-Макки, который говорил: «Я видел своего учителя ал-Хасана ал-Басри с четками в руках и сказал ему: «О, учитель, вы достигли такой высокой степени в вашем поклонении, и вы до сих пор пользуетесь четками!» На это он ответил: «Это то, чем я пользовался в начале своего пути и не хочу оставлять их в конце, мне нравится упоминать Аллаха сердцем, языком и руками».

Еще одно, относящееся к внушению (*талкин*) словам «Нет божества кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Ллах*). Я принял эти слова, которые подобны хорошему дереву, корнями которого является иджаз, а его ветви – в небесах, которым, с разрешения Аллаха может обратиться всякий, от многих шайхов. У меня есть многочисленные цепочка преемственности этого. Первый, кто принял эти слова от пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, был имам 'Али, да облагородит Аллах его лик. 'Али попросил: «О, посланник Аллаха, покажи мне самый близкий путь к Аллаху и самый легкий путь для служения Ему». Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Тебе следует постоянно упоминать Аллаха в уединении». 'Али спросил: «Как упоминать, о посланник Аллаха?» Тот ответил: «Закрой свои глаза и слушай меня три раза» и затем он произнес три раза «Нет божества кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Ллах*). 'Али прослушал и затем произнес три раза «Нет божества кроме Аллаха», а пророк Мухаммад прослушал».

Я прослушал эти слова от моего шайха, ученого, руководившего своими знаниями в повседневной жизни, богобоязненного, совершенного 'Умара ал-Файди. И моя связь с этими словами по цепочке передатчиков связана с 'Али, как об этом упомянуто в иджазах шайха Мухаммад Муртада.

У меня есть также иджазы по четырем мазхабам. И если бы я перечислил все цепочки иджаз, переданных мне по хадисам, тарикатам, фикху²⁰⁴ и другим наукам, то мне понадобилось бы написать много томов книг. Поэтому я ограничился и написал эти иджазы сокращенно, насколько это было возможно.

Я упомянул мою цепочку по фикху, связанную с Мухаммадом б. 'Абидин в виде сокращенных стихов с пояснениями. И во всех этих цепочках я начинал с имени избранного [пророка Мухаммада], господина всех шайхов.

Я выделил в начале цепочку по фикху и сказал: Избранный [пророк Мухаммад], Ибн Мас'уд, и добавил к ним следующих: Нахафи. Хаммад, Абу ал-Хафс, Л. 9а // ас-Сабазмуни, ал-Бухари Абу 'Али, ал-Халвани, Сархаси, ал-Бузури, ал-Маргинани²⁰⁵, Бурхан ал-Курдари, ан-Насафи, 'Абд ал-'Азиз, Джалал ад-Дин, 'Умар, Ибн ал-Хаммам, 'Абд ал-Барри, Ибн аш-Шилби, автор «ал-Бахр ва ат-танвир», 'Абд ал-Гаффар, ал-Кутби, Джайашини, Ба'ли Мухаммад Ахмад.

Написал эти иджазы совершенный шайх Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси ан-Накшбанди ал-Халиди, да будет свята его душа. И он передал все эти иджазы шайху, познавшему [Всевышнего Аллаха] Ахмад Дийа ад-Дину ал-Гюмюшханеви, да будет свята его душа, в субботу, 21 числа месяца Сафар 1264 года²⁰⁶.

Тот, кто был удостоен этих иджаз, святой, совершенный шайх, вобравший в себя все совершенства Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви передал все эти иджазы совершенному, богобоязненному шайху Абу 'Абд ар-Рахману Зайнуллаху б. Хабибуллах б. Расул б. Муса ал-Ма'мури ан-Накшбанди ал-Халиди ал-Муджаддиди. [И эту иджазу он передал] согласно примеру всех прошедших шайхов, согласно указанию их духовных субстанций, после того как увидел его (Зайнуллаха б. Хабибуллаха) совершенство в «явных» и «скрытых» науках. И да содействует ему Всевышний Аллах в получении наставлений, света божественного знания, благодати

²⁰⁴ В тексте дословно по мазхабам

²⁰⁵ Имеется ссылка Башларова «То есть, автор «ал-Хидайя» Он учится у Ахмад б. 'Умара ан-Насафи, тот в свою очередь у своего отца 'Умара, а 'Умар – у Фахр ал-Ислама.

²⁰⁶ Соответствует 28 января 1848 г.

предшествующих [шайхов]. И да сделает его Аллах целью устремлений для благочестивых и убежищем для познавших [Всевышнего Аллаха].

Тот²⁰⁷, кто был удостоен этих иджаз, соответствующий степени двух полюсов святых, упомянутый выше Абу 'Абд ар-Рахман Зайнуллах передал все эти иджазы немощному Мир Сайфуллаху ал-Хусайни из рода Башлара ан-Ницубкри ал-Гази Гумуки, также как ему была дана иджаза в остальных науках, согласно примеру всех прошедших шайхов. Да сделает его Аллах из тех кого Он поддерживает в [сохранении] этики шайхов, амин!

Л. 9б. // Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного²⁰⁸.

Хвала Аллаху, Господу миров. Мир и благословения нашему господину Мухаммаду, самому лучшему из пророков и посланников, его семье, сподвижникам, всем, а затем:

Самое лучшее прохождение времени, - это деяния, связанные с изучением [наук], обучением ими других, доведение их до учеников, так что они познают объект своего поклонения²⁰⁹, изучение шариата и его границ. Из тех, кто постоянно находился при мне среди учеников моей обители во время моих особых уроков был *мулла Сайфуллах ад-Дагистани*²¹⁰.

Он был из тех, кто проводит все свое время в изучении наук, служении ученым, он усердствовал на этом пути по мере своих способностей. Для получения благодати великих шайхов, он попросил меня написать для него сборник иджаз, которые собрал шайх моего шайха Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси, да будет свята его душа, затем [то, что собрал] наш шайх и наставник, познавший Аллаха Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви. Он попросил у меня разрешение на чтение (этого), а также на то, что он получил от меня согласно своему вниманию. И я передал ему все иджазы, которые были переданы мне моим упомянутым выше шайхом, на все сочинения, которые он читал мне, и на все, что [написано] в его сборнике иджаз. И я прошу Аллаха, чтобы он по своей глубокой милости и достоинству открыл мне и ему [Свою милость], ведь Он – Милостивый и Милосердный. И чтоб Он посредством нас одарил

²⁰⁷ Отсюда и далее текст следует от имени шейха Зайнуллы Расулева.

²⁰⁸ Текст Зайнуллы Расулева, переписанный Сайфуллоу-кади Башларовым.

²⁰⁹ То есть, Аллаха.

²¹⁰ Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

пользой всех людей. *Мир всем посланникам [Аллаха], и хвала Аллаху, Господу миров.*

Слуга немощных мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накибанди. 27 Джумада-л-ахира 1325 г.²¹¹

Отгиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах»

Л. 10 а // Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, который сделал цепочку передатчиков (иснад), что является честью, которой Он удостоил своих рабов. И эта [цепочка передатчиков] является особенностью этой уммы, не остальных рабов [Аллаха]. Мир и благословения тому, на котором завершается цепочка передатчиков²¹², граница этого и потустороннего мира, нашему господину Мухаммаду, источнику поддержки и наставления (*иршад*), непрекращающиеся мир и благословения ему!

А затем:

Немощный раб Аллаха, мулла Зайнуллах б. Хабибуллах б. Расул сказал²¹³:

Забота о том, чтобы быть включенным²¹⁴ в цепочку, которая ведет к святым является признаком совершенства. Поэтому, *достойный ученый, мулла Мир Сайфуллах ад-Дагистани²¹⁵*, пусть Аллах будет с ним, распространяя над ним Свою милость, где бы он ни находился, в покое или в движении, ради почтения к пророку, попросил меня дать иджазу на чтение «Дала'ил хайрат» благочестивого святого Мухаммада б. Сулайман ал-Джазули, с тем, чтобы следовать по пути [тариката], дойти до истоков и был включенным в эту цепочку.

[Сайфуллах ад-Дагистани] изучал его у меня, [под моим руководством] до конца. Я совершил молитву «истихара»²¹⁶ и передал иджазу [Сайфуллаху ад-Дагистани] на чтение его, как он просил у

²¹¹ Соответствует 7 августа 1907 г. Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

²¹² То есть, все цепочки передатчиков иджаз на разные науки в конечном счете возвращаются к пророку Мухаммаду, на котором и завершаются эти цепочки.

²¹³ Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

²¹⁴ В тексте дословно «получения»

²¹⁵ Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

²¹⁶ Молитва, совершаемая при необходимости выбора нужного решения по тому или иному вопросу.

меня перед лицом самого любимого²¹⁷. [Пусть] он читает «Дала'ил» каждый день от начала до конца, или его половину, или треть, или четверть, или половину четвертой части. Точно также [пусть он читает] его каждый день, или в пятницу, или три дня [в неделю] или четыре дня, или восемь дней до конца, согласно своей возможности и усердию, без промедления. Да одарит меня и его Аллах праведным путем тариката. Далее я, по милости Аллаха, упомяну цепочку передатчиков [иджазы на обучение «Дала'ил»].

Я получил [иджазу на чтение] «Дала'ил» от почетных и славных шайхов, среди которых – шайх, хафиз Ахмад Дийа ад-Дин Гюмюшханеви, да будет свята его душа. Он получил от шайха Хафиза 'Али, известного как Ибн Сабил ал-Кибриси, главы достойных ученых. Тот получил от шайха над шайхами, печати мухаддисов Мухаммада б. Мухаммад б. Мухаммад б. Ахмад ад-Димйати ан-Накшбанди, известного как Ибн Маййит. Тот получил от полюса познавших [Аллаха], шайха Мухаммада б. Ахмад ал-Магриби. Тот получил от своего шайха Абу ал-Касима ас-Суфйани. Тот получил от шайха Мухаммада аш-Шарки. Тот получил от своего известного шайха 'Абдуллаха аш-Шашши. Тот получил от своего шайха 'Абд ал-'Азиза ал-Фарвани. Тот получил от своего шайха, кутба 'Абд ал-'Азиза ад-Дибаци. Тот получил от своего шайха, благочестивого святого, полюса святых своего времени Мухаммада б. Сулайман ал-Джазули ас-Самлали аш-Шариф ал-Хусайни, автора «Дала'ил хайрат». Он получил [иджазу] шазилийского тариката у шайха 'Абд ар-Рахмана. Тот Л. 10б // получил от своего шайха 'Усмана. Тот получил [иджазу] от своего шайха 'Абд ар-Рахмана ар-Раджраджи. Тот получил от своего шайха 'Айнуша ал-Бадави. Тот получил от своего шайха, известного шайх ал-ислама ал-Карвани. Тот получил от своего шайха 'Абдуллаха ал-Магриби. Тот получил от своего шайха, учителя, венца познавших [Аллаха] 'Али Абу ал-Хасана аш-Шазили аш-Шариф ал-Хусайни и далее до конца [силсилы] вплоть до нашего пророка и посланника Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Да одарит Аллах его и нас Своей благодатью и познанием [Себя]. И да обрадует Он нас заступничеством и да соберет Он нас всех вместе. О Аллах, сделай нас их любимцем, воистину, Ты в силах сделать то, что хочешь.

²¹⁷ Вероятно, здесь имеется в виду пророк Мухаммад.

Я увещаваю тебя, следующего по пути тариката, быть богобоязненным как внешне, так и внутренне, а также не забывать нас в своих добрых мольбах о хорошей кончине. Воистину, Аллах – с теми, кто богобоязнен и кто творит добро²¹⁸. Нет силы и могущества кроме как у Великого Аллаха. И да благословит Аллах нашего господина и пророка Мухаммада, его семью, сподвижников и да приветствует их. Хвала Аллаху, Господу миров.

Слуга бедных мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накибанди.
[27] Джумада-л-ахира 1325 года²¹⁹.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

(Ниже следует текст на татарском языке, написанный Сайфуллой-кади Башларовым относительно порядка чтения «Дала'ил хайрат» - III.Ш.).

Л. 11а // Цепочка преемственности «Хизб ал-А'зам».

Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, который сделал правдивость выше чудотворств, сделав её причиной успеха и счастья. И сделал желание [быть включенным] в цепочку передатчиков (*иснад*), тем, чем удостоил честью рабов. И эта [цепочка передатчиков] является особенностью этой уммы, в отличие от остальных рабов [Аллаха]. Мир и благословения тому, на котором завершается цепочка передатчиков, границе этого и потустороннего мира, нашему господину Мухаммаду, источнику поддержки и наставления (*ал-иршад*), непрекращающиеся мир и благословения ему!

А затем:

*Сказал немощный раб, нуждающийся в своем Милостивом Господе мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накибанди*²²⁰:

Забота о том, чтобы быть включенным²²¹ в цепочку, которая ведет к святым является признаком совершенства. Поэтому, *благочестивый ученый, мулла Мир Сайфуллах ад-Дагистани*²²², пусть Аллах будет с ним, распространяя над ним Свою милость, где бы он ни находился, в покое или в движении, ради почтения к пророку.

²¹⁸ Аят из суры Корана, Коран 16, 128

²¹⁹ Соответствует 7 августа 1907 г. Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

²²⁰ Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

²²¹ В тексте дословно: «получении»

²²² Выделенный курсивом фрагмент написан рукой Зайнуллы Расулева.

попросил меня дать иджазу на чтение иджазу на чтение «Хизб ал-А'зам», «Вирд ал-Авхам» известнейшего ученого, нашего господина 'Али б. ас-Султан Мухаммада ал-Кари ал-Харави, с тем, чтобы следовать по пути [тариката], дойти до истоков и был включенным в эту цепочку.

[Сайфуллах ад-Дагистани] читал его у меня [под моим руководством] до конца. Я совершил молитву «истихара» Всевышнему Аллаху и передал иджазу [Сайфуллаху ад-Дагистани] с условием правильного чтения его формы²²³, чтобы он размышлял над его значением, и руководствовался тем, что в нем содержится, как он просил у меня перед лицом самого любимого²²⁴. [Пусть] он читает «Хизб ал-А'зам» каждый день от начала до конца, или его половину, или треть, или четверть, или половину четвертой части. Точно также [пусть он читает] его каждый день, или в пятницу, или три дня [в неделю] или четыре дня, или восемь дней до конца, согласно своей возможности и усердию, без промедления. Да одарит меня и его Аллах праведным путем тариката.

Далее, я, по милости Аллаха, упомяну цепочку передатчиков [иджазы на обучение «Хизб ал-А'зам»] вплоть до его автора, потому что они – наши шайхи и отцы. И упоминание их распространяет милость [на нас] и совершенствует [нашу] богобоязненность, из чего проистекает истинное знание. Что касается цепочки передатчиков «Хизб ал-А'зам» нашего господина муллы 'Али ал-Кари. то я получил [иджазу] на «Хизб ал-А'зам» от нашего славного шайха Ахмада Дийа ад-Дина ал-Гюмюшханеви. Он получил от нашего шайха ал-хаджж Ибрахим Халила, который был кадием [мечети] «ал-Кудс»²²⁵, затем Лучезарной Медине, затем Высокочтимой Мекке. Тот получил Ахмада б. Султана ал-Хваризми, последний – от Махмуда б. Ахмад ал-Маргиши. Тот получил от нашего господина, шайха Мухамада б. 'Абд ар-Рахман ал-Кузбари последний – от Ибн Сулаймана, который в свою очередь получил от Ибн Санбала. Тот получил от Абу Тахира ал-Курани, который получил от своего отца муллы Ибрахима, а последний – от муллы

²²³ В тексте дословно: «исправления её формы». Имеется ввиду, чтобы Сайфулла-кад следовал её правильной форме, а не исправлял текст этой молитвы.

²²⁴ Имеется в виду пророк Мухаммад.

²²⁵ Мечеть в Иерусалиме.

Мухаммад Шарифа б. мулла Йусуф ал-Курани ас-Сиддики. Последний получил от великого господина ал-Хусайни ал-Балхи, который в свою очередь получил от автора, шайха Л. 11 б. // мулла 'Али б. ас-Султан Мухаммад ал-Кари ал-Харави ал-Мукри в Заповедной мечети в Мекке, да смиляется над ними всеми Всевышний Аллах.

Я увещаю его быть богобоязненным, поклоняться [Всевышнему Аллаху], особенно совершать обязательные молитвы в самом начале времени их наступления коллективно. А также такие молитвы как «ат-Тахаджуд», «ад-Духа», «ал-Авбабин»²²⁶. [Я увещаю его также] поститься каждую неделю, в четверг и в понедельник, общаться с благочестивыми и набожными людьми и сторониться встреч с нечестивыми и порочными и руководствоваться хадисами. Будь в этом мире так, как будто бы ты чужой в нем или проходишь свой путь и считай себя из людей могил²²⁷. [Поступай] согласно хадису: *Благослови того, кто ранит тебя, прощай того, кто притесняет тебя, относись по-хорошему к тому, кто приносит тебе зло*. Я прошу его сделать мольбу [Аллаху] за меня, за моих родителей и детей, чтобы у нас была хорошая кончина, и чтобы мы вошли в Рай. Нет силы и могущества кроме как у Великого Аллаха. И да благословит Аллах нашего господина и пророка Мухаммада, его семью, сподвижников и да приветствует их всегда. Хвала Аллаху, Господу миров. Твой Господь, Господь могущества, пречист и далек от того, что они приписывают Ему. Мир посланникам! Хвала Аллаху, Господу миров²²⁸.

*Слуга бедных мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накибанди. 27 Джумада-л-ахира 1325 года*²²⁹.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

(Ниже следует текст на татарском языке, написанный Сайфуллой-кади Башларовым относительно условий и порядка чтения «Хизб ал-А'зам» - III. III.).

Л. 12 а // Цепочка преемственности «Касыда ал-Бурда ал-бара'а».

²²⁶ Длительные молитвы, совершаемые в разное время суток.

²²⁷ Образное выражение, означающее быть готовым к встрече с потусторонним миром.

²²⁸ Коран. 37: 180 - 182.

²²⁹ Соответствует 7 августа 1907 г. Написано рукой Зайнуллы Расулова.

Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, который определил лучшее своих рабов своими особенностями и осыпал их Своей милостью, возвысил их совершенством и наделил их знаниями. Мир и благословения нашему господину, заступнику [в День Суда] Мухаммаду, свету даров, его семье, сподвижникам, женам, потомкам, которые являются подобно кораблю Нуха в [окружении] опасностей. А затем:

Немогущий, бедный раб [Аллаха] мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди сказал²³⁰:

Просьба быть включенным в цепочку передатчиков (иснад), является честью, которой [Аллах] удостоил своих рабов. И эта [цепочка передатчиков] является особенностью этой уммы, не остальных рабов [Аллаха]. Забота о том, чтобы быть включенным в цепочку, которая ведет к святым, является признаком совершенства. Поэтому, *благочестивый, совершенный мулла Мир Сайфуллах ад-Дагистани²³¹*, пусть Аллах будет с ним, распространяя над ним Свою милость, где бы он ни находился, в покое или в движении, ради почтения к пророку, попросил меня дать иджазу на чтение благословенной «ал-Бара'а» для каждой цели желаний, дозволенной шариатом, с тем, чтобы следовать по пути тариката, дойти до истоков и был включенным в эту цепочку.

И я дал ему иджазу с соблюдением всех условий так, как эта иджаза была дана мне нашими шейхами, в частности, моим шейхом, познавшим [Аллаха] моим господином Ахмадом Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви ан-Накшбанди ал-Халиди, да будет свята его душа. Он получил [эту иджазу] от ал-хаджж Ахмада Наджиба б. ал-хаджжи Хусайн, да соберет их обоих Всевышний Аллах [на том свете] вместе с Хасаном и Хусайном²³². [Ахмада Наджиб б. ал-хаджжи Хусайн] получил [иджазу] от хафиза, шейха чтецов [Корана], известного как Ибн Сабил ал-Кибриси. Тот получил от шейха над шейхами, печати мухаддисов Мухаммада б. Мухаммад б. Мухаммад б. Ахмад ад-Димйати ан-Накшбанди, известного как Ибн Маййит. Тот в свою очередь получил от полюса познавших [Аллаха], шейха Мухаммада б. Ахмад ал-Магриби. Тот получил от своего шейха Абу ал-Касима ас-Суфйани. Тот получил от шейха

²³⁰ Написано рукой Зайнуллы Расулева.

²³¹ Написано рукой Зайнуллы Расулева.

²³² Внуки пророка Мухаммада, сыновья его дочери Фатимы.

Мухаммада аш-Шарки. Тот получил от своего известного шайха 'Абдуллаха б. аш-Шаши. Тот получил от своего шайха 'Абд ал-'Азиза ал-Фарвали. Последний получил от своего шайха, благочестивого святого, совершенного, достойного ученого, полюса познавших [Аллаха] Абу 'Абдуллаха Мухаммада б. Са'ид б. Хаммад ал-Мисри ал-Бусайри, автора благословенной касыды «ал-Бара'а».

Да одарит Всевышний Аллах нас и их благословением, их знанием, и да распространит Аллах на нас их заступничество и да соберет Он нас и всех верующих вместе [в Судный День]. О Аллах, сделай нас их любимцами, и относящимися к ним воистину, Ты в силах сделать то, что хочешь. Я увещаю тебя, следующего по пути тариката, быть богобоязненным как внешне, так и внутренне, а также не забывать нас в своих добрых мольбах о хорошей кончине. Воистину, Аллах Л. 126. // – с теми кто богобоязнен и кто творит добро²³³. Нет силы и могущества кроме как у Великого Аллаха. И да благословит Аллах нашего господина и пророка Мухаммада, его семью, сподвижников и да приветствует их. Хвала Аллаху, Господу миров.

Слуга бедных мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди. [27] Джумада-л-ахира 1325 года²³⁴.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

(Ниже следует текст на татарском языке, написанный Сайфуллой-кади Башларовым относительно условий и порядка чтения «Касида ал-бурда» - Ш.Ш.).

Л. 13 а. // Саййид божественный шайх, познавший господу мулла Зайнуллах ан-Накшбанди аш-Шарифи [сказал]:

Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, приветствия Его рабам, которые следуют по праведному пути. Раб, нуждающийся в милости Аллаха мулла Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи ан-Накшбанди сказал:

Я получил «явные» (*хатир*) науки у дамудлы Ахмада б. Халида ал-Мункари. Он обучался у нашего господина кади Кулана в Бухаре, у муллы Мухаммад Шарифа ал-Мавлави, автора [сочинения] «ат-Такмида 'ала ат-татимма», а также у дамудлы Хасан Ахунда ал-

²³³ Аят из суры Корана. Коран 16, 128

²³⁴ Соответствует 7 августа 1907 г. Написано рукой Зайнуллы Рауфова.

Бухари²³⁵. Они оба²³⁶ обучались у отца вышеупомянутого Кулана - у 'Атауллаха хваджа. Последний обучался у Хади хваджа²³⁷, который в свою очередь обучался у ахунда Файди. Последний обучался у ахунда 'Инайат Аллаха ал-Бухари. Тот учился у нашего господина Мухаммад Шарифа ал-Хусайни. Последний учился у нашего господина, ахунда Йусуфа ал-Карабаги, который в свою очередь учился у Мирза Джана аш-Ширази. Последний учился у Джалал ад-Дина ад-Давани ас-Сиддики, который обучался у своего отца Ас'ада ас-Сиддики. Последний обучался у нашего благородного господина 'Али ал-Джурджани, который в свою очередь изучал рациональные науки у Мухаммад Мубарак Шаха. Тот учился у Кутб ад-Дина ар-Рази, который в свою очередь обучался у Кутб ад-Дина аш-Ширази. Последний учился у ал-Катиби, а он в свою очередь обучался у имама Фахр ад-Дина ар-Рази. Тот обучался у Абу Насра ас-Самнани, который в свою очередь обучался у Мухаммада б. Йахйа ан-Найсабури. Последний обучался у имама, «довода ислама» (*худжжа ал-ислам*), Мухаммада ал-Газали, который в свою очередь учился имама двух святынь ал-Джувайни. Последний учился у 'Абдуллаха Абу Мухамада ал-Джувайни, который в свою очередь обучался у Сахла б. Мухаммад Абу ат-Талиб ас-Са'луки. Тот обучался у Мухаммада б. Сулайман Абу Сахл ас-Са'луки, который обучался у Ибрахима Абу Исхак ал-Марвази. Последний обучался у Абу ал-'Аббаса Ахмада б. Сурайдж, который обучался у Абу ал-Касима 'Усмана ал-Анмати. Последний обучался у Исма'ила б. Ибрахим ал-Музани, который в свою очередь обучался у Абу 'Абдуллаха Мухаммада б. Идрис аш-Шафи'и, да будет доволен им Аллах. Тот учился у имама Малика, да будет доволен им Аллах. [Имам Малик] обучался у Нафи', который учился у 'Абдуллаха б. 'Умара, а последний - у пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

[Упомянутый выше] Джалал ад-Дин ад-Давани обучался также у Мухйи ад-Дина ал-Кашканари и у Музхир ад-Дина Мухаммад ал-Казруни. Последние оба обучались ас-Саййид аш-Шарифа, который в свою очередь обучался фикху и прикладным (*ан-*

²³⁵ На полях имеется сноска, написанная также Сайфуллой-кади Башларовым: «Дамулла Хасан обучался также у Мирек хваджа, который в свою очередь обучался у 'Атауллаха».

²³⁶ Вероятно, последние оба.

²³⁷ На полях сноска, написанная Сайфуллой-кади Башларовым: «Он известен как Ишан-устат».

наклиѣа) наукам у комментатора сочинения «ал-Хидаѣа»²³⁸, шайха Акмал ад-Дина Мухаммада б. Мухаммад б. Махмуд ал-Бабирти. Последний обучался у Кавам ад-Дина Мухаммада б. Л. 136 // Мухаммад ал-Каки, который в свою очередь обучался у Хисам ад-Дина ас-Сафнаки. Тот обучался у Хафиз ад-Дина ал-Кабир ал-Бухари, который обучался у Шамс ал-А'имма Мухаммада б. 'Абд ас-Саттара ал-Кардари. Последний обучался у автора сочинения «ал-Хидаѣа» 'Али б. Абу Бакр, который обучался у Ахмад б. 'Умара ан-Насафи, который в свою очередь обучался у своего отца 'Умара ан-Насафи, а последний – у Абу ал-Йасира ал-Баздави. Тот обучался у Абу Йа'куба Йусуф ас-Сибйари, который учился у Абу Исхака ан-Навкادي, который в свою очередь обучался у ал-Хиндувани. Последний обучался у Абу ал-Касима ас-Саггар, который обучался у Насира б. Йахйа, а последний – у Мухаммада б. Сима'а. Тот обучался у Абу Йусуфа, который обучался у Великого Имама Абу Ханифы Ну'ман, да будет доволен им Аллах. [Абу Ханифа] учился у Хамада, который обучался у ан-Нахафи. Тот в свою очередь обучался у ал-'Алкама, который учился у 'Абдуллаха б. Мас'уда, а последний – у пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

Также я, [Зайнуллах б. Хабибуллах] обучался «явным» и «скрытым» наукам ('улум аз-захир ва ал-батин) у нашего господина Дийа ад-Дина Ахмада ал-Гюмюшханеви, да будет свята его душа, который обучался у нашего господина Ахмада б. Сулайман ат-Тараблиси. Тот обучался у нашего господина Мухаммада б. ал-'Абидин и у Ахмада ат-Тахтави. Цепочка передачи наук последних обоих упомянута в начале книги «Хашийа ад-Дурр ал-мухтар».

Имам 'Али ал-Баздави обучался у ас-Сархаси, который обучался у ал-Халвани, а последний – у ал-кади 'Али ан-Насафи. Тот обучался у Абу Бакр Мухаммада б. ал-Фадил ал-Бухари, который обучался у имама Абу 'Абдуллаха ас-Сабазмуни²³⁹. Последний обучался у Абу Хафса ал-Бухари, который учился у своего отца, тот

²³⁸ На полях сноски, написанная Сайфулло-кади Башларовым «Его комментарий называется «Итиѣа». Автор сочинения «Хидаѣа» обучался у Ахмад б. 'Умара ан-Насафи, который в свою очередь обучался у своего отца 'Умара ан-Насафи, а также у брата своего отца Абу ал-Йасира ал-Баздави»

²³⁹ Ниже имеется примечание Сайфулло-кади «Сабазмун – это одно из селений недалеко от Бухары»

в свою очередь обучался у имама Мухаммада, а последний – у Абу Ханифа ан-Ну‘ман б. Сабит, да будет доволен им Аллах.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

Л. 14а. // Моя цепочка в рациональных науках и в фикхе [восходит] к мулле Джалал [ад-Дин] ад-Давани. [То есть, следует так]: Джадад ад-Дин ад-Давани ас-Сиддики – Джамал Мирза Жан аш-Ширази – Ахунд Йусуф – Мавлави Шариф – Ахунд Шайх ал-Мавлави Файди – Хади хваджа, известный как Ишан-устаз – его сын хваджа ‘Ата’ Аллах – его сын Мухаммад Шариф – Кади Кулан, автор сочинения «Такмила» – дамулла Хасан-ахунд – дамулла Ахмад ал-Манкари – дамулла Зайнуллах аш-Шарифи, да будет доволен им Аллах – мулла Сайфуллах б. Хусайн ан-Ницубкри.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах»²⁴⁰.

Глубокий ученый ад-Давани в своей книге «Унмузадж ал-‘улум» сказал:

«Здесь я пространно расскажу об искомом, прося одарить меня Своим светом [Аллаха], щедрого и могущественного. Я предваряю все это упоминанием некоторых моих великих шайхов и устазов. Они – мои духовные отцы. Они являют собой [пример] подготовки образа истинного человека, [обладающего] духовным совершенством. Некоторые ученые сказали, что долг по отношению к устазам выше долга по отношению к родителям, поскольку родители – это путь появления на свет человека, а шайхи – это путь воспитания истинного, совершенного человека. Я говорю, что шайхи – это те, в отношении которых необходимо сказать то, что говорится в стихах:

«Любовь к Тебе – это первое, что я познал из любви.

Что такое любовь, когда она [обращена] не к любимому?»

Первый мой отец и господин – это тот, за подол божественного света которого ухватились мои руки, любимый [мною] Са‘д ад-Дин Ас‘ад ас-Сиддики ад-Давани, мухаддис в мечети «ал-Муршиди» в Казруне. Я у него обучался рациональным наукам

■ Несмотря на то, что текст написан рукой Сайфуллы-кади Башларова, оттиск печати Зайнуллы Расулева говорит нам о том, что последний включил имя Сайфуллы-кади Башларова в эту силсилу.

(*'аклийа*), а также хадису, тафсиру, фикху. Он [в свою очередь] обучался хадисам и тафсиру л. 146 // у разных почтенных шайхов, среди которых был блестящий мухаддис Шараф ад-Дин 'Абд ар-Рахим ал-Хири ас-Сиддики, да смиляется над ним Всевышний Аллах. [Последний] обучался у своего шайха, имама, известнейшего ученого, изучавшего хадисы пророка, приверженца сунны, который в свою эпоху оживил деяния господина посланников [Мухаммада], повиновался [повелениям] Аллаха и правителям в свою эпоху, 'Али б. Мубарак Шах ас-Сиддики ас-Сави, да будет свята его душа. Мой отец также изучал хадисы, особенно «Джами' ас-сагир» ал-Бухари, да смиляется над ним Аллах, у имама, шайха, верховного кадия, солнца уммы и религии, Мухаммада б. Мухаммад б. Мухаммад ал-Джазари, да смиляется над ним Аллах. Что касается фикха, то мой отец обучался ему у нескольких шайхов, среди которых был самый крупный факих своего времени Джамал ад-Дин Махмуд б. ал-хаджж Абу ал-Фатх аш-Шарушани, да смиляется над ним Аллах. [Джамал ад-Дин аш-Шарушани] обучался фикху и изучал «ал-Хави ас-сагир» у известнейшего ученого Лисан ад-Дина Нух ас-Самнани, да смиляется над ним Аллах. Тот в свою очередь изучал «ал-Хави ас-сагир» и обучался фикху у шайха Джалал ад-Дина Мухаммада ал-Казвини, да смиляется над ним Аллах. [Последний] обучался фикху и изучал [эту книгу] у своего отца, автора [этого сочинения] имама Наджм ад-Дина 'Абд ал-Гаффара ал-Казвини, да смиляется над ним Аллах. Тот в свою очередь обучался фикху у имама Абу ал-Касима Мухаммада б. 'Абд ал-Карима ар-Рафи'и, да возвысит Аллах его степень в мирах.

Что касается рациональных наук, то мой отец обучался у многих имамов, самым величественным и известным из которых был известнейший, проницательный ученый, который не нуждался в представлении в своих землях, украшение уммы и религии Али ал-Джурджани, да будет свята его душа.

Из ученых, с которыми я встречался, и посредством которых я был удостоен благодати, был достойнейший, самый лучший из имамов, образец сподвижников и их последователей, который следовал по пути деяний посланника Аллаха, да будет благословение над ним, и который очищал умму и религию 'Абд ар-Рахман ал-Хусайни ас-Синни, да будет свята его душа. Я изучал у него «Сорок

хадисов» ан-Навави. Он также мне рассказал устно хадис «Кади ал-Джинни»²⁴¹. Он также устно рассказал мне другие полезные вещи.

Среди моих шайхов был также звезда ислама, Абу ал-Мухаммад 'Абдуллах б. Маймун ал-Кирмани, известный как «ал-Кили», да смилуется над ним Аллах. От него я слышал хадис, именуемый как «Мусалсала би ал-аввалин». То есть, слова [пророка Мухаммада], да благословит его Аллах и приветствует: *«Нао теми, кто милостив, смилостивится и Милостивый [Аллах]! Будьте милостивы к тем, кто на земле, и над вами смилуется Тот, кто на небе!»*. [Я изучал] также у него «Сорок хадисов» ан-Навави, так, что он дал мне Л. 15 а. // письменную иджазу [на обучение и передачу] этого²⁴². У [ал-Кирмани] была цепочка преемственности, так что он, да смилуется над ним Аллах, говорил о своем шайхстве следующими словами: «Я изучал книгу «ал-'Авариф»²⁴³ у шайха Нур ад-Дина 'Абд ар-Рахмана ал-Караши, да смилуется над ним Аллах, [который в свою очередь] изучал у шайха, познавшего [Аллаха] Зайн ад-Дина Абу Бакра ал-Хавафи, да удлиннит Аллах сень его наставничества». Среди моих шайхов был также святой (вали), руководствующийся своими знаниями в повседневной жизни, совершенный шайх Музхир ад-Дин Мухаммад ал-Казруни, да смилуется над ним Аллах. Я изучал у него часть книги по фикху «Мухаррар». Он одарил меня письменной иджазой [на обучение этой книге]. [Мухаммад ал-Казруни] обучался у шайха Маджд ад-Дина ал-Фирюзабади, да смилуется над ним Аллах, который [обучался] у Мухьи ад-Дина б. ал-Хаддада, да смилуется над ним Аллах, который в свою очередь учился у имама ан-Навави. Среди моих шайхов был также один из крупных и известных имамов Мухьи ад-Дин Мухаммад ал-Ансари ал-Кушканари, да смилуется над ним Аллах. Я изучал у него неоднократно «Джами' ас-сагир» ал-Бухари. Я читал и внимательно изучал у него также первые три части книги «ал-Арба'и». Я изучал у него также субкомментарий на сочинение «Шарх ат-Таджрид», а также «Шарх ал-Мухтасар» Ибн Хаджиба, вместе с субкомментарием на это сочинение, да смилуется над ним

²⁴¹ То есть, хадиса, переданный от «Кади ал-Джинни» Шамхуруш ас-Сахаби, о котором говорилось выше.

²⁴² То есть, хадиса «Мусалсала би ал-аввалин» и «Сорок хадисов» ан-Навави.

²⁴³ Вероятно, это сочинение «'Авариф ал-ма'ариф» Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди.

Аллах. [Мухаммад ал-Ансари] в свою очередь обучался у нескольких шайхов, среди которых был мухаддис ал-хаджж 'Афиф ад-Дин Ибрахим ал-Джимми, который обучался у шайха, имама, известного ученого, упомянутого выше 'Али Мубарак Шаха ас-Сиддики, да смиляется над ним Аллах.

Среди моих шайхов был также Шихаб ад-Дин Ибн Хаджар²⁴⁴, да смиляется над ним Аллах, от которого я также получил иджазу. Шихаб ад-Дин Ибн Хаджар передал абсолютную иджазу (*ал-мутлак*) [некоторым] ученым Ширази, среди которых был и я, так что у меня есть прямая связь с ним, без посредников. У меня было еще много шайхов, которых не возможно всех перечислить в этом сочинении. И некоторых из них, которых я перечислил здесь, я упомянул с целью получения благодати от них, так как когда упоминаешь благочестивых ученых, то снисходит милость [Аллаха]». «Унмузадж ал-'улум» ан-Даввани.

Л. 15 б. // Силсила [передачи иджазы на обучение] «Хизб ал-имам ан-Навави», да смиляется над ним Аллах:

1. Имам ан-Навави, да смиляется над ним Аллах.
2. Имам Абу ал-Хаббаз
3. Шайх Зайн ад-Дин ас-Сафи.
4. Шайх ал-Бурхан Абу Шариф ал-Мукаддаси.
- 5.²⁴⁵ Шайх ал-Бадр ал-Гиззи.
6. Шайх Наджм ал-Гиззи, сын шайха ал-Бадра.
7. Шайх 'Абд ал-Ганий ан-Наблиси ан-Накшбанди ал-Кадири.
8. Шайх, мухаддис 'Абд ар-Рахман ал-Кузбари ал-Кабир («Старший»).
9. Шайх, мухаддис Леванта Мухаммад ал-Кузбари, сын упомянутого выше 'Абд ар-Рахмана.
10. Шайх, наш господин Халид [ал-Багдади], да будет свята его душа.
11. Шайх Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси.
12. Шайх Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви.
13. Шайх, познавший [Аллаха], наш наставник Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди.

²⁴⁴ Скорее всего, это Шихаб ад-Дин Ибн Хаджар ал-'Аскагани (773 – 852 / 1372 – 1448 г.), так как сам Джатал ад-Дин ал-Даввани родился в 830 / 1426 г. (ум. в 918 / 1512), так что периоды их жизни совпадают.

²⁴⁵ Далее следует первая часть этой силсилы

5. 'Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани²⁴⁶.
6. Шайх 'Али аш-Шанави, да смилуется над ним Аллах.
7. Шайх Ахмад б. Али аш-Шанави.
8. Шайх Ахмад ал-Кашшаши.
9. Шайх Ибрахим ал-Курани.
10. Известнейший шайх ал-Бадайри.
11. Известнейший [шайх] Мухаммад ал-Хифни.
12. Ал-Амир ал-Кабир.
13. Шайх Ахмад Миннат Аллах ал-Малики.
14. Ас-сайид 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани.
15. Шайх мулла Зайнуллах б. Хабибуллах ан-Накшбанди.
Л. 16 а-16б. // (Чистые страницы. – Ш.Ш.)
Л. 17 а. // Силсила [передачи иджазы на чтение и обучение]
«Хизб ал-имам ан-Навави», да смилуется над ним Аллах²⁴⁷:
Имам Навави, да смилуется над ним Всевышний Аллах.
 1. Имам Ибн ал-Хаббаз
 2. Шайх ал-Бурхан Зайн ад-Дин ал-Каббани²⁴⁸
 3. Шайх ал-Бадр ал-Гиззи.
 4. Шайх Наджм ал-Гиззи, сын шайха ал-Бадра.
 5. Шайх 'Абд ал-Ганийй ан-Наблиси ан-Накшбанди ал-Кадири.
 6. Шайх, мухаддис 'Абд ар-Рахман ал-Кузбари ал-Кабир («Старший»).
 7. Шайх, мухаддис Леванта Мухаммад ал-Кузбари, сын упомянутого выше 'Абд ар-Рахмана.
 8. Шайх, наш господин Халид [ал-Багдади], да будет свята его душа.
 9. Шайх Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси.
 10. Шайх, наш господин Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви.
 11. Шайх, учитель мулла Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи.
 12. *Мулла Сайфуллах ад-Дагистани*²⁴⁹.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

²⁴⁶ Здесь, начиная с 'Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани следует вторая, параллельная ветвь этой силсилы. Первые четыре шайха, одни и те же для обеих ветвей

²⁴⁷ Эта силсила перечисляется во второй раз.

²⁴⁸ На полях имеется следующая сноска: «То есть, сын Абу Шарифа ал-Мукаддаси»

²⁴⁹ Имя Сайфуллы-кади Башларова вписано в силсилу рукой самого Зайнуллы Расулева

Л. 176. // Другая ветвь²⁵⁰ [силсилы] «Хизб ал-имам ан-Навави».

Имам ан-Навави, да смиляется над ним Аллах.

1. Имам Ибн ал-Хаббаз.
2. Шайх ал-Бурхан Зайн ад-Дин ал-Каббани Шариф ал-Мукаддаси.
3. 'Абд ал-Ваххаб аш-Ша'рани.
4. 'Али аш-Шанави
5. Ахмад б. 'Али аш-Шанави.
6. Ахмад ал-Кашшаши.
7. Ибрахим ал-Курани.
8. Известнейший [шайх] ал-Бадайри.
9. Известнейший [шайх] Мухаммад ал-Хифни.
10. Известный Ал-Амир ал-Кабир.
11. Ахмад Миннат Аллах ал-Малики.
12. Ас-саййид 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани.
13. Шайх, учитель (*устаз*) мулла Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи.
14. *Мулла Сайфуллах б. мулла Хусайн ад-Дагистани*²⁵¹.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

Л. 18а. // Знай, что «Хизб» полюса святых имама ан-Навави, да будет доволен им Аллах, является одним из самых величественных и самых полезных вирдов²⁵², которые приносят благодать. Этот [«Хизб»] комментировали многие из известных, крупных ученых. Поэтому многие шайхи используют его и проявляют усердие и настойчивость в его чтении. Этот [«Хизб»] представляет собой следующее: «Именем Аллаха, Аллах Велик», [читают] три раза; «Я говорю себе...» и так далее. Его читают один раз ежедневно.

Я, хвала Аллаху, получил иджазу [на чтение и обучение] «Хизб» имама ан-Навави моего шайха и учителя, святого, повелителя ученых Йахйи ал-Мазрави ал-'Имади ал-Халиди, да будет свята его душа, который получил от мухаддиса земель Дамаска.

²⁵⁰ В тексте две юбки другой путь.

²⁵¹ Имя Сайфуллы-кади Банширова вписано в силсилу рукой самого Зайнуллы Расулева.

²⁵² Вирд — это задания, включающие в себя различные духовные практики, которые суфийский шайх поручает читать своему муриду в течение определенного времени.

шайха Мухаммада ал-Кузбари. Тот получил от своего отца, мухаддиса, шайха 'Абд ар-Рахмана ал-Кузбари, который в свою очередь получил от известнейшего ученого, крупного шайха, обладателя святой души шайха 'Абд ал-Ганий ан-Наблиси ан-Накшбанди ал-Кадири. Последний получил орт Наджда ал-Гиззи, который в свою очередь получил от своего отца ал-Бадра ал-Гиззи, а последний – от ал-Бурхана зайн ад-Дина ал-Каббани. Тот получил от шайха, имама Ибн Хаббаза, который в свою очередь получил от полюса святых (*кутб*) имама ан-Навави, до освятит Аллах его душу и да распространит Он на нас их благодать.

Л. 18 б. // Силсила [передачи иджазы на чтение и обучение] «ал-Хизб ал-Бахр» нашего господина Абу ал-Хасана аш-Шазили.

Шайх Абу ал-Хасан аш-Шазили ал-Хасани 'Али б. 'Абдуллах б. 'Абд ал-Джаббар.

1. Шайх Ахмад б. 'Умар ал-Мурси, известный как Абу ал-'Аббас ал-Мурси, похороненный в Александрии.
2. Шайх Ахмад б. 'Ата' Аллах ал-Мурси, автор сочинения «ал-Хикам ал-'Ата'иййа».
3. Шайх Тадж ад-Дин б. Али ас-Субки, то есть, сын Такьи ад-Дина ас-Субки.
4. Шайх 'Абд ар-Рахим б. Харрат ат-Туниси.
5. Шайх, шайх ал-ислам Закария Мухаммад ат-Тараблиси ал-Ансари.
6. Шайх Наджм ад-Дин Мухаммад ал-Гайти.
7. Шайх Мухаммад б. Ахмад ас-Сунхури.
8. Шайх Мухаммад ал-Бабили.
9. Шайх Ахмад ан-Нахли.
10. Шайх Абу Тахир ал-Мадани ал-Курани.
11. Шайх Вали Аллах ад-Дахлави, мухаддис земель Индии (*дийар ал-Хинд*), автор сочинения «Худжжат ал-Балига»²⁵³.
12. Шайх 'Абд ал-'Азиз ал-Дахлави, автор сочинения «Тарджума ат-тухфа ал-Исна 'ашариййа», сын упомянутого выше Вали Аллаха ад-Дахлави.
13. Шайх, наш господин Халид ал-Багдади аш-Шами, и он получил иджазу также от 'Абдуллаха ад-Дахлави.

²⁵³ Имеется следующая сноска: «Сын муллы 'Абд ар-Рахима, ученик Мирза Захида, который был учеником своего отца Мухаммад Аслама, а последний – был учеником нашего господина Кулана».

14. Шайх Ахмад б. Сулайман ат-Тараблиси.
15. Шайх Ахмад Дийа ад-Дин ал-Гюмюшханеви ал-Истанбули.
16. Шайх, наш господин и наставник Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи.
17. *Дамулла Сайфуллах б. мулла Хусайн ад-Дагистани*²⁵⁴.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

Л. 19 а. // Наш шайх и господин, шайх Зайнуллах б. Хабибуллах получил также [эту иджазу] от Фатхуллаха ал-Урали, [и далее по силсиле]: шайх Мухаммад Садик аш-Шаши – шайх Тадж ад-Дин ас-Самарканди – шайх Дарвиш Мухаммад ал-Хинди, известный как Шафи'и-ишан, убитый в Шахризабсе – шайх 'Абд ал-'Азиз ад-Дахлави – и далее по силсиле до конца.

Другая ветвь²⁵⁵ [силсилы] «Хизб ал-Бахр».

Шайх Абу ал-Хасан аш-Шазили, да освятит Аллах его душу.

1. Абу ал-'Аббас ал-Мурси.
2. Имам ал-Майдуми.
3. Имам ал-Васити.
4. Ал-Хафиз ал-Калкашанди.
5. Ан-Нур ал-Курафи.
6. 'Али ал-Аджджури.
7. Мухаммад аз-Заркани.
8. Ал-Устаз ас-Сакандари.
9. Ас-Саббаг Йусуф аш-Шаббаш
10. Ад-Дарир Мухаммад ал-Бахиси ал-Малики.
11. Известный Ал-Амир ал-Кабир ал-Малики.
12. Ахмад Миннат Аллах ал-Малики.
13. Ас-саййид 'Али б. Захир ал-Витри ал-Мадани.
14. Шайх, учитель Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи.
18. *Мулла Сайфуллах б. Хусайн ад-Дагистани*²⁵⁶.

Оттиск печати с легендой: «Мулла Зайнуллах б. мулла Хабибуллах».

Л. 19 б. // Особенности «Хизб ал-имам ан-Навави».

Шайх, полюс святых (*кутб*) Джамал ад-Дин Йусуф, да будет свята его душа, передал со слов 'Абдуллаха б. 'Умар б. 'Али б.

²⁵⁴ Имя Сайфуллы-кади Башларова вписано в силсилу рукой самого Зайнуллы Расулва.

²⁵⁵ В тексте дословно: другой путь.

²⁵⁶ Имя Сайфуллы-кади Башларова вписано в силсилу рукой самого Зайнуллы Расулва.

Хидр ал-Курани ал-'Аджами, что «Хизб ал-имам ан-Навави», что тот, кто постоянно будет читать после утренней молитвы (*ас-субх*) и вечерней (*ал-магриб*) или же после утренней и ночной (*'иша*), то никто не будет в состоянии повлиять на него, ни суфии, ни обычные ученые, ни ловкие, ни колдуны, ни хитрые, ни те, кто находится в состоянии ссоры или вражды. Аллах же лучше знает. Шарх ад-Дала'ил.

Что касается начала [Хизба], то его следует читать в течение одной недели после утренней молитвы (*ас-субх*) или после послеобеденной (*ал-'аср*) каждый день.

Абу Тураб ан-Нахши говорил, что если состояние раба таково, что он отвернулся от Всевышнего Аллаха, то он также чувствует неприязнь и по отношению к святым Всевышнего Аллаха. Шайх 'Абд ал-Кадир ал-Джили, да будет доволен им Аллах, сказал, что тот, кто разозлит святого, то его сердце поразит отравленная стрела, и он не умрет, пока не станет нечестивым в своем убеждении, и умрет в плохом состоянии. Абу ал-'Аббас ал-Мурси говорил: «Мы следили за состоянием людей и не видели никого, кто бы отрицая их (святых) умер бы благополучно». Из книги «ал-Минан ал-кубра» 'Абд ал-Ваххаба аш-Ша'рани.

Я слышал, как наш господин 'Али ал-Хавас, да смируется над ним Аллах, говорил: «Остерегайся самостоятельно выдумывать себе вирд. Воистину, Всевышний Аллах принимает только тех рабов, которые [следуют] пути, обозначенном пророком, да благословит его Аллах и приветствует. Когда один из правоведов раскритиковал Абу ал-Хасана аш-Шазили за его «Хизб ал-Бахр», в ответ шайх сказал: «Клянусь [именем] Аллаха, я его перенял буква в букву из уст посланника Аллаха». И если ты, мой брат, стоишь на такой степени, то можешь придумать себе «Хизб». Иначе, то что имеется в шариате достаточно для тебя».

Л. 20 а. // Шаджара²⁵⁷ «Хизб ал-Бахр» достойного шайха, имама тариката Абу ал-Хасана 'Али б. 'Абдуллах б. 'Абд ал-Джаббар аш-Шазили ал-Хусайни:

²⁵⁷ В среднеазиатской и волго-уральской мусульманской письменной традиции имели широкое распространение так называемые «шаджара» - различного рода генеалогии, в том числе, помимо родословных, также и генеалогии суфийских шайхов. См.: Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Имяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010., № 2, с. 97 – 105. На Северо-Восточном Кавказе такие генеалогии имели распространение исключительно только в суфийской традиции, причем

1. Шайх Ахмад б. 'Умар ал-Мурси.
2. Шайх Ахмад б. 'Ата' Аллах ал-Мурси.
3. Шайх Тадж ад-Дин б. 'Али ас-Субки.
4. Шайх 'Абд ар-Рахим б. Харрат ат-Туниси.
5. Шайх, шайх ал-ислам Закарийа Мухаммад ат-Тараблиси ал-Ансари.
6. Шайх Наджм ад-Дин Мухаммад ал-Гайти.
7. Шайх Мухаммад б. Ахмад ас-Салим ас-Сунхури.
8. Шайх Мухаммад ал-Бабили.
9. Шайх Ахмад ан-Нахли
10. Шайх Абу Тахир ал-Мадани ал-Курани.
11. Шайх Вали Аллах ад-Дахлави.
12. Шайх 'Абд ал-'Азиз ад-Дахлави.
13. Шайх Дарвиш Мухаммад ал-Хинди, известный как Шафи'и-ишан, убитый в Шахризабсе
14. Шайх дамулла Тадж ад-Дин ас-Самарканди.
15. Шайх Факир Аллах Мухаммад Мир Садик аш-Шаши.
16. Шайх дамулла Фатх Аллах ал-Урали.
17. Шайх, наш господин и наша опора Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи.
18. Немощный шайх Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн ал-Гази-Гумуки.

О, Аллах, сделай его из их группы, и из тех, кем они будут довольны.

Л. 20 б. // Силсила шайхов «ат-Туркманийя»²⁵⁸.

Ал-Имам ар-Раббани²⁵⁹ - его сын Майан ал-Ма'сум – Ахмад ал-Макки – Хаджи Хабибуллах Худай Кули – Мухаммад 'Абд Кули – Мулла Идрис – его преемник (халифа) Нийаз Кули ат-Туркмани – Шараф ад-Дин-хадрат – Чарда Кули 'Абд ар-Рахим-хадрат – наш

они назывались «силсила» Отдельный жанр, посвященный родословным генеалогиям, в дагестанской мусульманской письменной традиции не был распространен. См.: Шихалиев Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазиинского тарикатов // Государство и религия в Дагестане Информационно-аналитический бюллетень №1 (4) Махачкала, 2003. С.39-57. В контексте данного фрагмента текста термины «шаджара» и «силсила» являются синонимами, в значении «цепочка духовной преемственности»

²⁵⁸ Эта накшбандийская ветвь названа так по имени одного из шайхов этой ветви - Нийаза Кули ат-Туркмани.

²⁵⁹ Имеется ввиду, ученый и накшбандийский шайх из Индии Ахмад ал-Фаруки ас-Сирхинди (1564 - 1624), которого также называли «обновитель второго тысячелетия».

шайх мулла Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи – Сайфуллах б. Хусайн ал-Башлари ан-Ницубкри ад-Дагистани.

Знай, что наш господин Шамс ад-Дин Джан Джанан получил [иджазу] тарикатов Кадирийа, Чиштийа, Кубравийа и сухравардийа от нашего господина Мухаммад `Абида и далее [по силсиле]: `Абд ал-Ахад – Мухаммад Са`ид – его отец Имам ар-Раббани Ахмад ас-Сирхинди ал-Фаруки.

Наш господин Муса-хан получил [иджазу] от нашего господина Мухаммад `Абида. А от нашего господина Мухаммад-хана получил [иджазу] во время паломничества (*хаджж*) наш господин Мухаммад Садик. От [Мухаммад Садика] получил [иджазу] наш господин, его преемник Хусайн ал-Бухари.

Л. 21 а – 21 б // чистые листы.

Л. 22 а // Шайх, имам, который воспитывал муридов Джамал ад-Дин Абу Мухаммад `Абдуллах ал-Бистами сказал: «Знай, что зикр, по отношению к тому, кто его совершает (закир) делится на три разновидности. Первый из них – это зикр «подражаемый» (*таклиди*). Это тот зикр, который человек совершает со слов другого человека и, если совершает этот зикр искренне, получает за это вознаграждение от Всевышенного Аллаха. В таком случае он не защищен от наущений шайтана и искушений плотской души.

Второй тип – это зикр «обучаемый» (*та`лими*). Это тот зикр, которому мурид, после совершения покаяния, обучается под руководством своего шайха. И если мурид совершает такой зикр искренне, то он защищен от искушений и нашептываний [шайтана]. Он тем самым достигает чистоты [в сердце и помыслах], его сердце освещается сиянием различного цвета: желтым, синим, зеленым, красным, белым. И, если на то будет воля Аллаха, сердце [мурида], совершающего зикр, становится таким в том случае, если зикр этот связан с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, его семью, сподвижников, посредством внушения [этого зикра шайхом]. В противном случае этот зикр не считается «обучаемым», а становится «подражаемым» и он не наложит отпечаток [на сердце].

Что касается основной желаемой цели зикра, то это удаление пелены [из сердца] и предание забвению всего, кроме упоминаемого [Аллаха]. Это достигается третьим типом зикра, «внушаемым», то есть, тем, который совершенный наставник, шайх, познавший [Аллаха] внушает своему благовоспитанному муриду, следующему

по пути [тариката]. Это «внушение» зикра связано с пророком, да благословит его Аллах и приветствует, и одарит благодатью его, его семью и сподвижников. Шайх внушает этот зикр своему муриду по указанию или вдохновению только после того, как у мурид потеряет свою свободу воли²⁶⁰. [Пророк Мухаммад], да будет мир и благословения над ним, сказал: «Внушайте умирающим, что нет божества кроме Аллаха». У зикра, внушаемого шайхами есть удивительные свойства, и дорогие особенности, так, что пророк [Мухаммад], да благословит его Аллах и приветствует, уподобил пальму благочестивому человеку. Передано от 'Абдуллаха б. 'Умар, да будет доволен ими обоими Аллах: «Однажды посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Есть среди деревьев такое, листья которого не опадают, и, поистине, оно подобно мусульманину, а (теперь) скажите мне, что это (за дерево)?»* И люди стали вспоминать, какие деревья растут в пустыне. И мне ('Абдуллаху б. Умару) пришло в голову, что это пальма, а потом [присутствующие] попросили: *«Скажи нам, что это за дерево, о посланник Аллаха?»* – и он сказал: *«Это – пальма.»*»²⁶¹ Потому что пальма плодоносит все то время, какое ей отпущено [Аллахом]. Точно также, тот мурид, который не получил зикр путем внушения ему его со стороны шайха в соответствии с упомянутыми выше условиями²⁶², будет подобен неплодоносящему дереву. Ведь щедрость Его (Аллаха), которое является плодом, в числе которых: созерцание Его, познание Его и [достижение степени] хакикат²⁶³, является Его неисчислимым даром.

Что касается пути получения зикра через внушение, то если искренний мурид захочет его воспринять от своего шайха, то он следующий: [муриду] с разрешения шайха, необходимо поститься в течение трех дней, причем все это время он должен быть в состоянии ритуальной чистоты, постоянно поминать Аллаха, мало есть и спать, мало разговаривать и мало проявлять нерешительность и

²⁶⁰ Дословно после смерти его свободы выбора. В суфийской традиции есть образное сравнение этого состояния мурида «Стань подобно трупу в руках того, кто омывает мертвое тело». То есть, мурид перед лицом своего шайха, должен быть подобен мертвому телу, без всяких мирских желаний, без собственной свободы воли и это, обучаемым только своим шайхом.

²⁶¹ То есть, как пальма не сбрасывает листья, так и искренний мусульманин не отказывается от своей веры и благочестия.

²⁶² То есть, духовной сущности по источнику преемственности с пророком Мухаммадом.

²⁶³ Хакикат – одна из ступеней на пути тариката.

сомнение. Ему следует совершить полное омовение, а также совершить намерение ритуального очищения ислама. Воистину, ислам, передаваемый по традиции, как наследие, [при этом] заменяется истинным исламом. 22 б // приобретенным осознанно, по своей воле²⁶⁴.

instituteofhistory.ru

Затем мурид садится на коленки напротив своего шайха, при этом он должен быть сосредоточен на своем сердце, самосозерцающая его. Затем шайх, удлиняя свое дыхание, полностью произносит «Нет божества, кроме Аллаха» повышая свой голос. Мурид же воспринимает своим сердцем значение этой фразы, так что с произнесением отрицания «нет божества» он отрицает мысленно [существование другого объекта поклонения], и подтверждает второй фразой «кроме Аллаха» существование [единого] Аллаха, в качестве цели, сущего, объекта нужды, поклонения и любви. То есть, нет никакой другой сущности, другого искомого, цели, нужды, объекта поклонения и любви, кроме Всевышнего Аллаха. Затем мурид удлиняя свое дыхание, полностью произносит «Нет божества, кроме Аллаха» повышая свой голос, воспринимая своим сердцем первую часть отрицания (то есть, «нет божества» - Ш.Ш.) и вторую часть подтверждения («кроме Аллаха» - Ш.Ш.), как это было упомянуто выше. Затем шайх повторяет то же самое второй раз, а мурид повторяет за ним. Затем точно также третий раз. Затем шайх поднимает свои руки и возносит следующую мольбу Аллаху: «О, Аллах, прими от него [то, что он произнес] и открой ему врата всех благ, которые Ты открыл Своим пророкам, святым, и тем, которые Тебе поклоняются». Затем знай, что в хадисе приводится, что 'Али б. Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, попросил пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «О, *посланник Аллаха, укажи мне самый близкий путь к Всевышнему Аллаху, самый легкий и достойный путь служения Ему*». *Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «О, 'Али, я тебе покажу то, чем ты ищешь мне пророчество. Тебе следует постоянно*

instituteofhistory.ru

²⁶⁴ Здесь можно сравнить параллели с тем, что когда человек принимает ислам, ему желательно совершить полное омовение, тем самым быть как бы в состоянии полной телесной и духовной чистоты. Данный фрагмент, в контексте ислама «передаваемого по традиции» означает мусульманина, который воспринял ислам не в результате своего собственного, осознанного решения, а как по традиции своих предков. Истинный же, «приобретенный» ислам в данном контексте означает то, что человек пришел к исламу вполне осознанно, по собственной воле, без связи с традицией или наследием предков.

упоминать Всевышнего Аллаха в уединении». Таково достоинство зикра и все его совершают. Затем 'Али спросил: «Как упоминать, о посланник Аллаха?» Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «Слушай меня три раза, затем скажешь ты три раза, а я буду слушать тебя». Затем он произнес три раза «Нет божества кроме Аллаха, закрыв свои глаза, повышая свой голос. 'Али, да будет доволен им Аллах, затем произнес три раза «Нет божества кроме Аллаха», закрыв свои глаза, повышая свой голос, а пророк да благословит его Аллах и приветствует, прослушал его».

Передают от шайха Садр ад-Дина Мухаммада б. Исхак ал-Малати, который говорил: Как то я спросил шайх ал-ислама, Са'д ад-Дина ал-Хамави, да будет доволен им Аллах, о самой полезном наставлении, которое он завещал людям, которое приносит им пользу в науках в течение жизни, а после смерти является причиной возвышения совершенства. Тот сказал: «Я увещаю его быть свободным и добродетельным в этой свободе». Я спросил его: «Что такое свобода и добродетель в свободе?». Он ответил: «Свобода – это отсутствие чего-либо иного в [сердце] человека, кроме Всевышнего Аллаха. А добродетель в свободе – совершать деяния по отношению к себе или другим Л. 23 а. // не ради себя и не ради других, а только лишь ради Всевышнего Аллаха, с полным осознанием Его и погружением в Его Величие.

Л. 23 б. // пустая страница.

Л. 24 а. // Пояснение термина «Салаф».

Затем знай, что лексическое значение термина «салаф» [являющегося] множественным числом от «салиф» идет в значении «прошлого». В терминологии же правоведов оно означает шайхов, которые были во времена Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах, вплоть до времени Мухаммада б. Хасана. Их преемники – это начиная с Шамс ад-Дина ал-Халвани вплоть до имама Хафиз ад-Дина ал-Бухари. Что касается мутакаллимов, те жили до времен [четырех] имамов²⁶⁵. [Из книги] Мавлави Шарифа б. Мулла Джалала. Переписано с почерка моего шайха и наставника Зайнуллаха аш-Шарифи.

²⁶⁵ То есть, основателей четырех правовых школ: Абу Ханифы, Малика б. Анас, Мухаммада б. Идрис ал-Шафи'и и Ахмада б. Ханбала.

Знай, что зикр, передаваемый [по цепочке] в тарикате ан-Накшбандийя ал-муджаддийя, делится на семь вирдов. Первый – это зикр сердцем. Второй – это зикр остальными точками – «ал-лата'иф»²⁶⁶. Третий – это зикр «отрицания и подтверждения»²⁶⁷. Четвертый – это «самонаблюдение» (*муракаба*)²⁶⁸. Пятый – это обучение познанию Аллаха. Шестой – это обучение познанию истинности пророков.

Что касается «стоянок» (*макам*)²⁶⁹, то их много. Первый – это «ал-калб», второй – «ар-рух», третий – «ас-сирр», четвертый – «ал-хафй», пятый – «ал-ахфа», шестой – «латифа ан-нафс», седьмой – «латифа ал-джасад», восьмой – «ан-нафй ва ал-исбат», девятый – «муракаба латифа ал-калб», десятый – «муракаба латифа ар-рух», одиннадцатый – «муракаба латифа ас-сирр», двенадцатый – «муракаба латифа ал-хафй», тринадцатый – «муракаба латифа ал-ахфа», четырнадцатый – «тахлил ал-лисани», пятнадцатый – «муракаба ала-ахадийя», шестнадцатый – «муракаба ал-му'ийя»²⁷⁰. Упомянуто у ат-Тахафи.

Л. 24 б. – 38б. // Различные мольбы, читаемые по определенному случаю; выписки из различных сочинений, субкомментарии и прочие выписки из различных сочинений Сайфуллаха-кади Башларова.

instituteofhistory.ru

²⁶⁶ Лата'иф (ед. ч. - латифа) – это определенные сокровенные места в духовном теле суфия, такие, как «калб», «рух», «сирр», «ал-хафй», «ал-ахфа», которыми совершается зикр.

²⁶⁷ То есть, зикр фразой «Нет божества, кроме Аллаха», где первая часть – это отрицание любого иного объекта поклонения, вместе со второй частью, где подтверждается «Кроме Аллаха», то есть Аллах есть единственный объект поклонения.

²⁶⁸ Муракаба - самонаблюдение, созерцание; сознание, бдение; концентрация помыслов; медитация; один из приемов суфийской ритуальной практики.

²⁶⁹ Макам (мн. ч. макамат) – «стоянка», ступень или стадия обретаемая посредством прохождения под руководством шайха суфийского пути.

²⁷⁰ Перечисленные выше – это разные приемы накшбандийской практики. Более подробно о них см.: А.А. Хисматулин. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийя). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 1996.

**ПРИЛОЖЕНИЯ.
ДАГЕСТАНСКИЕ УЧЕНЫЕ – СОВРЕМЕННОКИ
АЛИ КАЯЕВА, С КОТОРЫМИ ОН ПОДДЕРЖИВАЛ
ПЕРЕПИСКУ.**

**Билал Алибеков из Нижнего
Казанища (1876-1943), кади
Буйнакса, секреталь (катиб)
Абусуфьяна Акаева в бытность
его редактором журнала Байан
ал-хакаик.**

Гамзат Цадаса (1877-1951)

Назир ад-Дургили (1891-1935)

**Дибиров Мухаммад-Кад
ал-Карахи (1877-1929) из
с. Гочоб общества Карах, ныне
Чародинского района РД**

Гасан Гузунов (1854-1940)

**Саид Ибрагимович Габиев
(1882-1963)**

**Нухай Батырмураев
(1865-1919)**

**Зайналабид Батырмураев
(1897-1919)**

Манай Алибеков (1859-1920)

**Али Каяев со своим учеником
Магомед-Сайдом Саидовым (1902
– 1985 г.). Фотография из личного
архива Ильяса Кяева.**

ДОКУМЕНТЫ.

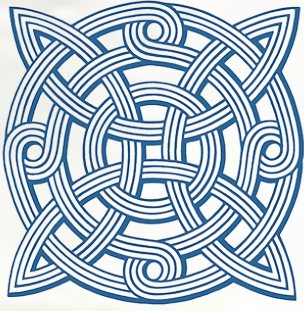
وعليكم السلام اذ به ما ارسلتم اليها الا في الحق المجمع المبرور انما
 العالم اليوم على العوضي نصحتكم وما فيكم وانتم فيكم الا امران والمسئول
 من الله سبحانه اخلال الدين بكم وتقدر بيده بكم والتمسكم بالدين
 الى كل ما فيه صلاحكم ثم الملم اليها الا في الحق المبرور انما امران او عدل
 لدي وشاكنكم فزاد به لهدى الله فخرج دستور ووزار علمه المبرور والاف
 حيزه الم الله بما غيرها ولا للعالم ضرا حيث نذرتكم انماكم المبرور وقصم
 ما عليكم من ربيع السلام والتمسكم ثم الملم اليها المبرور في السر المصدق ان اياها
 من نكاحكم بقرعة اغواتنا في الدين في حنة وخبرة حق الزبيلم والذهب فيصم
 بكنيسة بان فعل المؤمن انون من ذلك وبعضهم يتبعون الرابطة الى السركون
 المبرور وذلك منهم لست الاصلية في الدين ككفر لم يردوا عن الرابطة
 في اصطلاح الصدوق ولعلمهم لوعلمها حقيقة ما لا يكرهها واربعه ان لا يتبع
 عليها ما فيها من الجور وعدم التجوز وانما في رأيت ما فيها من طام العلماء
 فعنه قال بعضكم بل باستقامتها اكاير العلماء من المذهب الا ربعه وصدق
 بالاعتقاد والاعداد اللوحات بين علماء المعتمدين في تفسير قوله تعالى لولا ان رأى
 ربنا رقى الائم ودمت كالربا من الائم المقتضيه حال الدين البار في شرح المكارف
 في حديث من علة الحق ومنهم البار في علم الله الا علمه المبرور في تفسير قوله تعالى وكذا في القل
 الصادقين ومنهم العلامة السركي المبرور في اواخر شرح المواقف وادان كل علم
 على شرح المطالع ومنهم عبد الرحمن الحجازي في شرح الرباعيات وفي التكميل في شرح
 لوجه المذاهبان ومنهم العلامة محمد سعيد الخادفي في شرح المبرور في
 في رسالة التفتيش ومنهم شارح الزاكيه الامام العلامة الشيرازي في شرح
 ومنهم الامام خير الدين الرزاز في المطالب العليم ومنهم ما يجب التاكد في مقدمه الشارح
 وكان الشيخ الامام نجم الدين انبيري في الرابطة بالقلب مع الرابطة المبرور في شرحه في
 سره القلب يبدون رابطة القلب مع الشيخ اخذ ومنهم عبد الغني القاسمي في شرح
 المبرور في شرحه على الناجية ومنهم عبد الحكيم السبكي في شرحه في شرحه في شرحه

Письмо шейха Хасана Хилми (Кахибского) Али Каеву.
 Личный архив Ильяса Каева.

لا يعيب الشفعة بما دونه فكذلك ماله من صيد
 ثم فكذلك أم لا وهل يجوز الاتفاقيات بالاشراج
 القديمة العتيقة أم لا أجبوا
 (٥٥) مما حكم كغير ما يكون على جواز القاء
 القرآن فيه واستعماله منه وهل يكتب في
 سوابق من الشفعة وهل الشفعة يسجد سجود
 التلاوة أم لا والمحمل على هونه الآلات
 المبرحة تزي الزهور واللعب وهل يجوز لغيره
 بل يتركه وأخذه أجبوا
 (٥٦) هل يجوز تعليم النساء الكفاية وهل الأهل
 التي ذكرها ابن حجر في القادري الصغرى بذلك مشروطة
 أم لا وما حكمته نقصان فعول النساء عن فعل
 المذكور وهل يجب لها الاعتساب أجبوا
 (٧) هل يجوز دهن الأموات بغير القرية أم لا
 وهل يجرى قطع الأشجار والنساء وغيرها في
 الميقات أجبوا

سقوط مدونة الانتظام وإن انقطع لا يعلم
 بقوم ملكا لا للملك لخاصة بل للجمهور فليس
 منة على من أوتيا من الله فكذلك جازر الكفاية
 السامية ولا يخفى أنه المرأة التي من شأنها
 أنه قنص الم تعلم فمقدورها بها تقدر ضرر الكفاية
 من جهة المعيشة والأكل والأهبة فهل يجوز
 ثم ذلك بضموع معات العلماء السعد ليعلم ذلك
 بقوله تعالى والطلاقا بشرعهم بأغضبهم سلطان
 ثورا وهل يجوز تخصيص حصة الأثر أجبوا
 (٣٣) فإن المذكور من المشاج ومن باب انقطع
 ضرة ليس كزوجته نكاح حتى يتبين موت
 أو بطلان في ٥٥ مما ذكرنا عنكم ثم ذلك
 (٤٤) فوضح المعانيق أي تتوهم أي أنه
 صلاة العشاء في عظم حج في ليالي الصيف وهل
 بعض ساعاته في ليالي الخريف والشتاء وبعض
 ساعة واحدة وأربعين دقيقة ومثلها

Письмо Назира ад-Дургили Али Каяеву с просьбой пояснить некоторые правовые вопросы. Личный архив Ильяса Каяева.

الى جناب الامام الفاضل علي القمقي
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته آمين
اما بعد

فهذا الكامل الطالب من اولاد احبابنا وقد
توجه اليكم لاختذ بعض ما عندكم من العلوم
والفنون . فالمرجو من اخوتنا الصافية
ان تنظروا اليه بعين التقطف والاعتناء
وان تسعى في اراسته من جهة الدرس
وغيره . ولك فيه الثواب الجزيل
والشكر الجزيل .

كتبه الحقير ابو عفيان القرانسي

١٤ ربيع الآخر ١٣٤٥

Письмо Абусуфьяна Акаева Али Каяеву с просьбой взять подателя этого письма к себе в ученики. 16 Раби' ал-Ахир 1345 / 22 октября 1926 г. Личный архив Ильяса Каяева.

Handwritten text in Arabic script, likely a letter or document. The text is dense and covers most of the page. There is a circular stamp or seal in the bottom left corner.

Письмо членов шариатского суда с. Усша Даргинского округа Али Каиеву. Личный архив Ильяс Каиева.

بسم الله الرحمن الرحيم من رفيع الشافعي الى الفاضل
عليه الغفران والسلام عليكم وودوا فان كنت اتممت ما
من كتابه زهر الفناء وبلغ الكلام في شرحه فمأند ان
قد ذلك المراد ثم ان تعرضت لمجد افندي باس
شرح الحكمة فذاعا تية الى رسول ولعل ان حاج ادرسي
يرسل المتلكه القريب والسلام

بسم السلام الى حاجي عمر فواسه مازلت فسطرا
تلك الكتب واما المجموعتي المسمى عرف
الرب في شرح المجتبي الذي للشيخ لقصي الفس
فواسه اشهدك اليه باخي فاستعمل برأيك
لا يصل الى شعوري واليه
من اشرفكم ارفع

Письмо ученого Рафи' аш-Шангуди Али Каяева. 1918-26 гг.
Личный архив Ильяс Каяева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Абдуллаев М. А. Меджидов Ю В. Али Каяев. Жизненный путь, естественнонаучные и общественно-политические воззре-ния. Махачкала. 1968. С. 23-24

Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Махачкала, 2000, с. 159 – 167.

Абдуллаев М.А. Суфизм и его разновидности на Северо-Восточном Кавказе. Издание второе, дополненное. Махачкала, 2003, с. 319.

Абдулмажидов Р.С. Шехмагомедов М.Г. Биографии кумухских ученых-богословов XIX века в изложении ‘Али ал-Гумуки (Каяева). Вестник ДНЦ РАН. 2015. № 57. С.57-58

Абусуфьян ал-Газанши. Продвижение вперед – залог будущего развития // Джаридат Дагистан. 1913.№15. С. 3-4.

Али ал-Гумуки Арабский язык и литература в эпоху правления Аббасидов и после. Проза в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913. № 39. С. 4.

Али ал-Гумуки Поэзия в эпоху Аббасидов // Джаридат Дагистан. 1913. № 40. С.4.

Али ал-Гумуки. Исторический очерк из книги “Сокровища литературы” // Джаридат Дагистан 1913. № 38. С. 4.

Али ал-Гумуки. Когда дагестанцы проснутся от сна своей беспечности и возможно ли такое дело? // Джаридат Дагистан 1913(4). №25. С.3.

Али ал-Гумуки. Маулид в Дженгутае // Джаридат Дагестан. 1917. № 1. С.4.

Али ал-Гумуки. Наши маулиды // Джаридат Дагестан. 1915. №52. С. 4.

Али ал-Гумуки. Обучение женщин письму // Джаридат Дагистан. 1916 №6. С.4.

Али ал-Гумуки. Почему произошел упадок науки // Джаридат Дагистан. 1916 (1). №5. С. 4.

Али ал-Гумуки. Хай’а джадида. (Новая астрономия). Темир-Хан-Шура. Типография М. Мавраева. 1913.

Али аль-Гумуки. Ал хикайа ал-мадийа. (Повествование о прошлом). Темир-Хан-Шура. 1910.

Аскер Кади ал-Джункути. Об основах нашего образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 24. С.3.

Ахмедов Дж. И. Периодическая печать Дагестана (1900-1940 гг.). Махачкала, 1963. С.31.

Бобровников В.О. Али Каяев // Энциклопедический словарь «Ислам на территории бывшей Российской империи». М. 1999. С. 45.

Бустанов А.К., Корусенко С.Н. Родословные сибирских бухарцев: Имьяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010., № 2, с. 97 – 105.

Габиев Саид. Письмо к помощнику наркома просвещения Кавказа // Джаридат Дагистан. 1917. № 28. С.4.

Газета «Чанна цуку» (Утренняя звезда) на лакском языке. 1917. № 8. Перевод с лакского языка И.А. Каяева.

Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. Саратов, 2002.

Гусейнаев А. Г. Архивные сведения о трех арабских надписях из Кумуха. // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала. 1986. С. 129-130.

Зайнуллах ал-Халиди ар-Расули. Элифбэ хакында. Типография газеты «Вакт». Оренбург, 1912.

Ибн Хазм. Трактат о нравственных качествах // Джаридат Дагистан. 1913. №№ 23, 24, 25. С.3.

Йахья аш-Шафари ал-Черкеси. Решительные народы нас обогнули, а мы в невежестве утопаем // Джаридат Дагистан. 1913. № 38. С.3.

Кандауров А.А. Обзор газеты “Джаридат Дагестан” за 1913 г. Рук. Фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, фонд №3, опись №1, ед.хр.253.

Каради Заку Заде. Обучение на арабском или турецком // Джаридат Дагистан. 1917. № 30. С.4.

Каяев А. Пару слов. // Газета «Илчи» (Вестник). № 2. Июль 1917.

Каяев Али. Грамматика лакского языка. Махачкала. 2009.

Каяев Али. Две разные ориентации // Газета «Джаридат Дагистан». № 23-24. 1917.

Каяев Али. Непригодность нашего метода обучения и разъяснение путей его реформирования // Газета «Джаридат Дагистан», № 18. 1913.

Кемпер М. Ислам как общенациональное культурное наследие в послесталинском Дагестане: из иджитхада в просвещение // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2018, № 14(2), с. 128-143

Крачковский И. Ю. Новые рукописи истории Шамиля Мухаммада Тахира ал Карахи. // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. Ленинград. 1960. С. 605-607

Маджид ал-Кабарди ал-Фанзави. Проповедь не на арабском языке // Джаридат Дагистан. 1916. №45. С. 4.

Масуд из Могоха. Возвращение к проблеме хутбы // Джаридат Дагистан. 1916. № 26. С.4.

Меджидов Ю В. Абдуллаев М. А. Али Каяев. Дагестан. Время и судьбы. Махачкала. 1993. С. 41-45.

Мир Халид Сайфуллах б. Хусайн Башлар ан-Ницубкри ал-Газигумуки. Мактубат Халид Сайфуллах ила фукара' ахл Аллах. Дамаск, 1998.

Мирзабеков М.Я. Городская образовательная школа Дагестана в 20-90-е гг. XX в. // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2017, № 13 (4), с. 43 – 53.

Муртада ал-Кудали. Видение полумесяца в месяц рамадан // Джаридат Дагистан. 1914 (1). №26. С.3.

Муртада ал-Кудали. Исчисление астронома Муртада из Кудали // Джаридат Дагистан. 1914 (2). №39. С.4.

Муртада ал-Кудали. Полумесяц в месяц шавваль // Джаридат Дагистан. 18 июля 1915 (2). № 29. С. 3-4.

Муртада из Кудали. Проблема языка обучения // Джаридат Дагистан. 1917. № 29. С.4.

Мусаев М.А. Материалы к биографии Мухаммада, сына Мусы ал-Кудуки (часть первая) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014, № 10 (3), с. 61 – 70.

Мухаммад ал-Карахи. Блеск дагестанских шашек в некоторых шамилевских битвах. Пер. с арабского А. М. Барбанова. М.- Л. 1941.

Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Основы образования // Джаридат Дагистан. 1913. № 23. С.3-4.

Мухаммад Дибиров ал-Карахи. Падение наших нравов // Джаридат Дагистан. 1914. №3. С. 3-4.

Мухаммад Салих б. 'Абд ал-Халик ал-Аджави. Рисала фи тарик садат ан-Накшбандийа // Коллекция Института Восточных рукописей РАН, С 2302, лл. 1об – 5 об.

Оразаев Г.М.-Р. (сост.). Абусуфьян Акаев. Сборник статей и материалов / под редакцией Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала. 1992. С. 129-133.

Оразаев Г.М.-Р. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских ученых (Ученые в области естественных наук – астрономии, космографии, хронологии) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2015, № 11 (3), с. 96 – 103.

Оразаев Г.М.-Р. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Раннесредневековые ученые из Дербента / Баб аль-Абваба) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2015, № 11 (1), с. 41 – 47

Оразаев Г.М.-Р. Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Ученые в области арабской филологии) // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014, № 10 (1), с. 56 – 67.

Рифа'а Рафи' ат-Тахтави. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже / пер. на русск. яз., сост. И прим. В.Н. Кирпиченко. М., «Наука», 2009.

Сабат малджа' ал-василин ва кутб ал-'арифин джами' ал-камалат ва манба' ал-фуйудат зу-л-джанахайн Абу-л-мавахиб Абу 'Абд ар-Рахман аш-шайх Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифи ан-Накшбанди ал-Халиди. Данная рукопись хранится в личном архиве Ильяса Каяева.

Хаджи Дервиш Мухаммад. Письмо в редакцию // Джаридат Дагистан 1916. № 23. С.4.

Хайруддин аз-Зирекли. Ал-А'лам. Камус тараджим ал-ашхар ар-риджал ва-н-ниса'. Бейрут, 1969, с. 110.

Хамзат ал-Авари. Али ал-Гумуки. Возвращение к проблеме бумажных денег // Джаридат Дагистан. 1916. №№ 27, 28, 29. С.3-4.

Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Сирадж ас-са'адат фи сийар ас-садат. Махачкала: Дар ар-Рисала, 2011.

Хасан б. Мухаммад Хилми ал-Кахи. Талхис ал-ма'ариф фи таргиб Мухаммад 'Ариф. Дамаск, 1996, с. 103.

Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика: (На примере братства Накшбандийа). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 1996.

Шарафутдин б. Кади Мухаммад. Суфизм и наши суфии // Джаридат Дагистан. 1913. № 45. С. 3-4.

Шихалиев Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень №1 (4) Махачкала, 2003. С.39-57.

Шихсаидов А.Р. Востоковедные исследования в Дагестане // История, археология и этнография Кавказа. Махачкала, 2014, № 10 (4), с. 16.

Ibrahim Abu-Lughod. Arab rediscovery of Europe. A Study in Cultural Encounters. Prienston University Press, Princeton, New Jersey. 1963.

Mehmet Emin ÖZAFŞAR The Profile of A Classical Ottoman Scholar: "Zahid Efendi, His Career of Knowledge, and His Sufi Personality", in: Journal of Islamic Research. Vol 2 No 2 December 2009, p. 12 – 15. Vol 2 No 2 December 2009

Sayyid-Marsot, Afaf Lutfi. Egypt in the Reign of Muhammad Ali. New York: Cambridge University Press, 1984.

Shikhaliev Sh., Kemper M. Saifullah-Qadi Bashlarov: Sufi Networks between the North Caucasus and the Volga-Urals, in: The Piety of Learning. Islamic Studies in Honor of Stefan Reichmuth, ed. by Michael Kemper, Ralf Elger, (Leiden / Boston: Brill, 2017), 166 – 198.

Stefan Reichmuth. The World of Murtada al-Zabidi (1732 - 91): Life, Networks and Writings. Oxford, 2009.

instituteofhistory.ru

Формат 30x42 ¹/₄. Бумага офсетная.
Гарнитура "Times New Roman".
Печать ризографная. Тираж 1000 экз.
Тиражировано в типографии ИП Гаджиева С.С.
г. Махачкала, ул. Юсупова, 47

RIZO-PRESS

شماره ۱۹ - شماره ۱۹۱۶ - شماره ۱۹۹۹ - شماره ۱۹۹۹

دانشنامه

دانشنامه
دانشنامه
دانشنامه

دانشنامه
دانشنامه
دانشنامه

دانشنامه
دانشنامه

دانشنامه
دانشنامه
دانشنامه

دانشنامه
دانشنامه